

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

---

# ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

---

*Периодический научный журнал*

**№ 5 (137)**

**Часть I**

**Специальный выпуск  
по итогам Петербургского международного  
экономического форума – 2021**



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ  
2022

### **Главный редактор**

д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

### **Заместители главного редактора:**

д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

### **Члены редакционной коллегии:**

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,  
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,  
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодрунов*,  
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,  
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,  
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,  
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,  
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Мизринь*,  
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,  
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,  
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,  
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,  
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимрашева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,  
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,  
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

### **Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преимуществом выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции и Фонда Росконгресс может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» – **15395** и **37154**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».  
Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

## СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие председателя правления, директора Фонда Росконгресс Александра Стуглева .....	7
Приветствие ректора Университета Игоря Максимцева.....	8

## ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

<b>Максимцев И.А., Рекорд С.И., Онуфриева О.А.</b> На пути к XXV Петербургскому международному экономическому форуму: ключевые векторы развития российской экономики в условиях глобальной трансформации.....	9
---	---

## ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

<b>Ткаченко Е.А.</b> ESG и зеленые решения в контексте проблем глобальной экономики.....	13
<b>Крайнова Н.А.</b> Перспективы совершенствования национальной юрисдикции в постпандемических условиях и новой геополитической реальности .....	21
<b>Малевич Ю.В., Онуфриева О.А.</b> Устойчивый экспорт в эпоху кризисов: перспективы и тренды .....	25
<b>Великих Г.П.</b> Цифровые катализаторы международной кооперации в Арктике.....	31

## ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

<b>Плотников В.А., Сущева Н.В.</b> Ответственное финансирование и корпоративное управление .....	36
<b>Орлова О.Ю.</b> Влияние «зеленой повестки» на стоимость и доступность финансовых ресурсов.....	42

## ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

<b>Федосеев И.В., Васильев А.Н.</b> Государственное стратегическое планирование и открытость государства.....	47
<b>Дятлов С.А.</b> Борьба за цифровой суверенитет в условиях усиления глобальной гиперконкуренции и геополитической фрагментации .....	55
<b>Сологубова Г.С.</b> Безопасность и регуляторы в цифровых экосистемах служат обществу, государству и бизнесу.....	60

## ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

<b>Миэринь Л.А.</b> Проблемы развития регионов России: инвестиционный климат и институциональные условия .....	67
<b>Карпова Г.А.</b> Стратегическое развитие российской индустрии туризма в условиях инновационной экономики .....	72
<b>Кострюкова О.Н., Мусакин А.А., Орловская В.П.</b> Вызовы и направления развития креативных индустрий в национальном контексте .....	79
<b>Трифорова Н.В., Прошкина А.С.</b> Предпринимательская экосистема: основные характеристики.....	86

## МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

<b>Бездудная А.Г.</b> Отечественный и зарубежный опыт развития современных экосистем – конкуренция или сотрудничество.....	91
<b>Азимица Е.В.</b> Трансформация понятия эффективности: уроки пандемии .....	97
<b>Буренков А.В., Тодовьянская А.В.</b> Развитие инфраструктуры: ключевые принципы качественных инфраструктурных инвестиций .....	102

## СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

<b>Плотников В.А.</b> Трансформация потребительского поведения под воздействием пандемии Covid-19 .....	108
<b>Онуфриева О.А., Коршунов Г.В.</b> Изменение климата: глобальные тренды и российская повестка.....	115
<b>Легашов М.А.</b> Рост качества жизни населения – приоритетная задача государства .....	120

## CONTENTS

---

Greeting from Chairman of the Board, Chief Executive Officer of the Roscongress Foundation Alexander Stuglev .....	7
Greetings from the Rector of the University Igor Maksimtsev .....	8

### THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

<b>Maksimtsev I.A., Rekord S.I., Onufrieva O.A.</b> On the way to the XXV St.-Petersburg international economic forum: key directions for the Russian economy development in the context of global transformation .....	9
---	---

### GLOBALIZATION PROCESSES

<b>Tkachenko E.A.</b> ESG and green solutions in the context of the global economy .....	13
<b>Krainova N.A.</b> Prospects for improvement of national jurisdiction in post-pandemic conditions and new geopolitical reality .....	21
<b>Malevich Y.V., Onufrieva O.A.</b> Sustainable exports in an era of crises: prospects and trends .....	25
<b>Velikikh G.P.</b> Digital catalysts for international cooperation in the Arctic .....	31

### FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

<b>Plotnikov V.A., Sushcheva N.V.</b> Responsible financing and corporate governance .....	36
<b>Orlova O.Y.</b> The impact of the "green agenda" on cost and availability of financial resources .....	42

### STATE REGULATION OF ECONOMY

<b>Fedoseev I.V., Vasiliev A.N.</b> State strategic planning and openness of the state.....	47
<b>Dyatlov S.A.</b> The struggle for digital sovereignty in the context of increasing global hypercompetition and geopolitical fragmentation.....	55
<b>Sologubova G.S.</b> Security and regulators in digital ecosystems serve society, government and business.....	60

### ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

<b>Mierin L.A.</b> Development problems of Russian regions: investment climate and institutional conditions ....	67
<b>Karpova G.A.</b> Strategic development of the Russian tourism industry in the conditions of innovative economy .....	72
<b>Kostryukova O.N., Musakin A.A., Orlovskaya V.P.</b> Challenges and directions for the development of creative industries in the national context.....	79
<b>Trifonova N.V., Proshkina A.S.</b> Entrepreneurial ecosystem: key features.....	86

## MANAGEMENT

<b>Bezudnaya A.G.</b> Domestic and foreign experience in the development of modern ecosystems – competition or cooperation.....	91
<b>Azimina E.V.</b> Efficiency concept transformation: lessons of pandemia.....	97
<b>Bourenkov A.V., Todovyanskaya A.V.</b> Infrastructure development: key principals of qualified infrastructure investments .....	102

## SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

<b>Plotnikov V.A.</b> Transformation of consumer behavior under the Covid-19 pandemic impact.....	108
<b>Onufrieva O.A., Korshunov G.V.</b> Climate change: Global trends and Russian national agenda .....	115
<b>Legashov M.A.</b> Improving quality of life is a key mission of a state.....	120

**Приветствие председателя правления,  
директора Фонда Росконгресс Александра Стуглева**

**Greeting from Chairman of the Board,  
Chief Executive Officer of the Roscongress Foundation Alexander Stuglev**



Дорогие друзья!

Благодарим вас за внимание, проявленное к Петербургскому международному экономическому форуму – 2021, который стал крупнейшим мероприятием международного уровня после пандемии.

Событийная индустрия основана на проектах и проектном управлении. Каждое событие – это определенная цель, время и качество проведения мероприятия. Важной составляющей любого события является то, как определена цель проекта. Мы еще много лет назад для себя решили, что цель наших мероприятий – это счастливый участник. Это участник, который завершил с нами проект, вышел из него с определенными достигнутыми для себя результатами и вернулся к нам в следующем году. Качество – основополагающий показатель проекта, для того чтобы мы получили на

выходе счастливый участник. Проект должен полностью соответствовать критериям качества, определяемым организатором или заказчиком. Это является основой успеха.

Отличительной чертой Форума 2021 года стали, прежде всего, беспрецедентные меры безопасности. Приоритетом Оргкомитета при проведении Форума являлись безопасность и комфорт участников. В 2021 году введен ряд мер по обеспечению эпидемиологической безопасности, разработанных совместно с Роспотребнадзором. Эти меры касаются санитарного режима, особенностей доступа на площадку, организации питания, санитарной обработки помещений, обеспечения участников и персонала индивидуальными средствами защиты.

Однако при этом я надеюсь, что участников порадовал и характер дискуссий, и разнообразие тем, и вообще атмосфера большого форума.

Фонд Росконгресс активно выстраивает взаимодействие с представителями научного и экспертного сообществ. Группы экспертов из числа сотрудников ведущих российских и зарубежных вузов, научных учреждений, авторитетных рейтинговых агентств и консалтинговых компаний готовят исследования и аналитические заключения по деловой повестке ключевых мероприятий Фонда, которые публикуются в Информационно-аналитической системе ROSCONGRESS.ORG. Особое значение, несомненно, имеют заключения по итогам повестки ПМЭФ.

Мы постарались сохранить и праздничную атмосферу – культурная и спортивная программы Форума были не менее насыщенными, чем ранее. Состоялись и традиционный концерт на Дворцовой площади, и торжественные приемы, выставки и театральные постановки. В спортивно-зрелищную программу Форума вошли мероприятия по 12 видам спорта – можно было и посмотреть, и поучаствовать.

Это первый форум после пандемии, и, уверен, все мероприятия отразили нашу ключевую тему – снова вместе.

Председатель правления,  
директор Фонда Росконгресс А. Стуглев

## Приветствие ректора Университета Игоря Максимцева

### Greetings from the Rector of the University Igor Maksimtsev



Уважаемые коллеги!

Санкт-Петербургский государственный экономический университет является одним из крупнейших учебных и научных центров страны, в котором реализуются инновационные учебные программы и образовательные технологии, проводятся передовые фундаментальные и прикладные исследования, разрабатываются проекты и программы развития отечественной экономики, ведущих российских компаний и организаций. СПбГЭУ готовит уникальных специалистов, восприимчивых к переменам и нацеленных на успех. Внедрение новых идей, передовых программ, активная международная деятельность делают вуз открытым в поиске эффективных решений в ответ на сложные вызовы современности.

На протяжении многих лет осуществляется сотрудничество университета с Фондом Росконгресс по целому ряду направлений, ключевым из которых является экспертно-аналитическое сопровождение деловой программы Петербургского международного экономического форума. Важное направление координации работы экспертов экономического университета на ПМЭФ курируют проректор по научной работе Е.А. Горбашко и начальник Управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами О.А. Онуфриева. Более 40 экспертов нашего университета проводили экспертизу многочисленных сессий ПМЭФ-2021.

Продолжая заложенную традицию, в этом специальном выпуске журнала «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» ученые и эксперты университета останутся на некоторых важных и актуальных проблемах современной экономики, которые были подняты в ходе деловой программы XXIV Петербургского международного экономического форума.

Ректор СПбГЭУ, профессор

И. Максимцев



Максимцев И.А., Рекорд С.И., Онуфриева О.А.

**НА ПУТИ К XXV ПЕТЕРБУРГСКОМУ  
МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ФОРУМУ:  
КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ  
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

***Аннотация.** Статья посвящена выявлению и краткому анализу ключевых векторов экономического развития России в условиях формирующейся новой архитектуры глобальной экономики, которые будут способствовать выводу России на новый уровень внутреннего экономического развития и внешнего позитивного влияния. Определены ключевые направления внешнеэкономического взаимодействия России и необходимые предпосылки внутреннего экономического развития, которые позволят усилить позиции России как полюса роста не только на региональном уровне, но и в глобальном масштабе.*

***Ключевые слова.** Экономика России, интеграционная система ЕАЭС, многосторонняя система взаимодействий, общие рынки, импортозамещение, несырьевой экспорт.*

Maksimtsev I.A., Rekord S.I., Onufrieva O.A.

**ON THE WAY TO THE XXV ST.-PETERSBURG INTERNATIONAL  
ECONOMIC FORUM: KEY DIRECTIONS FOR THE RUSSIAN  
ECONOMY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT  
OF GLOBAL TRANSFORMATION**

***Abstract.** The article is devoted to the identification and brief analysis of the key vectors of Russia's economic development in the context of the emerging new architecture of the global economy, which will contribute to bringing Russia to a new level of internal economic development and external positive influence. The key directions of Russia's external economic cooperation and the necessary prerequisites for domestic economic development have been identified, which will strengthen Russia's position as a pole of growth not only on the regional level, but also on the global scale.*

***Keywords.** Russian economy, EAEU integration system, multilateral system of interactions, common markets, import substitution, non-primary exports.*

Накануне 25-го Петербургского международного экономического форума Санкт-Петербургский государственный экономический университет (далее – Университет) подводит промежуточные итоги

---

ГРНТИ 06.51.51

EDN MOWPIW

© Максимцев И.А., Рекорд С.И., Онуфриева О.А., 2021.

Игорь Анатольевич Максимцев – доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

София Игоревна Рекорд – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», начальник управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами, исполнительный директор Ассоциации выпускников Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Рекорд С.И.): 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-64. E-mail: sofia.rekord@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022.

экспертно-аналитической работы по ключевым направлениям ПМЭФ и определяет основные векторы дальнейшего развития. Начиная с первого Форума в Санкт-Петербурге, в 1997 году, наш Университет принимает активное участие в его работе, включая волонтерскую деятельность студентов, подготовку предложений по содержательной повестке и экспертизу по результатам работы сессий, бизнес-диалогов и круглых столов. Такой комплексный подход является философией нашего Университета и основой взаимодействия с Фондом «Росконгресс».

Год 25-летия ПМЭФ ознаменован историческим периодом реформирования глобальной системы геополитических и геоэкономических отношений, активной трансформацией всей мировой экономики. Россия в этих процессах играет ключевую роль, и это налагает на организаторов и экспертов Форума особую ответственность: задачу выявления ключевых направлений экономического развития в условиях формирующейся новой архитектуры глобальной экономики, которые будут способствовать выводу России на новый уровень внутреннего экономического развития и внешнего позитивного влияния.

Среди множества актуальных направлений развития российской экономики, стоящих на повестке дня в современных условиях, мы выделяем пять ключевых, при этом, каждое из направлений подразумевает решение группы задач:

*1. Дальнейшее развитие и укрепление интеграционной системы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и формата взаимодействия «ЕАЭС+».*

Мы имеем в виду одновременное усиление кооперации между предприятиями России и других стран «пятерки» ЕАЭС (т.е., собственно, промышленную кооперацию) и развитие торгово-экономических взаимодействий с другими евразийскими странами, в частности, с Таджикистаном (как страной-участницей Евразийского банка развития, наряду со странами ЕАЭС) и Узбекистаном, а также со странами, с которыми у ЕАЭС заключены соглашения о свободной торговле (Вьетнам и Иран), или происходит углубление экономического взаимодействия (КНР, страны Северной Африки и Ближнего Востока).

Одним из ключевых механизмов взаимодействия является участие предприятий стран-членов ЕАЭС и, шире, евразийского пространства, в качестве резидентов особых экономических зон и промышленных кластеров друг друга. Данное направление решения экономических задач является первоочередным, так как построение региональных цепочек производства способствует снижению зависимости от поставок базовых технологий и важнейших комплектующих из стран, принимающих по отношению к России недружественные режимы и действия, а также развитию регионального евразийского рынка инвестиционных товаров и конечной продукции.

*2. Построение многосторонней системы взаимодействий России с дружественными странами с целью реализации международных инвестиционных, энергетических и транспортных проектов, а также сотрудничества в достижении любой из созидательных совместных задач.*

Данное направление подразумевает сохранение и дальнейшее углубление взаимодействия по линии объединений с дружественными странами: ЕАЭС, ШОС, БРИКС, Делового совета Россия – АСЕАН, а также двухсторонних диалогов России со странами, открытыми к взаимодействию. Особое внимание в данных форматах необходимо уделить переходу к расчетам в национальных валютах и формированию общих платежных механизмов, снижающих зависимость от доллара США и, соответственно, его влияние в мире.

Одним из ключевых объединений в этом аспекте является БРИКС. Этот блок включает экспортно-ориентированные экономики стран, общий Банк развития и пул валютных резервов. Механизмы двусторонних расчетов и финансирования инвестиционных проектов Банком развития БРИКС в национальных валютах стран-участниц могут быть предложены уже в настоящее время.

*3. Выработка механизмов быстрого реагирования и управления изменениями на ключевых для России энергетических и сырьевых рынках и одновременное развитие потока экспорта российских несырьевых неэнергетических товаров.*

Успешный опыт принятия договоренностей в рамках соглашения ОПЕК+ показывает возможности расширения формата консолидации позиций и выработки логики совместных действий и на других рынках, в первую очередь, на глобализирующемся рынке природного газа, где существует возможность

формирования правил игры на основе создания объединения стран-экспортеров газа (тем более, существует Форум стран-экспортеров газа, объединяющий 12 стран-производителей и экспортеров, включая Россию, Катар, Иран, Венесуэлу, и пока выполняющий функции консультативной площадки).

Рост производства и потребления сжиженного природного газа (СПГ) по всему миру ускорил глобализацию региональных газовых рынков и поставил вопрос регулирования цен на природный газ, в том числе, через изменение объемов добычи, как это происходит на рынке нефти. Если ранее в этом не было необходимости, и конкурентное преимущество российских экспортеров газа заключалось именно в независимой позиции и обеспечении устойчивых поставок трубопроводного газа, то в современных условиях ситуативные отраслевые и рыночные альянсы между ключевыми производителями будут полезны для устранения информационных и рыночных искажений.

Рост амплитуды колебаний не только на мировых энергетических рынках, но и на рынках сырья, спровоцированный рисками неопределенности будущих геополитических изменений и сезонных колебаний, заставляет участников рынка активно покупать срочные контракты на будущие поставки и привлекает спекулянтов для реализации собственных стратегий, что ещё больше разогревает рынки и заставляет государственные органы ограничивать экспорт зерна и других видов сырья, базовых для производства социально значимых товаров.

Таким образом, ценовая инфляция на мировых сырьевых рынках еще больше раскручивает глобальную инфляционную спираль, запущенную эмиссией доллара США, и даже некоторое ужесточение монетарной политики ФРС не может сдержать эту тенденцию. Таким образом, регулирование энергетических и сырьевых рынков при активном участии России поможет снизить амплитуды колебаний рыночных котировок и непроизводительное влияние несистемных игроков, искажающих рыночное равновесие (например, США на рынке СПГ).

*4. Внешняя нестабильность является основанием для реализации стратегии «обращения внутрь» с точки зрения усиления национальной экономики России и выработки институциональных механизмов увеличения ее производительности, эффективности и, прежде всего, независимости в части обеспечения национальной экономической безопасности.*

Данный вопрос напрямую зависит от выработки мер экономической политики, объединенных в единую систему. Здесь важнейшее значение получают вопросы количества и качества генерации добавленной стоимости российскими предприятиями. Системы мер государственной поддержки предприятий различного масштаба за последние 10 лет можно условно разделить на три группы:

- после первой волны внешнеэкономических ограничений, введенных зарубежными странами в 2014 г. (отметим возникновение в этот период, в 2015 г., инфраструктуры поддержки несырьевого неэнергетического экспорта в виде, прежде всего, Группы Российского экспортного центра);
- меры поддержки предприятий в период и после пандемии коронавируса;
- помощь и поддержка предприятий в процессе принятия пакетов внешнеэкономических ограничений в 2022 г. странами, получившими официальный статус «недружественных государств».

Также необходимо учитывать, что обеспечение баланса между сдерживанием инфляции и экономическим ростом является сложной задачей даже в условиях стабильной внешней конъюнктуры, а в ситуации активного конфликта и роста биржевых цен – практически неразрешимой. В этой связи предлагается обратить внимание не только на меры прямой поддержки предприятий, в том числе – участвующих в импортозамещении необходимых технологий (налоговые льготы, субсидии, льготное кредитование), но и на системные меры экономической политики, которые целесообразно вводить даже в более стабильных условиях: в первую очередь, это вопрос согласования периодов уплаты предприятиями налогов и страховых взносов с циклами производства в разных отраслях. Здесь важно применять дифференцированный подход.

И – в продолжение логики наших рассуждений – необходимо выработать пакет мер, связанных с возможностью предприятий накапливать и резервировать оборотные средства в соответствии с определенными нормативами, для бесперебойной работы и обеспечения полного цикла производства. Данные меры необходимо применять дифференцированно, критерии должны зависеть от поставленных государством задач (соответствия перечню импортозамещаемых технологий, степени инновационной составляющей производства, других критериев). Предлагаемые механизмы экономической

политики нуждаются в более подробной проработке, и Университет готов принимать в этой работе проактивное участие.

*5. Необходимость инновационного рывка, триггером для которого явилась необходимость импортозамещения существенных для российского производства высокотехнологичных товаров и базовых технологий, логически продолжает предыдущую задачу по обеспечению роста добавленной стоимости российского производства.*

В условиях перегретых рынков сырья ключевое внимание государства и инвесторов уделяется энергетическим и сырьевым компаниям – именно они обеспечивают «подушку безопасности», профицит торгового баланса страны и, соответственно, профицит государственного бюджета. В то же время, у компаний как сырьевого, так и несырьевого секторов должен сохраняться устойчивый мотив к продлению цепочек производства и росту степени обработки конечной продукции, включая экспорт.

С учетом разработки и внедрения мер экономической политики, указанных выше, возникают возможности построения национальных и региональных (в первую очередь – евразийских) цепочек производства с учетом наличия полной минерально-сырьевой базы в России и Казахстане и новых российских разработок более эффективных материалов и двигателей с более высоким КПД, а также в других инновационных сферах, что позволит повысить добавленную стоимость производства и экспорта, а также снизить зависимость от импортных технологий и материалов.

Указанные выше пять актуальных направлений развития российской экономики на национальном уровне и внешнем контуре являются предметом проектной работы и выработки экспертных позиций в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете во взаимодействии с Фондом Росконгресс, профильными министерствами и ведомствами. Данная работа будет продолжена.

Ткаченко Е.А.

**ESG И ЗЕЛЕННЫЕ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ  
ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

***Аннотация.** В статье проанализированы ключевые тренды развития зеленой экономики, определены проблемы глобальной зеленой повестки в условиях постпандемийного восстановления и санкционных ограничений, идентифицирована проблема верификации эффектов от реализации социальных и экологических программ на корпоративном уровне, определены подходы к верификации на основе формирования системы обратной связи с пользователями.*

***Ключевые слова.** Устойчивое развитие, зеленая повестка, ESG, санкции.*

Tkachenko E.A.

**ESG AND GREEN SOLUTIONS IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL ECONOMY**

***Abstract.** The article analyzes key trends in the development of the green economy, identifies the problems of the global green agenda in the context of post-pandemic recovery and sanctions restrictions, identifies the problem of verifying the effects of the implementation of social and environmental programs at the corporate level, defines approaches to verification based on the formation of a feedback system with users.*

***Keywords.** Sustainable development, green agenda, ESG, sanctions.*

***Введение***

Процесс исследования актуальных проблем «зеленой повестки» требует анализа условий и предпосылок сложившейся экономической ситуации. На взгляд автора, существуют три аспекта, которые необходимо принимать во внимание в процессе формирования национального подхода к экологической ответственности. Во-первых, это необходимость сохранения курса на устойчивое развитие, как условия повышения качества жизни сегодняшних и будущих поколений. И в научной литературе, и на уровне государственной политики этот аспект нашел достаточно полное отражение.

Второй аспект затрагивает использование зеленой повестки как инструмента в глобальной конкуренции. Такое понимание сути экологической политики, которая проводится промышленно развитыми странами в настоящее время, значительно недооценено, поэтому данное направление анализа является значимым для проведения дальнейших исследований. Третий аспект затрагивает проблему измеримости и верификации результативности решений, направленных на получение экологического или социального эффекта. Вопрос методологии оценки социальных и экологических эффектов также открывает перспективные возможности для исследования.

---

ГРНТИ 06.51.25

EDN ANDGFE

© Ткаченко Е.А., 2022

Елена Анатольевна Ткаченко – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: eletkachenko@ya.ru.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022.

### *Методика исследования*

Методы наблюдения, сбора официальных данных, статистической обработки данных, анкетирования и обработки мягких данных применяются в данной статье в качестве основных методов исследования. Статья представляет собой расширенную версию экспертного заключения, подготовленного автором для Петербургского международного экономического форума – 2021 по результатам работы сессий: «IFC + ESG: переосмысление миссии финансовых центров» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-ifc-esg-pereosmyslenie-missii-finansovykh-tsentrov/about/#>) и «Риски санкций для мировой финансовой системы и международного бизнеса» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-riski-sanktsiy-dlya-mirovoy-finansovoy-sistemy-i-mezhdunarodnogo-biznesa/about/#>).

### *Теоретическое и эмпирическое обоснование идентификации санкций как инструмента глобальной конкуренции*

События, разворачивающиеся в глобальной экономике на фоне актуальной на май 2022 года ситуации, требуют нового осмысления роли ESG в международных экономических процессах. В последнее время актуальность «зеленой» повестки ни у кого не вызывала сомнения. Резкий рост числа публикаций в проблемной области социальной и экологической ответственности бизнеса свидетельствовал о растущем интересе к данной проблематике. По данным Google Scholar по тематике ESG в 2018-2020 году опубликовано более 13 200, в 2021-2022 году – 20 800 статей (см.: [https://scholar.google.com/scholar?as\\_ylo=2018&q=ESG&hl=ru&as\\_sdt=0,5](https://scholar.google.com/scholar?as_ylo=2018&q=ESG&hl=ru&as_sdt=0,5)).

Исследования, проводимые российскими и зарубежными специалистами [1, 2, 3, 4] показывают, что внимание к зеленой повестке сказывается на динамике биржевых курсов ценных бумаг эмитентов. Зеленые рейтинги становятся все более влиятельными инструментами при принятии управленческих и инвестиционных решений. Однако в условиях разворачивающегося глобального энергетического и продовольственного кризиса, влияние которого на глобальные экономические процессы начало сказываться еще до обострения санкционного противостояния, правительства многих стран были вынуждены признать необходимость смягчения экологических требований.

Так, по данным МЭА, доля угольной генерации электроэнергии в странах Европы выросла на 11% в 2021 году по сравнению с 2020 годом (см.: <https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q1-2022>). Принимая решения об экологизации экономики и социума, не следует забывать о трех ключевых вопросах: кто продвигает зеленую повестку? Какие цели он при этом преследует? В какой мере зеленая повестка отвечает целям и интересам развития национальной экономики и общества? Активно продвигая зеленые решения и понимая необходимость обеспечения экобезопасности производства и жизнедеятельности человека, необходимо помнить о рисках и проблемах непродуманной экологизации и о том, что ряд стран могут использовать зеленую повестку как способ защиты собственных рынков и как метод недобросовестной конкуренции по аналогии с санкциями.

Исторически сложилось современное понимание санкций как ограничительных мер политического и экономического характера, используемых как способ давления на государства, нарушающие принятые договоренности и обязательства в рамках международного права. Такая трактовка напрямую вытекает из положений Устава ООН, в частности пп. 5, 6 ст. 2, ст. 5, ст. 45, ст. 50 и п. 1 ст. 53. Из этого следует, что санкции должны носить исключительно политический характер. В последнее время многие исследователи отмечают, что односторонние ограничительные меры и контрмеры также допустимы с точки зрения международного права, когда они имеют своей целью избежание открытого конфликта и в долгосрочной перспективе способны обеспечить улучшение двусторонних отношений.

В период с 1950 года санкции и односторонние ограничительные меры применялись многократно в отношении разных стран, тем или иным образом задействованных в конфликтах. При этом эффективность подобных инструментов международной политики оказалась невысокой. В опубликованном в 2020 году исследовании [5] проанализирована эффективность санкций и ограничительных мер, введенных в период с 1950 по 2016 гг., из проанализированных 729 санкционных программ эффективность показали 34%. Санкционные ограничения против РФ, введенные начиная с 2014 года в анализируемую совокупность не включались.

История современного санкционного противостояния РФ и ряда стран, включая США и страны ЕС, берет свое начало в 2014 году. 17 марта 2014 года США и страны-члены ЕС в связи с проведением референдума о статусе Крыма ввели первые ограничительные меры. Далее на протяжении 2014 года

список ограничений постоянно пополнялся. В августе 2014 года Россия вводит контрсанкции, ограничивая ввоз сельскохозяйственной продукции, включая молочные продукты, из стран, поддержавших американские санкции. В дальнейшем санкционный пакет дополнялся неоднократно и настоящее время, по данным Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США, в санкционный список вошли в общей сложности 103 российских компании (см.: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/12/23/2020-28052/addition-of-military-end-user-meu-list-to-the-export-administration-regulations-and-addition-of>).

Также вводятся различные ограничения против физических лиц (персональные санкции) и против отдельных отраслей экономики (секторальные санкции). После начала спецоперации по защите Донбасса 24.02.2022 г., число санкций, введенных против российских физических и юридических лиц, превысило по состоянию на 10 мая 2022 года 10 тысяч (см.: <https://iz.ru/1317017/2022-04-07/mishustin-zaiavilo-besprecedentnom-kolichestve-sanktsii-protiv-rossii>). Россия не является единственной страной в санкционном списке США, так по данным Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США, санкции введены против более чем 60 китайских компаний. В целом, за последние годы наблюдается взрывной рост санкционных списков. Если в конце 1950-х годов число находящихся под санкциями стран не превышало 20, то к 1980 г. этот показатель превысил 50, а к 2005 г. – 100 (см.: <https://www.rbc.ru/politics/17/09/2020/5f5a51699a7947959585b1bb>).

Последствия санкций, как способа решения политических проблем, для мировой экономики заключаются в нарушении условий развития мирового рынка и международной торговли, дестабилизации мировой экономической и финансовой системы, разрушении сложившихся цепей поставок и цепочек создания стоимости, срыве долгосрочных совместных программ и проектов, деформации конкурентной среды, возникновении искусственных барьеров для культурного и социального взаимодействия. Динамика международной торговли, по данным отчета UNCTAD – Division on International Trade and Commodities-2020, представлена на рис. 1.

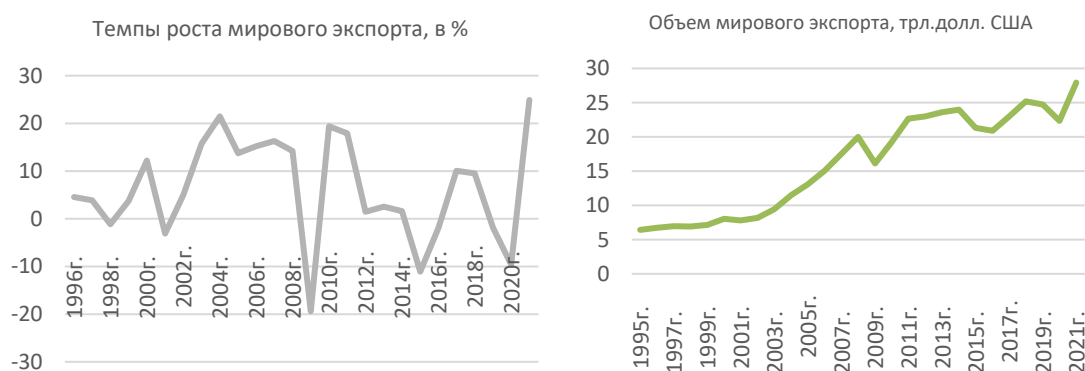


Рис. 1. Динамика темпов роста международной торговли (данные Всемирного Банка)

Исходя из представленных данных, после глобального спада темпов роста мировой торговли в 2009 году, следующий спад пришелся на 2015-2016 гг., с последующим восстановлением в 2017-2019 гг. Этот спад, в том числе, обусловлен усилением санкционного противостояния. Совокупный ущерб для мировой торговли от санкций оценивается в 500 млрд долларов США в год (см.: [https://www.alt.ru/external\\_news/65568](https://www.alt.ru/external_news/65568)). Эффективность достижения политических целей путем введения различных ограничительных мер в последние годы существенно снизилась. Возникает закономерный вопрос: почему продолжают приниматься все новые ограничительные меры? За период с 5 января 2020 г. по 10 января 2021 г. зафиксировано 850 санкционных событий [6].

Очевидно, что санкции решают неполитические задачи. Резкое усиление санкций приходится на период формирования ВТО. Правила ВТО предполагают ограничение протекционизма, что препятствует поддержке производителей и финансовых институтов на национальном уровне. Санкции позволяют обойти правила ВТО, ограничивая доступ к инвестициям, финансированию и рынкам для компа-

ний и стран из санкционных списков. Ярким примером таких ограничений, вводимых с целью обеспечения конкурентных преимуществ для американских поставщиков сжиженного природного газа, являются санкции в отношении «Северного потока-2».

*Влияние конкурентных преимуществ «зеленой повестки» на инвестиционную политику корпораций*

Проблема экологизации напрямую связана с вопросами социальной ответственности бизнеса. В то время как о причинах и последствиях глобального изменения климата ведутся активные дискуссии, влияние эмиссии парниковых газов и загрязняющих веществ на качество жизни населения в районах локализации производств или высокой урбанизации является общепризнанным фактом. 10 ведущих стран мира, обеспечивающих максимальный вклад в выбросы CO<sub>2</sub> (млн тонн в год) – это Китай (10357); США (5414); Индия (2274); Россия (1617); Япония (1237); Германия (798); Иран (698); Саудовская Аравия (601); Южная Корея (598); Канада (557) [7].

Очевидно, что проблема зеленой экономики носит системный характер. В основе теории устойчивого развития лежит выдвинутая академиком В.И. Вернадским теория преобразования (под воздействием научной мысли и человеческой деятельности) биосферы в ноосферу – сферу разума. Дальнейшее развитие цивилизации в значительной степени зависит от уровня образования населения, вплотную столкнувшегося на пороге XXI века с вопросами ресурсосбережения, перенаселения планеты и т.д. Термин «устойчивое развитие» имеет достаточно длительную историю, восходящую к Декларации первой Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972) и работам Римского клуба начала 1970-х годов, когда была осознана связь между проблемами окружающей среды, экономическим и социальным развитием. Устойчивое развитие можно охарактеризовать как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества.

Переход к устойчивому развитию рассматривается как объективное требование времени, определяющее будущее любой страны. Это не только проблема противоречия между развитием экономического потенциала и ограниченными возможностями техногенной нагрузки на экологию, но также и противоречия между моральными принципами, исповедуемыми большинством общества, и аксиомами социальной справедливости [8].

Текущий глобальный кризис, спровоцированный пандемией Covid-19 и усугубленный резким обострением геополитической ситуации, существенно повлиял на локальную экологическую ситуацию в крупнейших мировых мегаполисах. Так, уровень транспортной загруженности Нью-Йорка в марте 2020 года, по данным Колумбийского университета США, сократился на 35 % по сравнению с данными 2019 года, а выбросы угарного газа – на 50%. По данным ВОЗ, в феврале 2020 г. в Китае на 25% сократились выбросы CO<sub>2</sub> по сравнению с 2019 годом, а уровень NO<sub>x</sub> стал ниже на 37% (см.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019DC0640&from=EN>).

Сложность становления зеленой экономики сопряжена с рядом факторов, ключевыми из которых являются глобализация и регионализация. Глобализация связана с открытостью национального пространства информационным, финансовым и другим потокам, действующим в мировой экономической системе. Одним из принципов регионализации является защита территории от негативного влияния мирового сообщества путём использования экономических преимуществ регионов. Спецификой современного этапа является усиление конкурентной борьбы как между регионами, так и между отдельными странами.

Устойчивое развитие и зеленая экономика подразумевают сохранение и преумножение всех компонентов совокупного капитала общества. В совокупный капитал включаются: «воспроизводимый капитал» – основные и оборотные производственные и непроизводственные фонды, домашнее имущество, то есть то, что произведено человеком; «человеческий капитал» – совокупность знаний, профессиональные навыки людей; «природный капитал» – полезные ископаемые, возобновляемые природные ресурсы, земля, заповедные территории и т.д., то есть имеющие потенциальную стоимость для человеческого ресурса.

Очевидно, что учет нефинансовой отчетности корпораций, который является новым трендом в условиях устойчивого развития, требует новых подходов к рейтингованию компаний с учетом актуальных характеристик их социальной ответственности и уровня вовлеченности в зеленую повестку. Для миро-



вой финансовой системы появление новых зеленых инструментов, предназначенных для финансирования социальных и природоохранных проектов, означает дополнительный потенциал, достигающий, по оценкам специалистов Deloitte, объема в 50 трлн долларов США. Только в 4 квартале 2020 года приток инвестиций в международные ESG-фонды составил 152 млрд долларов США.

При этом, принятие новых правил и мер, направленных на декарбонизацию хозяйственной деятельности, например The European Green Deal (Европейская зеленая сделка) (см.: [https://raexpert.ru/researches/sus\\_dev/esg2021](https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021)), подтверждает серьезность курса на устойчивое развитие, что невозможно игнорировать. На рис. 2 представлены объемы эмиссии зеленых облигаций в 2016-2018 гг., в млрд долл. США, демонстрирующие устойчивый тренд к росту рынка зеленых инвестиций. При этом, объемы зеленого финансирования распределены по странам крайне неравномерно, что зависит не только от объемов экономики, но и от вовлеченности страны в глобальную зеленую повестку. Данные таблицы показывают, что объем эмиссии зеленых облигаций в США в 4 раза выше, чем в Китае, а Нидерланды эмитировали зеленые облигации почти в таком же объеме, как Китай.

Франция эмитировала социальные облигации в объемах, почти в 5 раз превышающих уровень эмиссии соответствующих инструментов в США. Россия пока вносит относительно небольшой вклад в систему зеленых финансов. Очевидно, что в сложившихся условиях мировые финансовые центры будут ориентированы на максимальное вовлечение в зеленую повестку всех участников глобального финансового рынка. Конкуренция за финансовые потоки может стать наилучшим стимулом для продвижения ESG-критериев для оценки инвестиционной и финансовой привлекательности эмитентов. Судя по событиям последних лет, зеленой трансформации мировой финансовой системы не может помешать даже такой существенный фактор, как пандемия. Скорее, наоборот, кризисные проявления в экономике ускорили темпы глобальной трансформации.

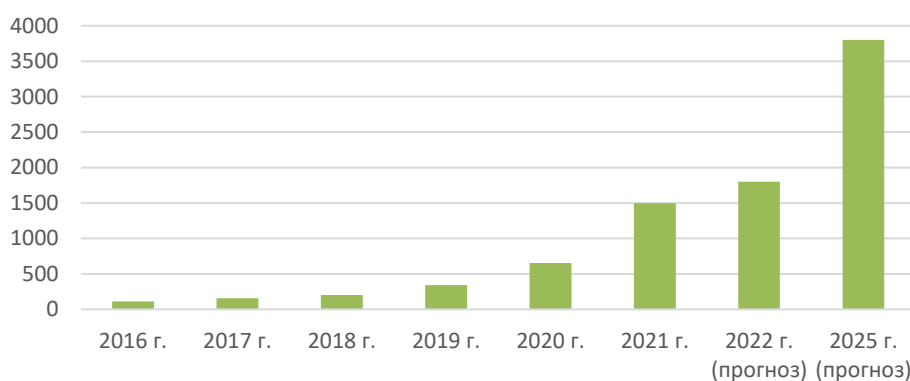


Рис. 2. Объемы эмиссии ESG-инструментов в 2016-2025 гг, млрд. долл. США (построено по данным Sustainable Debt Monitor)

Таблица

**Объемы ESG финансирования, 2020 г. (по данным: [https://raexpert.ru/researches/sus\\_dev/esg2021](https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021))**

Зеленые облигации	млрд долл.	Социальные облигации	млрд долл.
США	61,4	Франция	49,6
Германия	41,3	США	10,3
Франция	37,0	Япония	8,3
Китай	15,7	Республика Корея	7,7
Нидерланды	15,0	Нидерланды	4,5
...	...	...	...
Россия	2,4	Россия	0,4

Для корпораций вызовы зеленой экономики привели к существенным изменениям в системе корпоративного управления. Приверженность принципам «зеленой экономики» и социальная ответственность становятся новыми факторами конкурентоспособности корпораций, формируя позитивный

имидж компании и положительно сказываясь на взаимодействиях корпорации и общества. Ключевой проблемой является нахождение баланса между требуемыми инвестиционными затратами для создания новой инфраструктуры, разработки и внедрения зеленых технологий и ожидаемыми результатами. Корпорации стремятся оптимально организовать финансирование соответствующих программ, используя в том числе инструменты зеленых финансов – специальных финансовых продуктов, обеспечивающих приток капитала для реализации экологических и социальных программ. Проблемой остается верификация результативности проводимой зеленой политики.

#### *Разработка подходов к верификации ESG-эффектов для корпораций*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет проводил исследования в целях верификации эффективности инвестиционной программы ПАО «Газпром». В рамках достижения целей устойчивого развития были реализованы следующие проекты: перевод на газовое топливо котельных с целью снижения эмиссии CO<sub>2</sub>, газификация населенных пунктов, реализация проекта по популяризации газомоторного топлива, развитие объектов социальной инфраструктуры, в том числе строительство физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОК).

С позиций инвестиционно-финансового анализа, эффективными являлись такие проекты, как развитие инфраструктуры газомоторного топлива и перевод на газовое топливо котельных. Для подтверждения экологической эффективности этих проектов достаточно обратиться к мониторингу экологической ситуации в регионах локализации данных проектов. Так, данные о среднегодовой концентрации загрязняющих веществ в атмосфере Санкт-Петербурга показывает устойчивое улучшение качества воздуха (рис. 3).

Для верификации достижения социальных эффектов были проведены опросы жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В рамках данного исследования нами было проведено анкетирование посетителей спортивных сооружений, построенных в рамках реализации инвестиционной программы ОАО «Газпром». 40% опрошенных отметили, что регулярно занимаются физкультурой и спортом, доля отрицательных ответов составила 10%.

Результаты обработки анкет показывают, что в целом и жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области отмечают позитивное влияние этих объектов на уровень обеспеченности спортивными сооружениями для занятий физкультурой и спортом. Полностью одобрили работу спортивных объектов 53% опрошенных, 20% выразили замечания к качеству услуг, в том числе к квалификации тренерского состава, 20% считают цены на услуги ФОК завышенными, 7% остались полностью недовольны качеством и стоимостью услуг (рис. 4).

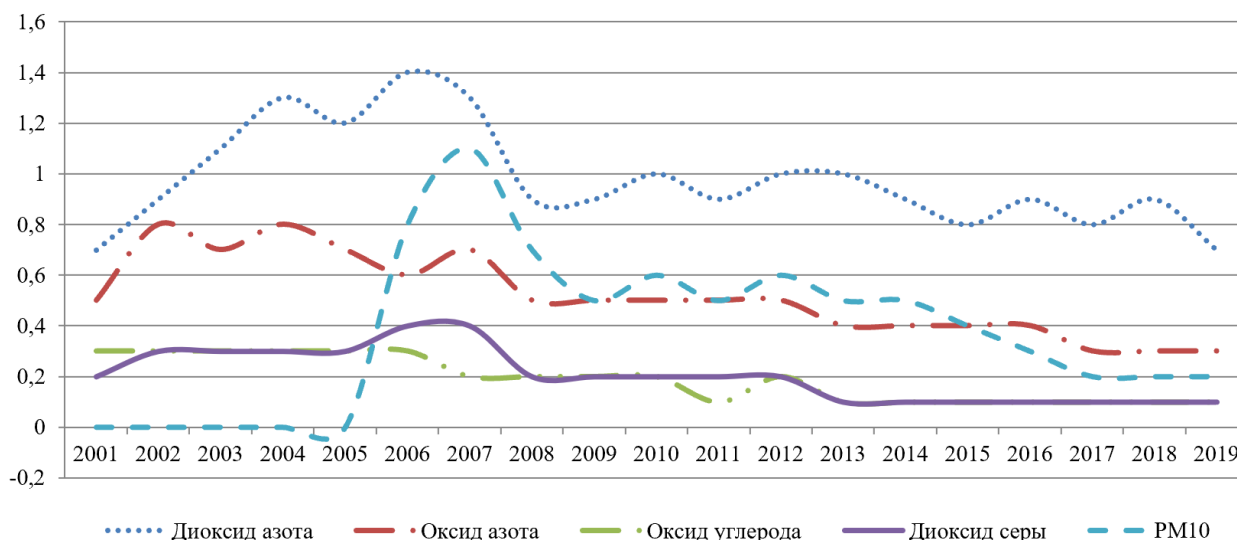


Рис. 3. Среднегодовые концентрации основных загрязняющих веществ в целом по Санкт-Петербургу (в единицах ПДКс.с.) (составлено автором на основе Доклада об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2019 году,

см.: [https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/07/02/38/doklad\\_zh\\_2019\\_EKOLOGIA2020.pdf](https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/07/02/38/doklad_zh_2019_EKOLOGIA2020.pdf))

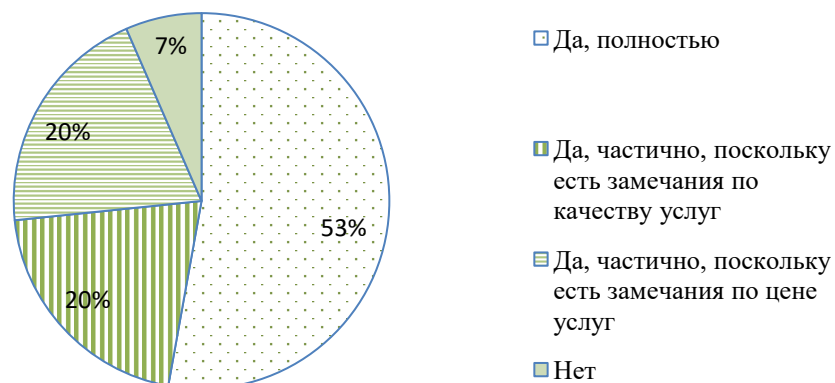


Рис. 4. Степень удовлетворенности жителей качеством услуг ФОК

Также 94% уверены, что ПАО «Газпром» следует продолжать работу в данном направлении. Только 6% не удовлетворены существующими ФОК. В целом опрос, который проводился в 10 муниципальных образованиях Ленинградской области и в 10 микрорайонах Санкт-Петербурга, показал, что горожане и жители области одинаково позитивно воспринимают работу «Газпрома» по развитию спортивной инфраструктуры.

Также опросы затронули проблему газификации малых населенных пунктов (рис. 5). Высокую стоимость услуг отмечают 44% опрошенных, 36% отметили низкие темпы проведения магистральных газопроводов, 20% опрошенных жаловались на длительные сроки согласования. Полученные данные позволили получить обратную связь от получателей услуги и оценить эффективность произведенных инвестиций.

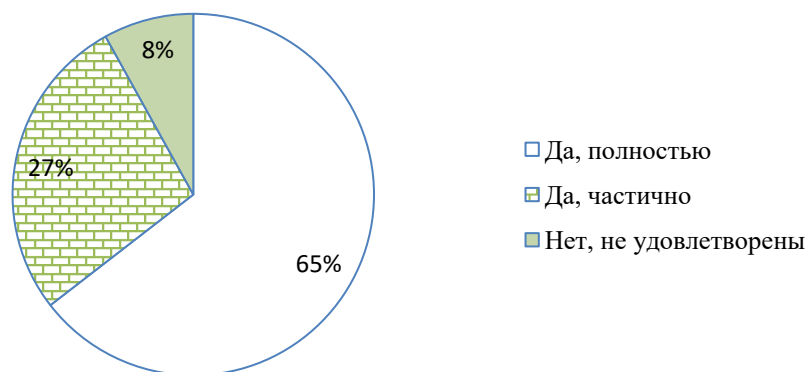


Рис. 5. Претензии к качеству и темпам газификации (удовлетворенность населения)

### Заключение

Подход к верификации данных об эффективности инвестиционной программы, направленной на достижение целей устойчивого развития, основанный на изучении динамики общественного мнения, наряду с данными объективного мониторинга окружающей среды, позволяет не только подтвердить уровень достижения целей, но и получить значимую обратную связь от представителей местных сообществ и властей, что играет важную роль в дальнейшей реализации стратегии устойчивого развития. Таким образом, дальнейшее развитие и поддержание интереса к ESG-повестке должны опираться на востребованность зеленой и социальной повестки со стороны общества и не в ущерб национальным интересам и конкурентоспособности национальной экономики. Эта заинтересованность должна опираться на вовлечение населения в процессы верификации результатов социальных и экологических программ.

## ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Петренко Л.Д.* ESG-критерии в практике принятия инвестиционных решений // МНИЖ. 2020. № 11-2 (101).
2. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. № 4.
3. *Nirino N.* et al. Corporate controversies and company's financial performance: Exploring the moderating role of ESG practices // Technological Forecasting and Social Change. 2021. Vol. 162. P. 120341.
4. *Raimo N., Caragnano A., Zito M., Vitolla F., Mariani M.* Extending the benefits of ESG disclosure: The effect on the cost of debt financing // Corp Soc Responsib Environ Manag. 2021. Vol. 28. P. 1412– 1421.
5. *Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y.V.* The global sanctions data base // European Economic Review. 2020. Vol. 129. P. 103561.
6. *Тимофеев И.Н.* Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021 / Российский совет по международным делам. М., 2021. 24 с.
7. *Абдрахимов В.З., Анпилов С.М.* Зависимость экологии от пандемии // Основы ЭУП. 2020. № 6 (25).
8. *Ксенофонтов А.И.* Теоретико-методологические основы управления сбалансированным развитием региона: дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 2011.

Крайнова Н.А.

## ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ И НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

**Аннотация.** Формирование доверия к национальной юрисдикции является важной социальной задачей и направлено на позитивное развитие экономических отношений. В настоящее время можно констатировать тренд на улучшение качества российского правового регулирования, формирующего улучшение комфортности и инвестиционной привлекательности российской юрисдикции, однако следует отметить и существующие проблемы, нуждающиеся в устранении, определить перспективы совершенствования с учетом изменяющейся геополитической реальности. В статье отмечается необходимость устранения внутренних противоречий и «болевых точек», переориентация на внутригосударственных участников экономических отношений, что позволит повысить градус внутреннего доверия к национальной юрисдикции.

**Ключевые слова.** Право, национальная юрисдикция, правовое регулирование, правовая трансформация, экономические отношения.

Krainova N.A.

## PROSPECTS FOR IMPROVEMENT OF NATIONAL JURISDICTION IN POST-PANDEMIC CONDITIONS AND NEW GEOPOLITICAL REALITY

**Abstract.** Building trust in national jurisdiction is an important social task and is aimed at the positive development of economic relations. Currently, it is possible to state a trend towards improving the quality of Russian legal regulation, which forms an improvement in the comfort and investment attractiveness of the Russian jurisdiction, however, it should also be noted that existing problems need to be eliminated, and prospects for improvement should be determined taking into account the changing geopolitical reality. The article notes the need to eliminate internal contradictions and "pain points", reorientation to domestic participants in economic relations, which will increase the degree of internal confidence in national jurisdiction.

**Keywords.** Law, national jurisdiction, legal regulation, legal transformation, economic relations.

### Введение

Современный мир переживает времена серьезной трансформации устоявшихся процессов, немалую роль в которой должно сыграть правовое регулирование. Пандемия коронавируса, охватившая мир в 2019-2020 гг., затронула все сферы общественных отношений, оказала значительное влияние на экономику государств. Пандемические ограничения привели к необходимости изменения форматов работы как в государственном секторе, так и в сфере деятельности бизнес-структур, и данные изменения нельзя оценивать однозначно.

---

ГРНТИ 10.07.45

EDN ANSADA

© Крайнова Н.А., 2022;

Надежда Александровна Крайнова – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская, 6/8 (Russia, St. Petersburg, 7th Red Army str., 6/8). Тел.: 8 (812) 458-97-65. E-mail: [krainova.n@unescon.ru](mailto:krainova.n@unescon.ru).

Статья поступила в редакцию 20.05.2022.

Безусловно, основным последствием пандемии стала глобализация цифрового пространства, экспоненциальное развитие и расширение сферы применения цифровых технологий, что, помимо положительного эффекта, несет в себе и значительные риски. Опыт пандемии позволил по-новому оценить происходящие в мире процессы. Одним из «постпандемических эффектов» следует назвать осознание государствами значимости использования внутригосударственных резервов, выработки четкой стратегии внутренней политики, сформированности комфортной национальной юрисдикции, позволяющей развивать как отечественные бизнес-модели, так и быть привлекательной для иностранных инвестиций.

Обозначенные вопросы явились предметом дискуссии на ПМЭФ-2021 на тему «Доверие к национальной юрисдикции как фактор развития экономики и защиты бизнеса» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-doverie-k-natsionalnoy-yurisdiksii-kak-faktor-razvitiya-ekonomiki-i-zashchity-biznesa/about/#> ).

#### *Методика исследования*

В ходе проведенного исследования использовались общенаучные методы диалектического познания социальных и экономических явлений, системно-структурный и логический методы, метод сравнительного анализа. Анализируя нормативно-правовые акты, образующие систему нормативно-правового регулирования экономических отношений в сложившихся условиях, автор использовал такие теоретические методы, как анализ, синтез, абстрагирование, обобщение. Применялся и эмпирический метод познания – наблюдение. Данная статья представляет собой расширенную и дополненную версию экспертного заключения, ранее подготовленного автором и опубликованного по итогам ПМЭФ-2021.

#### *Основные результаты и их обсуждение*

Формирование доверия к национальной юрисдикции является ключевым фактором развития экономики, где бизнес чувствует себя защищенным и социально-ориентированным. Следует отметить, что доверие невозможно без взаимного диалога между государством и бизнес-сообществом. Об этом много и аргументированно говорилось в рамках дискуссии ПМЭФ-2021 «Доверие к национальной юрисдикции как фактор развития экономики и защиты бизнеса» [1].

Государство является важным регулятором экономических отношений, регулирующие структуры обладают значительными полномочиями, что провоцирует зачастую разбалансирование интересов в пользу чрезмерного количества проверок, искусственного создания различного рода регуляторных барьеров, вплоть до незаконного применения уголовно-правовых инструментов воздействия в отношении представителей бизнеса. Соблюдение баланса интересов, взаимный диалог между представителями регулирующих структур и бизнесом являются важнейшим условием формирования доверия к национальной юрисдикции.

В современных условиях такой баланс интересов становится жизненно необходимым в целях обеспечения развития экономики и недопущения ее дефолта. Введение нашими «партнерами» беспрецедентного количества санкций в отношении самых разнообразных отраслей экономики приводит к ситуации, когда действовать необходимо оперативно и максимально эффективно. В этой связи, по мнению автора, совершенно оправданным представляются предпринятые руководством страны меры по снижению количества налоговых проверок, проводимых в отношении представителей бизнес-структур. Согласно новым правилам проверки допускаются только в определенных случаях в рамках санитарно-эпидемиологического контроля (надзора), пожарного надзора, надзора в области промышленной безопасности, а также государственного ветеринарного контроля (надзора) [3].

Государственным органом, призванным обеспечивать соблюдение баланса интересов в сфере развития экономики, является прокуратура. В настоящее время органы прокуратуры в РФ наделены полномочиями по контролю и надзору, в рамках реализации которых обеспечивают соблюдение прав и законных интересов субъектов бизнеса. Так, по данным Генерального прокурора РФ И. Краснова, в 2020 году органами прокуратуры было опротестовано более 32 тыс. незаконных правовых актов, принятых на территории РФ, препятствующих реализации различных бизнес-проектов [2]. Однако следует отметить все еще существующую недостаточность правового регулирования, обеспечивающего возможность органам прокуратуры оперативно и адекватно реагировать на те или иные нарушения, контролировать соблюдение законности субъектами экономических отношений.

В частности, речь идет о законе, предусматривающем формы и виды государственного и муниципального контроля [4]. Положительно следует оценить правовую регламентацию формирования единого реестра контрольно-надзорных мероприятий, что позволит повысить прозрачность проводимых контрольных мероприятий, снизить шоковый эффект от значительного количества внеплановых проверок для бизнеса. Прозрачность взаимоотношений между государственными структурами и субъектами бизнеса является важнейшим условием формирования доверия к национальной юрисдикции. Перевод оказания государственных услуг в цифровые форматы способствует расширению такой прозрачности, устранению коррупционной компоненты, однако все еще актуальным остается вопрос совершенствования технологических платформ, упрощения процедур получения государственных услуг, защиты персональных данных.

Следует отметить, что достаточно серьезным препятствием в реализации прогрессивных идей совершенствования технологических платформ станет практически полное отсутствие на российском рынке собственного производства комплектующих для ИТ-индустрии. И в этой связи следует положительно оценить перечень мер, которые были оперативно разработаны для поддержки ИТ-отрасли [5]. Акцентируем внимание на необходимости более детального правового регулирования реализации таких мер и обратим внимание законодателя на необходимость проработки социальных вопросов, связанных с обеспечением создания комфортной среды для специалистов в ИТ-индустрии. Это вызвано, прежде всего, тем, что текущая геополитическая ситуация вызвала определенных страх в среде ИТ-специалистов, что обусловило спонтанные миграционные процессы в ИТ-среде [6]. К настоящему моменту государство сделало очень много для того, чтобы данная отрасль сделала прорыв. И в ближайшей перспективе мы будем ожидать положительного эффекта от таких мер.

Определенным прорывом для российской постпандемийной экономической реальности следует назвать возможность рассмотрения экономических споров онлайн. Возникнув на волне форс-мажора, такая система разрешения споров в арбитраже не теряет актуальности и для постпандемийного будущего. По словам главного редактора портала «Право.ру» Б. Болтянского, в марте 2021 г. в России в онлайн режиме прошло более 28 тыс. заседаний [7]. Полагаем, что тенденция рассмотрения экономических споров онлайн является положительной, позволяет экономить не только расходы сторон, но и время, что является весьма значимым для споров в арбитражных судах, и ее следует поддерживать.

Отмечаемая экспертами тенденция к снижению числа рассматриваемых в судах налоговых споров, являющаяся следствием диджитализации налоговых отношений, и постепенный переход к рассмотрению споров бизнеса и налоговых органов в досудебную стадию, является характерной приметой постпандемийного времени и, очевидно, будет демонстрировать рост. В данной сфере перспективным также представляется применение институтов медиации: медиативные соглашения могли бы быть использованы не только во взаимоотношениях между субъектами бизнеса, но и в налоговых отношениях. В этой связи следует положительно оценить деятельность службы финансового уполномоченного РФ, что позволило значительно снизить нагрузку на судебные инстанции [8].

Уголовно-правовое воздействие на субъектов экономических отношений по-прежнему остается значимым регулятором, оказывающих негативное влияние на формирование доверия к российской юрисдикции. Несмотря на значительные усилия со стороны аппарата Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уголовно-правовые инструменты достаточно часто применяются без учета степени и характера общественной опасности совершаемых деяний, зачастую и без всякой необходимости вовсе. Неоправданно часто в качестве меры пресечения в отношении предпринимателей суды избирают заключение под стражу, несмотря на широкий перечень предусмотренных иных мер пресечения.

Изменению данной ситуации будет способствовать расширение полномочий органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве. В частности, речь идет о возможности оперативного получения информации и оперативного реагирования со стороны органов прокуратуры на случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности, избрания неоправданной меры пресечения, которая должна быть закреплена в УПК РФ.

В 2022 году анонсировано объявление амнистии по экономическим составам преступлений. Речь идет об освобождении впервые осужденных к лишению свободы за умышленные преступления – по «экономическим статьям» – небольшой и средней тяжести, а также прекращении находящихся в

производстве дел по таким преступлениям, совершенным до объявления амнистии [10]. Предполагается, что такой шаг позволит снизить градус репрессии в отношении предпринимателей, чьи противоправные деяния не представляют значительной общественной опасности, что позволит им активно включиться в экономическую деятельность на территории Российской Федерации, будет способствовать активизации импортозамещения и созданию новых рабочих мест. Полагаем, что реализация такой инициативы потребует максимальной тщательности: необходимо очень внимательно и скрупулёзно подойти к формулированию самого текста акта об амнистии с тем, чтобы точно предусмотреть категории освобождаемых лиц.

#### *Заключение*

Вопрос о доверии к национальной юрисдикции, как о важной составляющей позитивных изменений в российской экономике, обсуждаемый уже не первый год, является весьма актуальным. Если раньше, говоря о доверии, мы имели в виду в основном зарубежных инвесторов, то современные условия диктуют новые правила, и теперь национальная юрисдикция должна стать комфортной, прежде всего, для внутригосударственных экономических субъектов.

Безусловно, доверие к национальной юрисдикции основано на значительной психологической, прежде всего – эмоциональной, составляющей взаимоотношений всех участников процесса. В этой связи правильными представляются слова заместителя председателя правления АО «Газпромбанк» Е. Борисенко, произнесенные на ПМЭФ-2021, о необходимости эмоционального восприятия права, как инструмента регулирования, доверия праву, осознанному желанию воспринимать и соблюдать правовые нормы. Необходимым условием формирования доверия к национальной юрисдикции представляется правовое воспитание и повышение уровня правовой культуры общества, что реализуется путем правового просвещения и правового образования.

В условиях изменяющихся геополитических реалий необходимо сделать акцент на правовом воспитании молодого поколения, изменении подходов в образовании и воспитании с учетом формирования правовой культуры, пропаганды правовых знаний, уважения к праву как к инструменту обеспечения национальных интересов, сохранения традиционных национальных ценностей, обеспечения текущего и будущего устойчивого развития Российской Федерации.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Доверие к национальной юрисдикции как фактор развития экономики и защиты бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forums.spb.com/programme/business-programme/91441/#broadcast> (дата обращения 15.06.2021).
2. Доклад Генерального прокурора в Совете Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ndelo.ru/novosti/doklad-generalnogo-prokurora-v-sovete-federacii> (дата обращения 17.04.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля».
4. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ.
5. Перечень антикризисных мер в 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_411198/d47d63c1bd09b4f09b07d6278860e9673ca0f14f](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411198/d47d63c1bd09b4f09b07d6278860e9673ca0f14f) (дата обращения 17.04.2022).
6. Хегай А. Время ИТ-возможностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.gazeta.ru/comments/2022/03/31\\_a\\_14686159.shtml](https://www.gazeta.ru/comments/2022/03/31_a_14686159.shtml) (дата обращения 17.04.2022).
7. Правильная цифровизация юрдепов: ее обсудили на ПМЮФ 9 ¾. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/lf/story/231855> (дата обращения 17.04.2022).
8. Официальный сайт финансового уполномоченного. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finombudsman.ru> (дата обращения 17.04.2022).
9. Елена Борисенко: «Устойчивое развитие – фундамент успешного бизнеса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprombank.ru/press/6276903> (дата обращения 17.04.2022).
10. В Госдуму внесли проект об амнистии по экономическим преступлениям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220316/ammistiya-1778404287.html> (дата обращения 17.04.2022).



Малевич Ю.В., Онуфриева О.А.

## УСТОЙЧИВЫЙ ЭКСПОРТ В ЭПОХУ КРИЗИСОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТRENДЫ

**Аннотация.** Пандемия, экономические и политические кризисы оказали существенное влияние на все сферы экономической деятельности. Российский экспорт не является исключением. При этом, на государственном уровне ставится задача развития экспортного потенциала страны. Таким образом, выработка эффективных решений по развитию экспорта, в том числе несырьевого, становится приоритетной задачей, а отсутствие в настоящее время универсальных решений стимулирует дискуссионную активность в деловых кругах с целью выработки механизмов, способных снизить негативные последствия и финансовые риски.

**Ключевые слова.** Экспорт, экспортный потенциал, устойчивое развитие, денежно-кредитная политика, меры поддержки, международная торговля, регулирование экспорта.

Malevich Y.V., Onufrieva O.A.

## SUSTAINABLE EXPORTS IN AN ERA OF CRISES: PROSPECTS AND TRENDS

**Abstract.** The global pandemic, economic and political crises have had a significant impact on all areas of economic activity and Russian exports are no exception. At the same time, the task of developing the country's export potential is set at the state level. Thus, the development of effective development solutions, including non-commodity exports, becomes a priority, and the absence of universal solutions currently stimulates discussion activity in business circles in order to develop mechanisms that can reduce negative consequences and financial risks.

**Keywords.** Export, export potential, sustainable development, monetary policy, support measures, international trade, export regulation.

### Введение

Вопросами безопасности и устойчивости экспорта, в том числе финансовой, задается весь мировой бизнес. Экономические кризисы последних десятилетий, ограничительные меры в отношении импорта, вводимые США и странами Европейского союза, ослабевание позиций Всемирной торговой организации в качестве регулятора мировой торговли, мировая пандемия Covid-19 – все это не способствует развитию международной торговли, объемы которой и так сократились в связи с пандемией из-за падения объема международных перевозок, связанных с закрытием или дополнительными административными процедурами при прохождении границ, запрете в ряде стран на экспорт отдельных категорий товаров (медицинских и др.).

---

ГРНТИ 06.51.65

EDN BWXAVA

© Малевич Ю.В., Онуфриева О.А., 2022

Юлия Валерьевна Малевич – доктор экономических наук, профессор, декан факультета бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности, заведующий кафедрой таможенного дела Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», начальник управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами, исполнительный директор Ассоциации выпускников Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Малевич Ю.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 500-43-01. E-mail: malevich.yu@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 11.06.2022.

### Материалы и методы

Через кризисные явления не могла не сказаться на динамике экспорта Российской Федерации. Так, по данным официальной таможенной статистики произошло существенное снижение экспортных поставок в период с 2014 по 2017 гг. (рисунок 1). Отрицательная динамика в указанном периоде обусловлена мировым политическим кризисом, введением санкций, а также падением мировых цен на нефть.

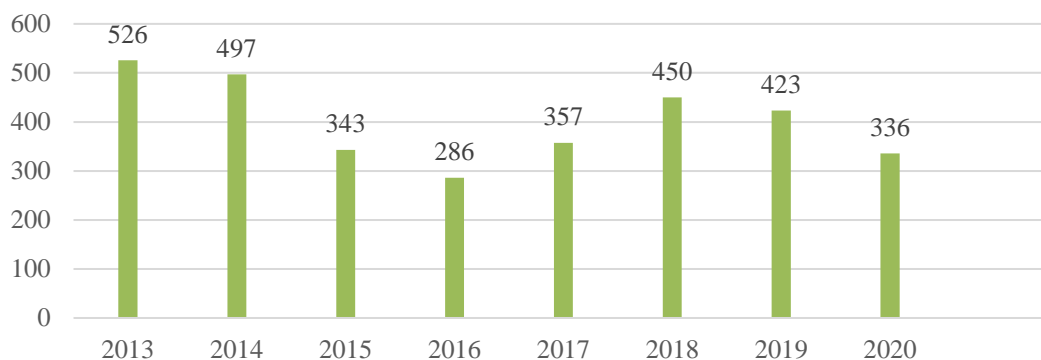


Рис. 1. Динамика экспорта РФ, млрд долл. США [7]

Следует отметить, что со стороны государства и бизнеса предприняты успешные попытки вывода экспорта РФ и внешней торговли в целом на качественно новый уровень: разработаны нормативно-правовые акты, реализуются национальные проекты, развивается трансграничная инфраструктура, внедряются цифровые платформы [2, 11]. Авторам представляется целесообразным отнести создание и дальнейшее развитие экспортно ориентированных цифровых платформ к числу приоритетных задач, направленных на укрепление отечественного экспортного потенциала. Значимость поиска цифровых решений в экспортно ориентированных отраслях обосновывается не только запросами со стороны отечественного бизнеса, но и необходимостью защиты национальных интересов [15].

Прилагаемые усилия привели к результатам – в 2018 г. в стоимостном выражении в динамике экспорта наметились положительные тенденции. Следует отметить, что к 2018 г. акценты государственной поддержки были расставлены в пользу активизации и стимулирования российского экспорта, в том числе за счет производства конкурентоспособной на мировых рынках продукции.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в качестве одной из ключевых задач обозначена диверсификация российского экспорта, что нашло отражение в Национальном проекте (далее – Проект), в рамках которого реализуется ряд федеральных проектов, в числе которых «Логистика международной торговли» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» [8, 10]. В рамках проекта акцентируется необходимость развития приграничной инфраструктуры, повышения технической оснащенности пунктов пропуска через границу. Кроме того, подчеркивается необходимость устранения избыточных регуляторных ограничений для экспортеров, в том числе за счет эффективной реализации принципа «одного окна» при перемещении товаров через границу [2].

Пандемия 2020 года оказала существенное влияние на всю мировую экономическую систему [1] во всех отраслях, экспорт не является исключением. По итогам 2020 года констатировано снижение экспорта до рекордно низких 336 млрд долл. США. При этом падение наблюдалось, в основном, за счет несырьевого экспорта. Что же касается поставок сырья, то здесь есть потенциал дальнейшего наращивания экспорта в страны БРИКС и страны Азии. А по основным группам несырьевых товаров по итогам 2020 года наблюдался даже рост в стоимостном выражении по сравнению с аналогичным периодом 2019 года (рисунок 2).

Несмотря на существенный рост в стоимостном выражении, в абсолютных показателях результаты достаточно умеренные, что свидетельствует о неблагоприятной ситуации на валютном рынке. Мировые потрясения, обусловленные нестабильной политической ситуацией и пандемией Covid-19, оказывают прямое влияние на курсы валют и приводят к росту издержек в международных цепочках поставок, зачастую практически полностью разрушая их. В этой связи все более актуальными становятся вопросы диверсификации мировой валютной системы, крах которой прочат уже не одно десятилетие.

Еще с середины прошлого столетия в экспертных кругах ведутся дискуссии о том, что доллар недостаточно эффективен в роли основной резервной валюты. В ретроспективе были попытки поиска его замены и соответствующих альтернатив. К такого рода попыткам можно отнести виртуальную валюту, представляющую собой международный резервный актив, созданный Международным валютным фондом (SDR (СДР) – единицы специальных прав заимствования, в которых до настоящего времени принято указывать размер штрафных санкций за неисполнение обязательств по контрактам во внешнеэкономической деятельности). Несмотря на то, что SDR, рассчитываемые на корзине валют (рисунок 3; на нем указано фиксированное количество единиц валюты на 5-летний период, начинающийся с 1 октября 2016 года), имеют незначительную волатильность, все же в качестве основной единицы финансовых расчетов в международной торговле SDR никогда не использовались.

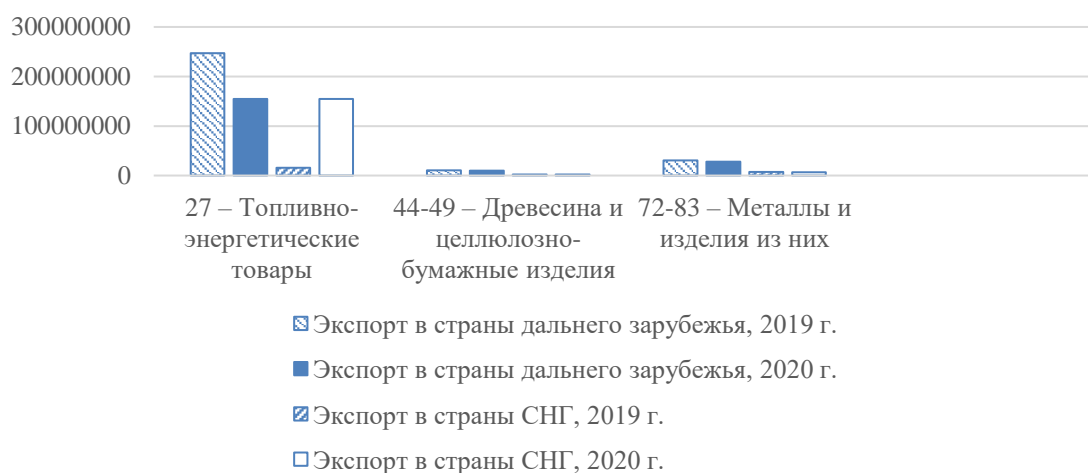


Рис. 2. Динамика сырьевого экспорта РФ (по отдельным группам), тыс. долл. США [7]

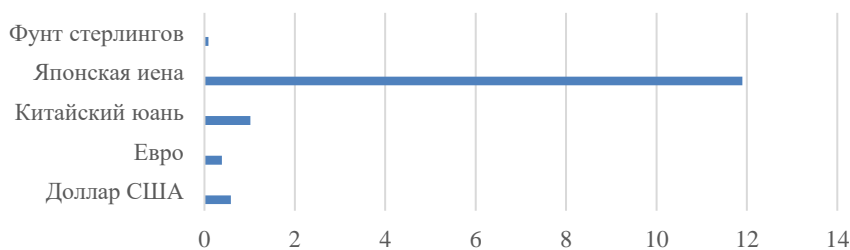


Рис. 3. Корзина валют для расчета курса SDR (на пятилетний период) [9]

Евро также позиционировался как альтернатива доллару, но поскольку это относительно «молодая» валюта, оценить ее эффективность в долгосрочной перспективе пока невозможно. Необходимо отметить, что часть расчетов в международной торговле, тем не менее, осуществляется именно в европейской валюте, ослабляя тем самым позиции доллара, однако влияние евро не настолько значимо, чтобы евро стал полноценной заменой американской валюте.

Российский рубль также в последнее время укрепил позиции в международной торговле – с точки зрения увеличения доли расчетов в рублях. Однако пока большая часть таких расчетов приходится на расчеты внутри интеграционного объединения – Евразийского экономического союза, расчеты по импортно-экспортным операциям между государствами-членами которого ведутся, в основном, в рублях. Доля рублевых расчетов внутри Союза составляет в среднем 72%.

Вместе с тем, факты свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие тренд на расчеты в национальных валютах набирает обороты уже не только внутри региональных интеграционных объединений, но и в торговле между странами с различных континентов. На уровне правительств достигаются

договоренности о расчетах за экспорт, например ресурсов, в национальных валютах. Однако доля таких расчетов еще очень незначительна и не способна составить конкуренцию доллару.

Тем не менее, Президент России В.В. Путин заявил о намерении кардинально повысить долю расчетов в национальных валютах во внешней торговле, по сути, российский валютный рынок уже к этому подготовлен [12]. Любую иностранную валюту можно свободно и в нужном объеме обменять на рубли. Отказ от ненадежных и скомпрометировавших себя валют важен для экономической и финансовой безопасности страны, указал Президент РФ. Данные изменения направлены на формирование абсолютно новых правил в финансовой системе, основанной на диверсификации национальных валют [8].

Большинство экспертов и финансовых аналитиков выражают умеренный оптимизм в отношении изменений в мировой финансовой системе, отмечая, что в ближайшее десятилетие не следует ожидать вытеснения доллара с роли основной резервной валюты. Аргументом в пользу таких суждений может служить тот факт, что абсолютно недостаточно создания или укрепления какой-либо валюты и желания сделать ее основной при международных расчетах. Необходимо создание прочной системы обеспечения. И только в США на настоящий момент существует соответствующая разветвленная инфраструктура, конкурентов у которой пока нет, их появление в ближайшее десятилетие крайне маловероятно.

Следует также отметить и более категоричные мнения о том, что доллар исчерпал свой лимит прочности, и крах долларовой системы неизбежен. В частности, эксперт инвестиционной компании Kloprenko Group Д. Иванов заявил, что доллар перестанет быть основной мировой валютой, но не в ближайшие годы; по его мнению, на это потребуются десятилетия [4]. При этом, практически все эксперты единодушны в необходимости дальнейшего развития системы расчетов в национальных валютах, не отказываясь при этом от расчетов в долларах. Аналогичное мнение высказал и Президент Российской Федерации В.В. Путин: «У России нет планов по отказу от доллара как резервной валюты или универсального средства расчетов» [5].

#### *Результаты и их обсуждение*

Авторам представляется крайне важным свести риски к минимуму при организации торговли, с целью обеспечения экспортной устойчивости. Нами были проанализированы результаты опроса российских компаний, проведенного Банком России, с целью определения ключевых проблем. Выявлены следующие проблемы: существенные транспортно-логистические сложности; запреты и ограничения на ведение экспортной деятельности, а именно – длительный процесс получения разрешительных документов на экспорт товаров (лицензии, сертификаты, разрешения); сложности документального оформления товаров для целей перемещения через таможенную границу. В процентном соотношении соответствующие результаты представлены на рисунке 4.

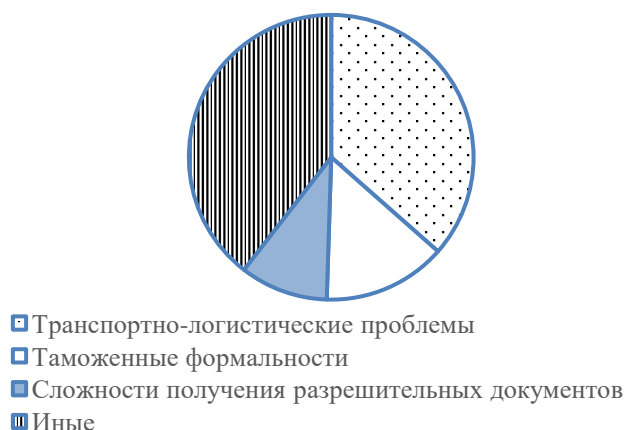


Рис. 4. Ключевые проблемы при ведении внешнеторговой деятельности, % [3]

Для решения выявленных проблем целесообразным представляется проектирование глобальных цепочек создания ценности посредством задействования механизмов промышленной и торговой политики, а также вовлечения крупных отечественных экспортеров в качестве интеграторов; создание циф-

ровых платформ с последующей интеграцией таможенного администрирования, а также логистического сопровождения внешнеэкономической деятельности; имплементации механизмов государственно-частного партнерства [15].

По мнению авторов, возможно существенно снизить риски, проявляя определенную финансовую гибкость, а именно: вести торговлю с разными странами как в долларах, так и в национальной валюте, устанавливая (по возможности) фиксированный на определенный период курс в соответствующих контрактах; использовать иные механизмы, в том числе страховые, с целью минимизации рисков и финансовой защиты. Реализация вышеизложенных предложений на практике может оказаться не под силу каждой компании. В частности, средний бизнес, в основном, не имеет в штате аналитиков и специалистов по финансовым сделкам.

Тем не менее, на отечественном рынке широко представлены консалтинговые услуги, поскольку затраты на эти услуги окупятся за счет снижения рисков [13], как следствие – экспортная эффективность повысится. Здесь можно выделить роль Экспортного центра, в активе которого услуги, связанные со страхованием, обучением в сфере внешнеэкономической деятельности и др. [8]. Следует также отметить, что в условиях санкционного давления, нестабильности в целом современной экономики, подверженной кризисам, крайне важными представляются разработка и внедрение механизмов управления рисками.

В соответствии с данными института международных финансов (ИМФ), российский экспорт на апрель 2022 г. год к году вырос на 64% [14]. Центральной задачей отечественной экономической политики в настоящее время является решение проблемы масштабного импортозамещения, осуществляемого на основе инновационной модели развития за счет дальнейшего освоения высоких технологий и использования накопленного в стране потенциала научно-технических знаний. Несмотря на вышеуказанный рост российского экспорта, добавленная стоимость многих видов экспортной продукции незначительна.

#### *Заключение*

По мнению авторов, на основе дальнейшего развития передовых технологий и применения накопленных научно-технических знаний необходимо сделать упор на производстве конкурентоспособных товаров с высокой добавленной стоимостью. Для обеспечения устойчивого экспорта необходимо повышать добавленную стоимость экспортных товаров. А для этого, в свою очередь, целесообразным представляется: интенсивно внедрять вышеуказанные передовые технологии в производство; сделать упор на развитии вспомогательной промышленности; расширять географию экспорта, сделав приоритетными рынки стран БРИКС и Азиатские рынки.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Максимцев И.А. Влияние пандемии на развитие мировой экономической системы // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сб. статей по итогам XV междуна. науч.-практич. конф. СПб., 2020. С. 1-11.
2. Малевич Ю.В., Ермакова Е.В. Актуальные вопросы управления таможенными рисками в экспортных цепях поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2021. № 4-5 (104). С. 14-20.
3. Что мешает российскому экспорту: результаты опроса предприятий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://cbr.ru/ec\\_research/chto-meshaet-rossiyskomu-eksportu-rezul-taty-oprosa-predpriyatiy](https://cbr.ru/ec_research/chto-meshaet-rossiyskomu-eksportu-rezul-taty-oprosa-predpriyatiy) (дата обращения 30.08.2021).
4. Названы сроки краха доллара. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://finance.rambler.ru/economics/45778143-nazvany-sroki-kraha-dollar/?utm\\_content=finance\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://finance.rambler.ru/economics/45778143-nazvany-sroki-kraha-dollar/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (дата обращения 30.08.2021).
5. Официальный сайт Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forums.spb.com> (дата обращения 30.08.2021)..
6. Как повысить эффективность экспорта? Как торговать и не бояться? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-kak-povyisit-effektivnost-eksporta-kak-torgovat-i-ne-boyatsya/about/#> (дата обращения 01.07.2021).
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения 01.07.2021).
8. Официальный сайт Российского экспортного центра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения 01.07.2021).

9. Специальные права заимствования (СДР). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (дата обращения 01.07.2021).
10. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
11. *Kostin K.B.* Foresight of the Global Digital Trends // International Journal of Strategic Management and Decision Support Systems in Strategic Management. 2018. Vol. 23 (1). P. 11-19.
12. *Катков М., Лакстыгал И., Романова Л.* Владимир Путин объявил о планах увеличить долю расчетов в рублях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/04/14/918210-putin-uvlechit-raschetov> (дата обращения 01.06.2022)
13. *Костин К.Б., Кожухина К.А.* Проблемы совершенствования управления рисками в предпринимательской деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 1 (36). С. 171-180.
14. *Кокорева М.* Обвал импорта: чем это грозит российской экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/466947-obval-importa-chem-eto-grozit-rossijskoj-ekonomike> (дата обращения 01.06.2022).
15. *Стеннов И.М., Ковальчук Ю.А.* Перспективы формирования экспортно ориентированных отраслевых цифровых платформ в рамках развивающихся экосистем в промышленности // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12 (4). С. 6-19.

Великих Г.П.

**ЦИФРОВЫЕ КАТАЛИЗАТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ В АРКТИКЕ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные направления цифровизации Арктической зоны Российской Федерации, способствующие сохранению и активизации международного сотрудничества и кооперации в Арктике в условиях современной эпидемиологической и санкционной ситуации.*

***Ключевые слова.** Арктика, цифровизация, стратегия, коммуникации, международная кооперация.*

Velikikh G.P.

**DIGITAL CATALYSTS FOR INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC**

***Abstract.** The report discusses the main areas of digitalization of the Arctic zone, contributing to the preservation and intensification of international cooperation and cooperation in the Arctic in the current epidemiological and sanctions situation.*

***Keywords.** Arctic, digitalization, strategy, communications, international cooperation.*

*Введение*

Глобальный кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции, развивающимся российско-украинским конфликтом и глобальным структурным экономическим кризисом, фактически запустил каталитическую реакцию в мировой экономике, результатом которой, согласно многочисленным прогнозам, станет образование новых мирохозяйственного, финансового и технологического укладов. В условиях реорганизации глобальных логистических цепочек и торговых связей, диктуемой антиросийской санкционной политикой западных стран, одним из восстановительных трендов международной кооперации в ближайшей перспективе способно стать устойчивое промышленное освоение Арктического региона с соблюдением принципов устойчивого развития, ответственного финансирования и «зелёного» энергетического перехода.

Таким образом, актуальность исследования международной кооперации в Арктике остается высокой даже в текущих условиях, а цифровые катализаторы способны оказать позитивное влияние на кооперацию в условиях нарушенных цепочек добавленной стоимости. Объектом авторского исследования является международная кооперация в Арктике в современных условиях. Предмет исследования – цифровые технологии, как фактор международной кооперации в Арктике в современных условиях. Научная гипотеза исследования: повышение уровня цифровизации проектов освоения Арктики способствует интенсификации международной кооперации в регионе.

*Специфика арктического макрорегиона*

Актуальность развития Арктики много раз подтверждалась органами власти страны. Так, посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации Н. Корчунов отметил, что стратегическая значимость Арктики заметно усилилась, и связано это с теми рисками и возможностями,

ГРНТИ 06.51.71

EDN SKRAYR

© Великих Г.П., 2022

Григорий Павлович Великих – соискатель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 123610, Москва, Краснопресненская наб., д. 12 (Russia, Moscow, Krasnopresnenskaya emb., 12). Тел.: 8 (931) 003-12-00. E-mail: gregory.velikikh@roscongress.org.

Статья поступила в редакцию 12.05.2022.

которые возникли в последнее время. По его словам, климатическая, культурная и экономическая роль Арктики отмечается многими заинтересованными сторонами [1].

При этом очевидно, что решение арктических вопросов невозможно без участия России, даже несмотря на резкое обострение международных отношений в Евразии, о чем, например, говорит саботирование председательства России в Арктическом Совете. Учитывая стратегическую роль Арктики для всей Европы, её значимость только выросла в условиях санкционного давления последних месяцев. Потенциал Крайнего Севера для национальных экономик приарктических государств формирует в текущих условиях основу опережающего развития и фактически обретает значение ключевого конкурентного преимущества на международной арене, о чем высказываются представители большинства стран ЕС.

Следует отметить несколько специфических характеристик Арктики, которые необходимо учитывать при планировании и реализации проектов развития и использования арктического потенциала:

- низкая плотность населения. Площадь Арктики севернее Полярного круга составляет более 21 млн кв. км. На этой территории проживает всего около 4 млн человек [2];
- инфраструктурная автономность. В Арктике нет достаточного количества примеров централизованных инфраструктурных сетей, соединяющих населенные пункты и промышленные объекты между собой и одновременно с южными территориями;
- климатические условия. Температурный режим, ветра, полярные дни и ночи существенно затрудняют реализацию любых проектов по сравнению с другими территориями;
- высокие издержки. Они приводят к появлению т.н. «арктических/северных надбавок» по всем расходным статьям.

Указанные специфические характеристики Арктики оказывают сдерживающее влияние на ее освоение. Одним из способов их нейтрализации является цифровизация. Цифровизация, как одно из направлений развития Арктической зоны Российской Федерации, упомянута в Стратегии развития Арктической зоны до 2035 года [3], утвержденной Президентом РФ.

В Стратегии сформулировано восемь задач цифровизации Арктики, среди которых: обеспечение доступа медицинских организаций к сети Интернет в целях развития телемедицины, а также развитие выездных форм оказания медицинской помощи, в том числе на маршрутах кочевых малочисленных народов; применение в Арктике специального экономического режима для перехода к экономике замкнутого цикла; создание цифровой платформы оказания транспортно-логистических услуг в акватории Северного морского пути (СМП); обеспечение спутниковой связи для пользователей в акватории СМП и на территориях севернее 70<sup>0</sup> северной широты на основе отечественной группировки высокоэллиптических спутников; строительство и введение в эксплуатацию трансарктической магистральной подводной волоконно-оптической линии; развитие конгрессно-выставочной и деловой инфраструктуры г. Мурманска и развитие делового туризма; присоединение к единой сети электросвязи Российской Федерации Камчатского полуострова (подводная линия Петропавловск-Камчатский – Анадырь).

Для решения данных задач в Плане мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года предусмотрено девять мероприятий [4]. Выполнение данного плана предусматривает, помимо мероприятий по достижению описанных выше целей Стратегии развития Арктической зоны, следующие мероприятия: выплата купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации резидентами Арктической зоны инвестиционных проектов, направленных на сохранение и охрану окружающей среды; внедрение инженерно-технических решений, обеспечивающих устойчивое функционирование инфраструктуры; получение гидрометеорологических данных высокого разрешения по полярному региону с помощью космических аппаратов «Арктик-М»; всепогодный космический мониторинг ледовой обстановки в Арктическом бассейне; мониторинг, оценку и прогнозирование развития науки и технологий в Арктической зоне.

Рассмотрим далее, как заявленные в стратегических документах цели и задачи реализуются на практике и как это влияет на международное сотрудничество в Арктике.



*Анализ направлений развития Арктической зоны Российской Федерации*

## 1. Трансарктические коммуникации.

Одним из важнейших направлений цифровизации Арктики является обеспечение непрерывной и высокоскоростной цифровой связью данной территории. Такую работу уже активно ведут другие арктические страны. Так, Исследовательская служба Конгресса США (CRS) в октябре 2021 года выпустила доклад «Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress» («Изменения в Арктике: предыстория и вопросы для Конгресса»), который подвёл промежуточные итоги реализации арктической стратегии [5].

CRS считает, что улучшение возможностей наблюдения и разведки в Арктике должны стать одними из основных задач армии и ВМС США в этом регионе. Одним из первых результатов стало соглашение между командованием Космических войск (SPACECOM) и Северным командованием армии США (NORTHCOM / NORAD), подписанное 25 августа 2021 года. Предметом соглашения является тестирование спутников StarLink (SpaceX) и OneWeb в Арктике. Военные США считают, что совместно с модернизированными радарными NORAD эти системы помогут обеспечить безопасную связь в Арктике.

Цифровые преобразования в российской Арктике являются для нашей страны стратегическим приоритетом. И это может повлиять на многие страны, включая удаленные от арктического региона. Арктические сети связи существенно повлияют на уровень цифровизации мировой торговли, на развитие интернета вещей, а также в целом повысят уровень доступа к современным каналам связи для большого количества людей из многих стран.

При поддержке Минтранса России уже состоялся запуск российского проекта по прокладке подводного кабеля – «Полярный экспресс». Стоимость проекта – 65 млрд руб., и он включает в себя как непосредственно прокладку трансарктической волоконно-оптической линии связи Мурманск – Владивосток, так и строительство завода по производству подводного оптического кабеля в городе Мурманск. Кабельная система «Полярный экспресс» будет состоять из шести пар волокон: четыре пары – для транзита трафика Европа – Азия, а две – для выхода на берег в российских арктических портах, а также насчитывать 150 оптических ретрансляторов. Реализация данного проекта создает лучшую с 2014 года возможность интенсификации международного сотрудничества. Во многом это связано с тем, что подобные арктические проекты не подпадают под санкции и, следовательно, могут стать потенциальным объектом по привлечению иностранных инвестиций.

Проект стартовал в селе Териберка, далее работы будут проходить в Баренцевом море и далее – на восток. Кабель будет укладываться на глубину до 1,5 м, что позволит защитить его от траления и повреждений из-за постановки на якорь судов. Завод «Управления перспективных технологий» недавно отгрузил первую партию кабеля (400 км) для укладки [6]. Необходимо заметить, что существуют и конкурирующие проекты. Например, международный проект Arctic Connect, в котором участвуют Норвегия, Япония и Китай (China Telecom и Huawei Marine). Однако, в данный момент он заморожен. Есть ещё один российский проект – «Северное сияние», но по причине дублирования его планируют объединить с «Полярным экспрессом».

Необходимо заметить, что высокоскоростные каналы связи в Арктике станут драйвером развития новых для региона отраслей. Правительство РФ уже работает над вопросом создания в Арктике опорной сети интеллектуальных центров обработки и хранения данных на основе российских программно-аппаратных комплексов. Низкие температуры в Арктике позволяют серьезно сократить расходы на охлаждение в центрах обработки данных. Успешный опыт такого использования Арктики уже есть в Швеции.

## 2. Цифровое моделирование производственных процессов.

Перспективным способом реализации арктических проектов при минимизации издержек является цифровое моделирование производственных процессов. Цифровой двойник (Digital Twin) – цифровая копия физического объекта или процесса, помогающая оптимизировать управление и повысить эффективность бизнеса. Концепция цифрового двойника призвана помочь предприятиям оперативно выявлять и исключать отклонения в производственных процессах, точнее предсказывать их результаты.

В России уже имеется успешный опыт применения данной технологии. Создан цифровой двойник Восточно-Мессояхского месторождения (самого северного континентального нефтяного месторождения России). Он был создан на совместном предприятии «Газпром нефти» и «Роснефти» – «Мессояхнефтегаз». Целью данного проекта является повышение эффективности разработки месторождения.

Месторождение расположено на полуострове Гыдан, на севере Ямало-Ненецкого автономного округа. По данным на начало 2021 года общий объем добытой на Восточно-Мессояхском месторождении нефти составил 20 млн т.

Новая программа развития нефтяной отрасли страны предполагает дальнейшую ориентацию на сухопутные месторождения, значительная часть из которых также расположена в Арктической зоне РФ. Для развития шельфовых активов особых перспектив в России не предвидится вплоть до 2035 года. Санкции, введенные в отношении этих активов со стороны Запада, привели к долгосрочной «заморозке» нефтегазовых ресурсов на шельфе РФ.

### 3. Климатические цели.

Цели по сокращению выбросов, связанных с освоением углеводородов в Арктике, часто планируют достичь через реализацию новых проектов по снижению углеродного следа от их разработки. Многие компании, находящиеся на лидерских позициях в различных отраслях, уже используют возможности ИКТ-систем (например, специализированные модули в корпоративной CRM-системе) для контроля и снижения своего углеродного следа. Для Арктики также важен вопрос состояния вечной мерзлоты в условиях изменения климата. Применение глобальных навигационных спутниковых систем для использования цифровых методов контроля за основаниями промышленных объектов и автоматизация систем наблюдений за изменениями грунта станет важным шагом к достижению глобальных климатических целей.

### *Основные результаты и их обсуждение*

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Развитие Арктики требует активного включения цифровых решений в производственные, инфраструктурные, экологические и социальные проекты. При этом цифровизация Арктики – это не проект, это объективная реальность, которая сопровождает многие уже реализующиеся инициативы и планы;

2. Арктика может стать драйвером роста отдельных IT-отраслей. Объем создаваемой цифровой инфраструктуры может позволить в будущем существенно повысить значимость России на различных IT-рынках. Например, трансарктические линии связи в дополнение к естественным природно-климатическим условиям могут позволить развертывание сети высокоэффективных хранилищ цифровых данных, которые, как показывает опыт других отраслей, станут востребованными не только внутри страны, но и за рубежом, даже в текущих условиях;

3. Международная кооперация является как условием успешности реализации арктических проектов, так и естественным их следствием. Большая часть арктических проектов имеет международную направленность в своем базовом дизайне. Транспорт, логистика, экология и пр. направления использования данного макрорегиона в любом случае не будут объектами внутреннего использования, а станут основой для международного сотрудничества и усиления роли России на международной арене;

4. Основные риски заключаются в ограничении доступа к технологической и компонентной базе цифровых проектов. Данное обстоятельство диктует заинтересованность всех сторон в развитии Арктики. Традиционное индустриальное развитие Арктики может осуществляться с опорой исключительно на внутренние ресурсы, но современное технологическое развитие требует или многих лет ожидания создания внутренней технологической и компонентной базы, либо нахождения путей для международного сотрудничества уже сегодня.

### *Заключение*

Таким образом, научную гипотезу данного исследования, заключающуюся в том, что повышение уровня цифровизации проектов освоения Арктики способствует интенсификации международной кооперации в регионе, в целом может считаться подтвержденной. В заключение необходимо отметить, что Арктика всегда будет оставаться регионом, представляющим стратегическую важность для всех в неё входящих стран. Необходимость искать компромиссы, реализовывать совместные проекты, осуществлять кооперацию по самому широкому кругу вопросов всегда будет актуальна для арктических государств. Цифровая повестка способна оказать существенный каталитический эффект в этих процессах.

## ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Арктический совет приостановил деятельность из-за Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://vpk.name/news/592018\\_arkticheskii\\_sovet\\_priostanovil\\_deyatelnost\\_iz-za\\_ukrainy.html](https://vpk.name/news/592018_arkticheskii_sovet_priostanovil_deyatelnost_iz-za_ukrainy.html) (дата обращения 19.04.2022).
2. Arctic people. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsidc.org/cryosphere/arctic-meteorology/arctic-people.html> (дата обращения 19.04.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
4. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р «Об утверждении единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
5. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R41153.pdf> (дата обращения 19.04.2022).
6. Полярный экспресс: началась укладка трансарктической оптоволоконной линии Мурманск – Владивосток. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudostroenie.info/novosti/33925.html> (дата обращения 19.04.2022).

Плотников В.А., Сущева Н.В.

**ОТВЕТСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

**Аннотация.** Переход к модели устойчивого развития является одним из значимых трендов современности. Для успешности этого перехода необходимо не только модернизировать систему государственной политики, но и трансформировать корпоративное управление. Анализ показывает, что инкорпорирование элементов концепции устойчивого развития в корпоративного управления сдерживается высокими финансовыми рисками реализации подобных мероприятий. Эти риски обусловлены тем, что «устойчивые» проекты, как правило, имеют меньшую доходность, по сравнению с традиционными проектами. Снять эти проблемы возможно посредством развития механизмов ответственного финансирования. В настоящее время эти механизмы в России развиты в недостаточной степени. В статье предложено ускорить развитие институтов ответственного финансирования на основе более активного вовлечения ресурсов государства.

**Ключевые слова.** Устойчивое развитие, ответственное финансирование, корпоративное управление, менеджмент организации, экономические интересы, финансовый риск.

Plotnikov V.A., Sushcheva N.V.

**RESPONSIBLE FINANCING AND CORPORATE GOVERNANCE**

**Abstract.** The transition to a sustainable development model is one of the most significant trends of our time. For the success of this transition, it is necessary not only to modernize the system of public policy, but also to transform corporate governance. The analysis shows that the incorporation of elements of the sustainable development concept into corporate governance is constrained by high financial risks of such activities. These risks are because "sustainable" projects have lower returns than traditional projects. It is possible to remove these problems through the development of responsible financing mechanisms. At present, these mechanisms in Russia are underdeveloped. The article proposes to accelerate the development of responsible financing institutions based on more active involvement of state resources.

**Keywords.** Sustainable development, responsible financing, corporate governance, organization management, economic interests, financial risk.

**Введение**

Подходы к корпоративному управлению непрерывно видоизменяются, что обусловлено глубинной целью менеджмента организаций, ориентированного, прежде всего, на гармонизацию их внутренней

ГРНТИ 06.39.41

EDN СТJAIM

© Плотников В.А., Сущева Н.В., 2022

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Наталья Вячеславовна Сущева – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov.v@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 05.06.2022.

и внешней среды, что требует перманентных изменений [1, 2, 3]. Необходимость такого рода гармонизации обусловлена тем обстоятельством, что и внутренняя, и внешняя среда организаций непрерывно изменяются, причем трансформации эти носят, зачастую, радикальный характер.

Относительно внешней среды сомнений в ее изменчивости и возможных фатальных последствиях этой изменчивости для жизнеспособности организаций у большинства современных авторов не возникает [4, 5 и др.], наглядным подтверждением чего является, например пандемия Covid-19, приведшая к необходимости перестройки процессов управления в организациях в связи с необходимостью соблюдения введенных властями карантинных ограничений, проведения вакцинации персонала, масштабного использования средств его индивидуальной защиты, перевода части сотрудников на удаленную работу, разрывом трансграничных и межрегиональных кооперационных цепочек и т.д. [6, 7, 8, 9]

В отношении внутренней среды такой консенсус отсутствует, точнее – он не столь явно выражен. Изменения внутренней среды организаций рассматриваются как критические и даже угрожающие, как правило, лишь в рамках теории антикризисного управления [10]. В этом случае, такого рода изменения должны отслеживаться и пресекаться еще на стадии их зарождения [11, 12]. С другой стороны, не все изменения несут угрозу развитию и жизнеспособности организаций, хотя, как правило, большинство изменений встречают сопротивление, что породило такую отдельную сферу современных исследований, как «менеджмент изменений» [13].

Наконец, следует отметить, что изменения и внутренней, и внешней среды происходят одновременно, хотя не синхронно и не однонаправленно. Из-за этого менеджерам необходимо постоянно поддерживать баланс между двумя потоками изменений – внешних и внутренних, не допуская срыва организации с траектории долгосрочного стратегического развития. Для этого необходим постоянный мониторинг не только текущих, краткосрочных вариаций внешней среды, но и отслеживание долгосрочных тенденций ее трансформации с тем, чтобы своевременно и эффективно адаптироваться к ним.

Одной из таких долгосрочных тенденций является переход социально-экономической системы к модели устойчивого развития [14, 15, 16, 17], которая предполагает сбалансированность и взаимоподдерживаемость экономической, экологической и социальной компонент развития, что на уровне корпоративного управления нашло выражение в ряде новых концепций, одной из которых является концепция ответственного финансирования. Внимание к ней постоянно растет.

В частности, в рамках деловой программы ПМЭФ-2021 была проведена сессия «Международные рынки капитала ответственного финансирования – точка синергии для эмитентов и инвесторов» (03 июня 2021 г., 11:00-12:15, павильон G, конференц-зал G5) [18], на которой были высказаны различные мнения относительно направлений развития механизмов ответственного финансирования и их практической реализации, в том числе в России. Результаты этих обсуждений были учтены при подготовке данной статьи.

#### *Ответственное финансирование и его роль в развитии экономики*

Понятие «ответственного финансирования» связано с концепцией устойчивого развития (sustainable development), под которым принято понимать «набор инструментов и практик, которые обеспечивают удовлетворение потребностей настоящего времени, но при этом не ставят под угрозу качество жизни будущих поколений... [Т.е. ответственное финансирование является одним из инструментов осуществления перехода к устойчивому развитию.] Тренд на ответственное инвестирование и устойчивое развитие предопределят структуру финансовых рынков в XXI веке» (цит. по: [https://www.raexpert.ru/ratings/sustainable\\_development/about](https://www.raexpert.ru/ratings/sustainable_development/about)).

«В самом общем виде ответственное финансирование означает, что в процессе инвестирования средств финансовые институты наряду с экономическими учитывают влияние экологических и социальных факторов. Следовательно, можно утверждать, что одной из форм ответственного финансирования являются инвестиции в экологические и социально значимые проекты» [19, с. 19]. Т.е. ответственное финансирование является одним из ключевых механизмов практического осуществления перехода к модели устойчивого развития.

Необходимость такого рода механизма определяется многоуровневостью экономической системы и противоречием интересов субъектов разных уровней. Цели устойчивого развития, принятые на международном уровне Организацией Объединенных Наций [20, 21] и в дальнейшем имплементированные в государственную политику на национальном и региональном уровнях, требуют подкрепления

на уровне корпоративном, ведь именно здесь осуществляется реальная хозяйственная деятельность, несовершенство организации которой и признается источником социо-эколого-экономических дисбалансов.

От менеджмента корпораций стало требоваться «ответственное» поведение. Это поведение, «основанное на привнесении в деловые процессы элементов ориентации не на коммерческие, а на общественно-значимые цели, является, по сути, примером государственно-частного партнерства, понимаемого в широком смысле... Тенденция к ответственному поведению корпораций стала ... значимой (во многом под влиянием стимулирующего воздействия на бизнес со стороны государства)» [22, с. 11]. В то же время, ответственное поведение входит в противоречие с ключевым экономическим интересом фирмы, коммерческой организации, который, как признано в современной экономической науке, состоит в стремлении к максимизации прибыли.

Действительно, как показывает доступная статистика, «ответственное финансирование сокращает прибыль банков [если рассматривать кратко- и даже среднесрочную перспективу]. Но, отвечая на социальные вызовы, они [имеются в виду банки – прим. авт.] сохраняют шансы на ее поток в будущем» (цит. по: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/10/27/893143-otvetstvennoe-finansirovanie>). Но будущее всегда обладает той или иной степенью неопределенности, поэтому риски снижения прибыльности при переходе не только финансовых, но и нефинансовых корпораций к модели устойчивого развития являются довольно существенными. И кто-то должен эти риски нивелировать.

В существующих нормативно-методических подходах делается попытка убедить менеджмент организаций принять эти риски на себя, т.к. ответственное поведение может дать ряд стратегически значимых для корпораций результатов в будущем. В том числе, эти эффекты могут быть монетизированы. О каких эффектах идет речь? В тексте введения ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» указывается:

«Осознание преимуществ и оценка результатов деятельности организации [в области] социальной ответственности могут влиять, помимо прочего, на: ее конкурентные преимущества; ее репутацию; ее способность привлекать и удерживать трудящихся или членов (организации), клиентов, заказчиков или пользователей; поддержание морального состояния, вовлеченности и производительности работников; взгляды инвесторов, владельцев, доноров, спонсоров и финансового сообщества; ее взаимоотношения с компаниями, правительствами, средствами массовой информации, поставщиками, организациями-аналогами, клиентами и сообществом, в котором организация функционирует».

Авторы подобных процитированному утверждений, которые достаточно многочисленны и в научной литературе, указывают на связь ответственного поведения с долгосрочными экономическими эффектами, что должно заинтересовать менеджмент корпораций в реализации такого рода поведения. В то же время, ключевым моментом остается то, что эти новые модели поведения, как указано в вышеприведенной цитате, «могут влиять», но не гарантированно влияют на получение положительных экономических эффектов. То есть, риски сохраняются. Это сдерживает корпорации, заставляет их менеджмент проявлять разумную осторожность в реализации стратегий развития в рамках концепции устойчивого развития.

На наш взгляд, для стимулирования ответственного поведения корпораций, с учетом необходимости избежания излишних финансовых рисков, требуется внешний фактор. Именно в роли такого фактора может рассматриваться ответственное финансирование [23], активно осваиваемое банковским сообществом. Рассмотрим эти вопросы далее более детально.

#### *Показатели развития ответственного финансирования*

Как уже упоминалось выше, в рамках деловой программы ПМЭФ-2021 была проведена сессия «Международные рынки капитала ответственного финансирования – точка синергии для эмитентов и инвесторов» (03 июня 2021 г., 11:00-12:15, павильон G, конференц-зал G5) [18], на которой вопросы ответственного финансирования получили развернутое освещение. Международный рынок ответственного финансирования, согласно озвученным на этой сессии оценкам, имеет большие перспективы роста: если сегодня объем этого рынка в мире составляет около \$1 трлн, то уже к 2025 году ожидается его увеличение более чем в 10 раз.

Некоторые примеры активности международных банков в сфере ответственного финансирования приведены в таблице 1. При этом, российский сегмент этого рынка весьма незначителен. По оценкам агентства «Эксперт РА», отечественный рынок устойчивых облигаций оценивается лишь в \$2 млрд [24]. В таблице 2 приведены в сравнении количественные показатели российского рынка ответственного финансирования и аналогичных рынков некоторых зарубежных стран.

Из приведенных данных очевиден низкий уровень развития по рассматриваемому показателю в РФ. Мы объясняем это, с теоретических позиций, отмеченным выше дисбалансом общественных и частных (корпоративных) экономических интересов. Этот же вывод подтверждается и практикой, а именно – результатами опроса, проведенного в 2021 году «Экспертом РА»:

«ESG-трансформация в России уже началась. Среди реального сектора наиболее продвинутыми остаются крупнейшие компании-экспортеры, которые финансируются на западных рынках. У них есть утвержденные стратегии устойчивого развития, экологическая политика и политика корпоративной социальной ответственности, а также рейтинги ESG от разных агентств и верификаторов. Однако подавляющее большинство, к которому не предъявляются иностранные требования, продолжает не воспринимать ESG-принципы всерьез. Пока только 4% компаний ввели в свою повестку утверждение этой стратегии» (цит. по: [https://www.raexpert.ru/researches/sus\\_dev/esg2021/#part2](https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/#part2)).

Таблица 1

**Примеры практик ответственного финансирования**

Банк	Характеристика политики в сфере ответственного финансирования
HSBC	В 2020 г. банк отказался от финансирования строительства новых угольных электростанций. Планируется, что к 2030 г. объем ответственного финансирования составит \$750–1000 млрд; \$100 млн банк направит в качестве благотворительных инвестиций в поиск решений проблемы климата
BNP Paribas	Банк прекратил финансирование угольных электростанций в 2017 г., к концу 2019 г. профинансировал проекты, соответствующие Целям устойчивого развития ООН, на 180 млрд евро. Организовал размещение «устойчивых» облигаций на сумму 12,5 млрд евро
Deutsche Bank	Банк сократил долю вложений в нефтегазовые проекты с 15% до 3% за 2014-2020 гг., прекращает финансирование добычи угля, разработку нефтегазовых проектов арктического шельфа и проектов, использующих неэкологичные технологии
Goldman Sachs	Банк в 2019 г. объявил о 10-летней цели в \$750 млрд по финансированию «чистой» энергетики, «устойчивых» транспорта, продовольственного обеспечения и сельского хозяйства, экологичного обращения с отходами и материалами, а также доступной и инновационной медицины, доступного и качественного образования и финансовой инклюзивности. В феврале 2021 г. банком выпущены «устойчивые» облигации на \$800 млн
Citigroup Inc.	Банковская группа в 2020 г. запустила стратегию устойчивого развития до 2025 г., предполагающую привлечение в экологические виды деятельности \$250 млрд; взято обязательство в срок до 2030 г. обеспечить финансирование проектов, соответствующих Целям устойчивого развития ООН, в объеме \$1 трлн

Источник: Альфа-банк, см.: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/10/27/893143-otvetstvennoe-finansirovanie>.

Таблица 2

**Сравнение национальных рынков ответственного финансирования, млрд долл. США**

Зеленые облигации	Объем	Социальные облигации	Объем
США	61,4	Франция	49,6
Германия	41,3	США	10,3
Франция	37,0	Япония	8,3
Китай	15,7	Корея	7,7
Нидерланды	15,0	Нидерланды	4,5
Россия	2,45	Россия	0,46

Источники: «Эксперт РА», [bonddata.org](http://bonddata.org), см.: [https://www.raexpert.ru/researches/sus\\_dev/esg2021/#part2](https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/#part2).

То есть налицо отсутствие действенных мотивов у менеджмента корпораций в переходе к устойчивому развитию, которое, конечно же, соответствует общественным ожиданиям, но оказывает сдерживающее влияние на финансовые показатели бизнеса. По мнению специалистов «Эксперт РА», изложенному в публикации, процитированной выше, драйвером ESG-трансформации в России должны стать банки и управляющие компании, «которые помогут сформировать класс ответственных инвесторов, заинтересованных не только в доходности, но и в этичности инвестиций. Также мы ожидаем, что развитию рынка устойчивых финансов поможет создание и распространение ESG-индексов, провайдером которых мы [имеется в виду агентство «Эксперт РА» – прим. авт.] планируем выступить».

По нашему мнению, эти надежды не вполне оправданы, т.к. не отличаются прагматизмом. Получается, что риски бизнеса, связанные с переходом к модели устойчивого развития, реализация которых приводит к снижению доходности, почему-то должны взять на себя финансовые институты. Неясно – почему они будут это делать? Ведь банки и управляющие компании также являются коммерческими организациями, и так же, как и нефинансовые корпорации, стремятся к извлечению прибыли. Без надежной защиты от рисков низкой доходности зеленых и иных аналогичных проектов финансировать их в сколь-нибудь значимом объеме банки не будут, этого не позволят делать их акционеры.

Следовательно, для развития отечественного рынка ответственного финансирования должна проводиться целенаправленная государственная политика в этой сфере. Мы видим возможности ее реализации по двум направлениям:

- во-первых, это целевая государственная поддержка тех корпораций, которые ориентированы на устойчивое развитие и реализацию проектов при поддержке инструментов ответственного финансирования. За счет такого рода мер, по нашему мнению, удастся создать механизмы защиты от рисков соответствующих инвестиций. В том числе, по нашему мнению, в этой сфере возможно расширение и активизация практики использования механизмов государственно-частного партнерства [25, 26];
- во-вторых, это активное участие самого государства в эмиссии устойчивых облигаций. Примером может быть эмиссия семилетних субфедеральных зеленых облигаций городом Москва в мае 2021 года на сумму 70 млрд руб. (см.: <https://www.mos.ru/news/item/98702073>). Помимо региональных и муниципальных облигаций, может быть организована эмиссия аналогичных, по сути, ценных бумаг компаниями с государственным участием, в том числе де-факто государственными, но существующими в форме акционерных обществ (примером здесь может выступать АО «Почта России»). Выход на рынок ответственного финансирования государства и аффилированных с ним структур позволит «раскачать» этот рынок, дать импульс к его развитию.

### *Заключение*

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ответственное финансирование, в условиях декларирования перехода на национальном и наднациональном уровнях к модели устойчивого развития, является одним из инструментов поддержки такого перехода на корпоративном (микро-) уровне экономики. Посредством использования специализированных финансовых инструментов менеджмент компаний сможет реализовывать «зеленые», «социальные» и иные аналогичные проекты. Но, при этом, нерешенной остается проблема финансовой рискованности такого рода проектов, их более низкой ожидаемой доходности.

Решение этой проблемы нам видится в более активном участии государства в развитии российского рынка инструментов ответственного финансирования. Прорыв в рассмотренной сфере возможен лишь при условии существенных изменений в национальной институциональной среде, как в ее формальном, так и в неформальном сегменте, что требует углубленной проработки и совместной работы государственных и бизнес-институтов, в том числе в формате государственно-частного партнерства.

### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Хорьков А.В., Лю Ч. Управление структурными преобразованиями экономических систем с учетом фактора риска // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 126-137.
2. Крыжановская О.А. Инновационный подход к управлению изменениями в социально-экономических системах // Регион: системы, экономика, управление. 2009. № 4 (7). С. 38-46.



3. Скобелев Д.О. Эволюция технологий и управление изменениями // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 3-14.
4. Шиндикова И.Г. Современная строительная деятельность: анализ с позиций угроз и рисков экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 201-206.
5. Юсуфова А.М. Шоки внешней среды и жизнеспособность организаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 23-26.
6. Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А. Анализ состояния российской промышленности и ее экспортного потенциала в период пандемического кризиса // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 5. С. 179-185.
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии Covid-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 8. С. 2135-2150.
8. Плотников А.В. Влияние пандемии на отдельные отрасли экономики (на примере образования) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 40-44.
9. Плотников В.А. Пандемия Covid-19, потребительский рынок и цифровизация // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 92-104.
10. Горобец Л.С. Особенности антикризисного управления предприятием // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 1 (55). С. 54-61.
11. Азимица Е.В., Сущева Н.В. Выбор экономического механизма в системе управления долгосрочной эффективностью предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6 (96). С. 69-73.
12. Растова Ю.И., Сущева Н.В. Корпоративное управление: практика Европейского Союза / В кн.: Корпоративное управление: вопросы теории, проблемы практики: монография. СПб., 2017. С. 201-214.
13. Калашиникова И.В., Сигитова М.А. Менеджмент изменений: архетипы корпоративных преобразований и проблемное поле управления // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2022. № 3 (66). С. 63-74.
14. Боркова Е.А. Методические аспекты политики стимулирования инноваций для устойчивого развития и зеленого роста // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 65-70.
15. Зеленая экономика и зеленые финансы / Порфирьев Б.Н., Сигова М.В., Ключников И.К. и др. СПб.: Изд-во МБИ, 2018. 327 с.
16. Казанцева А.Н. Влияние формирования системы "зеленых" государственных закупок на развитие рынка экологически чистой продукции // Управленческое консультирование. 2017. № 3 (99). С. 152-158.
17. Казанцева А.Н. Вопросы разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 16-20.
18. Международные рынки капитала ответственного финансирования – точка синергии для эмитентов и инвесторов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-mezhdunarodnye-gynki-kapitala-otvetstvennogo-finansirovaniya-tochka-sinergii-dlya-emitentov-i-invest/about/#> (дата обращения 13.10.2021).
19. Савина Т.Н. Ответственное финансирование как ключевая инициатива финансового сектора в практике реализации социальной ответственности и устойчивого развития // Финансы и кредит. 2014. № 30 (606). С. 18-25.
20. Бобылёв С.Н., Соловьёва С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3 (162). С. 26-33.
21. Головкин М.В., Анцибор А.В., Рогачева Ж.С. Актуализация стратегических ориентиров Госкорпорации "Росатом" в контексте целей устойчивого развития // Вестник ИМСИТ. 2022. № 1 (89). С. 53-56.
22. Плотников В.А. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 2 (48). С. 10-14.
23. Сигова М.В., Круглова И.А., Власова М.С. Принципы ответственного финансирования как основа институциональной структуры управления проектами в стратегическом развитии России // Экономика и управление. 2016. № 5 (127). С. 21-29.
24. В чем преимущества и сложности ответственного финансирования в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/21/867045-zelenie-ambitsii> (дата обращения 24.06.2021).
25. Гоосен Е.В., Никитенко С.М., Пахомова Е.О. Опыт реализации проектов ГЧП в России // ЭКО. 2015. № 2 (488). С. 163-175.
26. Пролубников А.В., Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 75-79.

## ВЛИЯНИЕ «ЗЕЛЕННОЙ ПОВЕСТКИ» НА СТОИМОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

**Аннотация.** «Зеленая повестка» оказывает все большее давление на все аспекты функционирования современного финансового рынка. Вопросы, связанные с проблемой глобального изменения климата, выходят на первый план при принятии инвестиционных решений на рынке финансового капитала, определяя новую парадигму развития рынка корпоративных заимствований и широкое применение инструментов «зеленого финансирования».

**Ключевые слова.** «Зеленая повестка», финансовый рынок, ответственное инвестирование.

Orlova O.Y.

## THE IMPACT OF THE "GREEN AGENDA" ON COST AND AVAILABILITY OF FINANCIAL RESOURCES

**Abstract.** The «Green Agenda» is putting increasing pressure on all aspects of the functioning of the modern financial market. Issues related to the problem of global climate change come to the fore when making investment decisions in the financial capital market, defining a new paradigm for the development of the corporate borrowing market and the widespread use of "green financing" tools.

**Keywords.** «Green Agenda», financial market, responsible investing.

### Введение

В течение последних десятилетий вопросы, связанные с антропогенным воздействием на состояние окружающей среды и проблемой изменения климата, постепенно мигрировали из области научной дискуссии в актуальную повестку крупных международных институциональных инвесторов. Все громче слышны заявления ведущих игроков финансового рынка о необходимости перераспределения инвестиционных потоков в сторону компаний с низким углеродным следом, а также проектов, реализация которых позволит внести существенный вклад в борьбу с изменением климата.

Отмеченное стремление инвесторов дистанцироваться от вложений в компании, бизнес которых лежит в отраслевой плоскости с высоким уровнем климатических рисков, задает новые ориентиры для будущих корпоративных стратегий, которые должны основываться прежде всего на эффективной адаптации к существующим вызовам мирового тренда на низкоуглеродное развитие. Активно продвигаемая ведущими мировыми финансовыми институтами «зеленая повестка» вызывает определенную обеспокоенность среди участников финансового рынка, так как требует реформирования традиционных подходов к оценке рисков инвестиционных вложений в связи с возникшими новыми категориями рисков, обусловленными данной повесткой.

---

ГРНТИ 06.73.35

EDN GRGOWC

© Орлова О.Ю., 2022

Ольга Юрьевна Орлова – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контакты для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 310-26-91. E-mail: oorlova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022.

*Материалы и методы.*

В качестве основных источников данных для исследования были использованы аналитические материалы Банка России и Московской Биржи, опубликованные на официальных сайтах, а также материалы ведущих аналитических и рейтинговых агентств, таких как RAEX и Национальное рейтинговое агентство. Основными методами исследования выступали сравнительный анализ и комплексная оценка данных информационно-аналитических материалов по результатам сессии «Зеленая повестка: векторы развития и источники финансирования» которая состоялась в ходе ПМЭФ-2021 (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-zelenaya-povestka-vektory-razvitiya-i-istochniki-finansirovaniya/about/#>). Данная статья представляет собой расширенную и дополненную версию экспертного заключения по итогам сессии «Зелёная повестка: векторы развития и источники финансирования», ранее подготовленного автором.

*Результаты и обсуждение.*

В настоящий момент мы можем наблюдать формирование новой парадигмы развития современного общества, в основе которой лежат принципы устойчивого развития и ответственное отношение к потреблению природных ресурсов. Общественный запрос на «зеленую повестку» и скоординированные совместные действия бизнеса, регуляторов и общества, направленные на борьбу с климатическими изменениями, открывают определенные возможности для компаний, которые связывают свое дальнейшее развитие с планомерной трансформацией традиционных моделей ведения бизнеса к инновационным бизнес-моделям, основной целью которых становится стремление к удовлетворению потребностей всех заинтересованных сторон – потребителей, инвесторов, сотрудников, общественности – которые и формируют текущий запрос на совместные усилия в борьбе с разрушительными изменением климата.

Новая экономическая повестка, подверженная серьезному влиянию климатических факторов, находит отражение не только в действиях регуляторов и органов надзора, но и определяет настроения инвесторов в отношении стратегической перспективы инвестиционных вложений в компании наиболее подверженных климатическим рискам отраслей; прежде всего, речь идет о компаниях, связанных с добычей и переработкой углеводородов.

С учетом настроений инвесторов на глобальном финансовом рынке, компании не могут оставаться в стороне от сформировавшегося тренда на низкоуглеродное развитие, в противном случае они могут столкнуться с определенными сложностями в привлечении финансирования для своей инвестиционной деятельности. В течение последних лет все чаще ведущие инвестиционные фонды заявляют о внесении изменений в свою инвестиционную политику, направленных на стимулирование потенциальных заемщиков к трансформации корпоративных стратегий, основной целью которых должно стать сокращение выброса парниковых газов (см. табл.).

Климатическая повестка, безусловно, формирует новые вызовы для современных финансово-кредитных институтов и национальных регуляторов, которые глубоко вовлечены в процесс международной миграции инвестиционного капитала. В своем докладе «Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора РФ» Банк России [1], на основе комплексного анализа международных тенденций и регуляторных инициатив, связанных с влиянием климатических рисков на стабильность национальных финансовых систем, подтверждает текущую озабоченность в этой области кредитно-финансовых регуляторов в большинстве европейских стран.

В 2019 году Банк России также присоединился к «Сообществу центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы (NGFS)» куда входят все ведущие европейские центральные банки и надзорные органы. ЦБ РФ заявляет о том, что разделяет позицию европейских коллег в их опасениях относительно того, что риски, связанные с изменением климата, еще недостаточно оценены участниками финансового рынка и не находят должного отражения в финансовой оценке активов компаний и корпоративных системах риск-менеджмента, что может повлечь за собой серьезные угрозы для российской финансовой системы в целом.

В российском экономическом пространстве Банк России выступает основным драйвером необходимых изменений в контексте климатической повестки. Центральный Банк РФ уже провел большую работу по интеграции принципов устойчивого развития и ответственного инвестирования на российском финансовом рынке. Мегарегулятор в своих документах обозначил две ключевые глобальные задачи в этой области: создание пула устойчивых активов и создание пула устойчивых инвесторов.

**Инвестиционные стратегии ведущих международных инвестиционных фондов**

Инвесторы	Инвестпортфель, млрд долл. США	Стратегия инвестирования
Blackrock	7 000	Планомерный отказ от инвестиций с высоким уровнем климатических рисков
Инициатива Net Zero Asset Managers (включает 30 ведущих мировых управляющих компаний: Fidelity International, Axa Investment Managers, DWS Legal & General Investment Management, Handelsbanken Fonder, Swedbank, Nordea Asset Management, UBS, Asset Management One, Arisaig Partners и др.)	3 000	Портфель инвестиций должен стать нейтральными к нетто-выбросам парниковых газов к 2050 г.
Blackstone Group	554	Увеличение инвестиций в устойчивые компании, повышение энергоэффективности портфельных компаний
Страховая компания Swiss Re	130	Формирование портфеля на принципах ESG
Государственный пенсионный фонд Центрального банка Нидерландов	17	Снижение на 10% «углеродного следа» собственного портфеля

Для выполнения первой задачи, по мнению Банка России, необходимо предпринять следующие действия: разработать таксономию устойчивого развития; разработать стандарты для устойчивых финансовых инструментов; интегрировать принципы ESG в корпоративное управление; разработать требования к раскрытию нефинансовой информации в корпоративном секторе. Создание пула ответственных инвесторов предполагает решение следующих задач: разработка рекомендаций по ответственному инвестированию; интеграция ESG-факторов в фидуциарные обязанности институциональных инвесторов; интеграция ESG-факторов в процесс оказания услуг инвестиционного консультирования.

Основные рекомендации по ответственному инвестированию содержатся в Рекомендации Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования (Письмо Банка России от 15.07.2020 года ИИ-06-28/111), где подробно раскрыты принципы и подходы в области ответственного инвестирования, основанные на «Принципах ответственных инвестиций (PRI)». Кроме этого, в Положении Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг» в 2020 году были включены нормы, определяющие ключевые параметры эмиссии «зеленых» и «социальных» облигаций, в том числе дополнительные требования к оформлению решений о выпуске и программе «зеленых» облигаций, а также порядок раскрытия информации эмитентами, которые идентифицируют выпуск облигаций как «зеленые» или «социальные» облигации в проспекте ценных бумаг и отчете эмитента, что вносит определенную терминологическую ясность в сфере так называемых «зеленых инвестиций».

Центральный банк РФ и Минэкономразвития России совместно с ВЭБ.РФ планомерно выстраивают новую правовую архитектуру, которая будет способствовать формированию четких и понятных правил игры для всех участников российского финансового рынка, интеграции и дальнейшему развитию принципов ответственного инвестирования в отечественной финансовой системе. Использование единых методологических подходов для определения ключевых понятий «зеленой таксономии», таких как «зеленые отрасли (например энергетика, транспорт, строительство)»; «зеленые облигации»; «зеленое инвестирование», позволит создать эффективные стимулы для перехода российских компаний к принципам устойчивого развития и ответственного инвестирования. Принятие соответствующих нормативных актов позволит запустить в России механизм перераспределения финансовых потоков в пользу проектов, реализация которых направлена на улучшение окружающей среды, смягчение последствий изменения климата и более эффективное использование природных ресурсов.

Выступая на панели ПМЭФ-2021, Лорд Баркер, исполнительный председатель Совета директоров компании EN+ Group, заявлял, что Россия обладает неоспоримыми преимуществами в контексте «зеленой повестки», обладая уникальным потенциалом как в области природных ресурсов (Россия крупнейшая мировая держава в лесном комплексе), так и в области научных знаний, поэтому страна могла бы играть лидирующую роль в этой области. Несмотря на то, что доходы, связанные с добычей и переработкой ископаемого топлива, формируют существенную часть российского бюджета, российская экономика планомерно движется к заявленным целям снижения вредных выбросов в атмосферу, о чем свидетельствует рост инвестиций в проекты, связанные с расширением доли альтернативных источников энергии на энергобалансе Российской Федерации, а также проекты, направленные на разработку технологий энергосбережения и повышения энергоэффективности в различных отраслях отечественной экономики.

Сформировавшаяся новая парадигма управления рисками институциональных инвесторов и усиление «зелёной риторики» могут оказывать серьезное влияние на финансовые показатели компании и ее рыночную капитализацию. Происходит постепенная трансформация классического подхода к оценке перспектив тех или иных инвестиций только с позиции определения оптимального соотношения риск/доходность к активной интеграции принципов ответственного инвестирования в процесс принятия инвестиционных решений. В этой связи важна не только гармонизация существующих в России и мире подходов к определению основ таксономии «зеленой экономики», но и подходов к дальнейшей оценке качества корпоративного управления в области климатических рисков.

По данным ведущих международных аналитических агентств, на финансовом рынке отчетливо виден большой интерес глобальных финансовых игроков к сфере «зеленых инвестиций». Существующее разнообразие терминологических подходов к определению «зелёного финансирования» и отсутствие единой нормативно-правовой базы в области регулирования порядка выпуска и обращения финансовых инструментов «ответственного инвестирования» несколько затрудняют объективный анализ размера инвестиций в этой области. Вместе с тем, по разным оценкам их общий объём может составлять в настоящий момент до \$1 трлн, при этом на ближайшем временном горизонте прогнозируется его рост до \$26 трлн [4].

Доля российского сектора «зеленых» финансовых инструментов на текущий момент пока не так значительна и составляет порядка 93 млрд руб., но по прогнозам Минэкономразвития России объем размещений в этом сегменте к 2030 году может достичь уже 1,5 трлн руб. [3] И если на международном рынке инвестиционного капитала мы уже можем зафиксировать смещение интереса институциональных инвесторов в сторону новой системы оценки рисков финансовых вложений, основанной не на классическом соотношении риск/доходность, а прежде всего на мониторинге ESG-метрик, то аналитика российского финансового рынка пока не позволяет прийти к таким выводам.

#### *Заключение*

Несмотря на определенные сложности, которые возникают на пути активного развития инструментов ответственного инвестирования на российском финансовом рынке, ESG-повестка может стать определенным драйвером для преодоления текущих кризисных явлений в отечественной экономике. Продвижение принципов ESG в российском корпоративном секторе может способствовать возникновению нового кластера финансовых инструментов, ориентированных на стратегии устойчивого развития и ответственное инвестирование, которые откроют компаниям дополнительные возможности для финансирования проектов в области развития технологий энергоэффективности и энергосбережения на условиях более привлекательных, чем в среднем по рынку. Инвесторы отмечают, что компании, поддерживающие активную интеграцию принципов ESG в свои бизнес-модели, продемонстрировали лучшие показатели устойчивости к различным кризисным явлениям, например во время пандемии Covid-19, по сравнению с компаниями, которые не уделяли должного внимания проблемам формирования стратегии устойчивого развития бизнеса.

В России процесс построения инфраструктуры для насыщения отечественного рынка инструментами «зеленого финансирования» уже практически приближается к своему завершению, но, тем не менее, российский финансовый рынок скорее находится сейчас в выжидательной позиции относительно перспектив востребованности подобных размещений. В этой связи инициативы регулирующих органов, направленные не только на формирование предложения на рынке «зелёного финансирования» и

расширение линейки соответствующих финансовых инструментов, но и на стимулирование спроса на ответственные инвестиции были бы крайне полезны для достижения рынком тех показателей и объемов, которые закладываются в концепции развития российской экономики.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation\\_Paper\\_200608.pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf) (дата обращения 10.05.2022).
2. ESG-рэнкинг российских компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://raex-a.ru/rankings/ESG\\_ratings\\_RUS\\_companies/2021](https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2021) (дата обращения 13.05.2022).
3. Московская Биржа. Сектор устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/s3019?> (дата обращения 10.05.2022).
4. Практический опыт поддержки «зеленого» финансирования (на примере стран «Группы двадцати»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/minfin-green-docs/minfin-green-docs-07.pdf> (дата обращения 13.05.2022).

Федосеев И.В., Васильев А.Н.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ  
И ОТКРЫТОСТЬ ГОСУДАРСТВА**

**Аннотация.** В статье исследуется взаимосвязь между развитием и упорядочением системы государственного стратегического планирования и ростом открытости государства в рамках Концепции открытости 2.0; анализируется сама система государственного стратегического планирования, выявляются пути ее совершенствования. Отдельно авторы полемизируют на тему подмены понятий открытости и публичности.

**Ключевые слова.** Концепция открытости 2.0, государственное стратегическое планирование, проблемы стратегического планирования.

Fedoseev I.V., Vasiliev A.N.

**STATE STRATEGIC PLANNING AND OPENNESS OF THE STATE**

**Abstract.** The article explores the relationship between the development and streamlining of the system of state-budgetary strategic planning and the growth of the openness of the state within the framework of the Concept of Openness 2.0; The system of state strategic planning is analyzed, ways to improve it are revealed. Separately, the authors polemicize on the topic of substitution of the concepts of openness and publicity.

**Keywords.** Openness concept 2.0, state strategic planning, strategic planning problems.

**Введение**

В рамках панельной дискуссии «Концепция открытости 2.0. Как должна строиться политика открытости государства в России» Петербургского международного экономического форума – 2021 подвели итоги условного десятилетия работы различных ветвей власти над стимулированием и ускорением темпов роста открытости государства. Повысилась, в целом, эффективность государственного управления. Стали прозрачными и логичными алгоритмы предоставления отдельных услуг, возросла их доступность, жёстче контролируются сроки их предоставления. Сферы роста эффективности множатся: появляется методология обзоров бюджетных расходов как основа повышения их эффективности, государство переходит от планирования по статьям бюджета к проектному планированию, повсеместно появляются Центры управления регионами. Открытость органов государственной власти должна влиять на экономику через уровень доверия населения и увеличение предсказуемости решений для бизнеса.

---

ГРНТИ 06.56.31

EDN HISUBM

© Федосеев И.В., Васильев А.Н., 2022

Игорь Васильевич Федосеев – доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления, заведующий кафедрой государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Антон Николаевич Васильев – кандидат экономических наук, слушатель программы DBA-19 Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва).

Контактные данные для связи с авторами (Федосеев И.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 500-43-11. E-mail: fedoseev.i@uneccon.ru.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022.

Однако, индекс доверия населения все еще низок. Рост экономики, который должен сопровождать рост открытости, минимален.

Говоря о росте предсказуемости решений для бизнеса, как залого экономического развития страны, следует отметить, что за исследуемый период она (предсказуемость) должна была резко увеличиться, т.к. восемь лет назад был принят закон «О стратегическом планировании...», создавший четкую иерархическую модель стратегического планирования и целеполагания с возможностью декомпозиции стратегии по уровням (страна, регион, город) и сферам (отдельные отрасли). Сам же процесс планирования определился в стадиях – от целеполагания и прогнозирования до планирования и, с учетом проектного подхода в управлении, программирования (в смысле создания отдельных программ и проектов и их агрегирования в рамках национальных программ). Далее в статье будет предпринята попытка объяснить – почему так слабо выросли за десять лет уровень доверия населения и предсказуемости решений для бизнеса [1, 4, 10].

#### *Материалы и методы*

При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы законодательные акты сферы стратегического планирования РФ, действующие с 2014 года, опубликованные в официальных источниках, материалы сессии деловой программы «Концепция открытости 2.0. Как должна строиться политика открытости государства в России» Петербургского международного экономического форума – 2021, кроме того, учитывались результаты анализа мирового опыта стратегического нормотворчества, включенные в базу данных «Стратегические документы зарубежных стран по инновационно-технологическому развитию» (данные на 1982-2016 гг.) Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) [14].

В статье также используются материалы экспертного заключения Федосеева И.В. «Открытость равно публичность? Изменит ли «Концепция открытости госорганов» качество жизни россиян» по итогам сессии деловой программы ПМЭФ-2021 «Концепция открытости 2.0. Как должна строиться политика открытости государства в России» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-kontseptsiya-otkrytosti-2-0-kak-dolzha-stroitsya-politika-otkrytosti-gosudarstva-v-rossii/about/#>).

#### *Результаты и их обсуждение*

Следует сразу определиться с верным использованием термина «открытое государство». Происходит, к сожалению, подмена понятий «открытость» и «публичность». Открытость связана с наличием информации о деятельности органов власти и результатах их деятельности и функционирования экономики. Для примера, все показатели, по которым Счетная палата РФ определяла каждый год рейтинг открытости органов исполнительной власти (более 20 министерств и 50 ведомств), были ориентированы только на открытость информации.

Публичность же предполагает наличие «обратной связи» – возможностей для гражданина участвовать в государственном управлении. С развитием информационных технологий, применением Big Data при формировании и принятии решений в государственном управлении, возникает возможность замены вертикальных структур делегирования полномочий в принятии решений (путем выбора депутатов, иных представителей народа) к рассредоточенной социальной сети «горизонтального управления». Это в будущем, а на данный момент важным является просто наличие механизмов участия гражданина в управлении.

Сейчас говорят о развитии Концепции открытости – Концепции открытости 2.0. Но это станет тупиком: чем больше открытости, тем больше понимание наличия «прозрачного окна» – «все происходит за окном, человека не видно и не слышно, он наблюдатель» – невключенности человека в процессы принятия решений. Сопутствующая проблема – это одностороннее движение к открытости: обыватель недоволен закрытостью, мы решаем эту проблему. Принцип должен быть другим: открытость граждан государству как встречное движение. Государство работает над своей открытостью. Гражданин – над своей. Система быстрых платежей, подключение к которой крупнейших банков было анонсировано Президентом России В.В. Путиным на ПМЭФ-2021, как элемент прозрачности бизнеса для государства; переход к безналичным расчетам в транзакциях всех граждан, открытость уровня и источников доходов. Плюс, максимально возможная в столь изменчивом мире, неизменность «правил игры» для бизнеса, граждан.



Следовательно, верным будет переход не к Концепции открытости 2.0, а к Концепции публичности. Тем более, что измененные показатели Концепции открытости, как раз и направлены на публичность – контролируют «обратную связь»: степень присутствия в социальных сетях – площадках для доступного диалога с гражданами; наличие и развитость института общественных советов при органах власти на федеральном уровне; уровень открытости федеральных органов исполнительной власти для журналистского сообщества и т.д. (подробнее – см.: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2021.pdf>). На публичность направлено поручение Правительству РФ Президента РФ В. Путина в марте 2020 года, суть которого состояла в том, чтобы организовать в регионах центры управления регионом, обязательно располагающие механизмами обратной связи с гражданами.

Важным должно стать создание программы двустороннего движения к публичности. Публичность следует считать трендом как в желании и возможности гражданина управлять государством, так и в открытости и публичности гражданина для других граждан и государства.

Обратимся теперь к непосредственно системе стратегического планирования. Авторами произведена попытка анализа иерархической модели стратегического планирования и целеполагания. Документы стратегического целеполагания на федеральном уровне представлены в таблице 1. Оценку степени согласованности документов и наличия необходимого и достаточного количества индикаторов развития будем далее проводить для определения элементов единой согласованной иерархической системы целей и задач новой стратегии социально-экономического развития страны.

Анализ проведен по состоянию на 01 января 2022 года, и его результаты могут устаревать на момент публикации и обсуждения научной общественностью, но значительного кардинального изменения ситуации, на момент публикации, авторы предположить не могут. Соответственно, необходимо вычленивать те элементы стратегического целеполагания, из перечня документов таблицы 1, которые отражают те или иные аспекты новой промышленной политики России. Указанные элементы должны быть верифицированы через призму основополагающей концепции, заложенной в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», состоящей из 8 основных стратегических задач. Можно выделить 2 подсистемы стратегических целей развития всей экономики РФ:

- подсистема роста экономики (ВВП, %), снижения импортозависимости (доля импорта в цепочке добавленной стоимости), роста инновационной активности в отраслях (доля инновационной активности по отраслям, %), роста производительности труда (на крупных и средних российских предприятиях базовых несырьевых отраслей на 5% в год с 2024 года, и на 25,5% накопленным итогом с 2017 по 2024 гг.);
- подсистема снижения диспропорций в экономическом развитии отдельных регионов – подсистема пространственной дифференциации ключевых показателей (за основу могут быть приняты 5 целевых макропоказателей Стратегии пространственного развития России: среднегодовые темпы роста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, в которых располагаются перспективные крупные центры экономического роста Российской Федерации; отношение среднего душевого валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям (кроме Арктической зоны), к среднероссийскому значению; межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития по отношению к уровню 2017 года; рост транспортной подвижности населения по отношению к уровню 2017 года; рост экспорта услуг от транзитных перевозок по отношению к уровню 2017 года [2]).

Верификация целей на данном этапе достаточно условна, так как «Стратегия социально-экономического развития РФ» на данный момент трансформирована в простой перечень инициатив социально-экономического развития. Как справедливо отмечает, например Ведерина Е. в [15], стратегия является особым документом, органично выстраивающим цели идеальные (к которым будет долгосрочно стремиться общество) необходимые для плавного перерастания одного стратегического плана в другой с течением времени; цели глобальные (одна-две цели, выраженных в социально-экономических категориях), задающие общий вектор развития; комплекс социально-экономических целей более низкого порядка сложности, обладающий свойством достижимости на заданном временном интервале.

Именно уровневый иерархический характер целеполагания позволяет считать стратегию краеугольным камнем выстраиваемой экономики нового формата и общественных отношений в ней. Ряд документов, претендующих на такую роль – а это указы или послания Президента РФ, упомянутый ранее

«Перечень инициатив...», национальные проекты и программы, стратегией в полном смысле слова не являются и не могут ее заменить. Кроме указанного выше главного условия – системы взаимоувязанных и распределенных по уровням иерархично целей, есть и еще аспекты, позволяющие поддержать данный вывод.

Таблица 1

## Документы стратегического целеполагания на федеральном уровне

Документ	Актуализация	Количественные индикаторы
1) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания, к которым относятся согласно пп. 1, п. 3, ст. 11 Федерального закона № 172-ФЗ:		
Ежегодное послание Президента РФ	Обновляется ежегодно	В послании Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 г., как и ранее, преобладают качественные ориентиры, имеются и количественные агрегированные макроиндикаторы, например: «До 2024 года на гражданские, в том числе фундаментальные исследования, Россия только из федерального бюджета направит 1 триллион 630 миллиардов рублей» [3]
Стратегия социально-экономического развития РФ	По умолчанию, после неудачного проекта Минэкономразвития России, была трансформирована в «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р)	Существует система агрегированных индикаторов. Например: «Обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85%. Далее дается детализация по годам (последний период – 85%)» [2]
Стратегия национальной безопасности РФ	Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	Нет. Только качественное целеполагание
Стратегия научно-технологического развития РФ	Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642	Нет. Только качественное целеполагание
2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, к которым относятся согласно пп. 2, п. 3, ст. 11 Федерального закона № 172-ФЗ:		
Отраслевые документы стратегического планирования РФ	На сайте Правительства РФ в разделе «Отраслевые документы стратегического планирования» на март 2022 года представлено 56 документов	Имеются количественные индикаторы, сгруппированные по отраслевому признаку. На данный момент из 21 раздела ОКВЭД отраслевыми документами закрыто около 40% отраслей (8 отраслей)
Стратегия пространственного развития России	Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р)	Имеется 5 целевых макропоказателей. Важным в целях данного исследования является выделение в документе 12 макроэкономических регионов (Приложение № 2 Стратегии)
Стратегии социально-экономического развития макрорегионов	В стадии разработки	Должно быть принято решение Правительства РФ. Далее предусмотрена 6-ти месячная процедура разработки и представления на утверждение Правительством РФ

Составлено авторами.

Так, основная часть таких документов либо напрямую касается вопросов расходования и распределения бюджета страны, т.е. оперирует распределением около 40% ВВП, либо строится более в социальной сфере (национальные проекты, в большей части) и не касается задач развития производственного потенциала государства, глобальной конкурентоспособности страны. Завершая этот блок рассуждений,

отметим, что вопросы о верхнем уровне целеполагания – о видении, о национальной идее – дискутируются давно, и назревшая проблема их формализованного представления является в современных условиях одной из важнейших.

Картина, аналогичная анализу документов на уровне стратегического планирования, выявлена авторами при анализе совокупности документов стратегического планирования на следующем уровне – уровне стратегического прогнозирования (таблица 2).

Таблица 2

## Документы стратегического прогнозирования на федеральном уровне

Документ	Актуализация	Количественные индикаторы
Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования, к которым согласно пп. 3, п. 3, ст. 11 Федерального закона № 172-ФЗ отнесены:		
Прогноз социально-экономического развития РФ (долгосрочный)	Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018)	Имеются агрегированные количественные показатели в следующих разделах: «основные показатели развития мировой экономики; структура экономического роста; тарифная политика в инфраструктурном секторе; демографическая ситуация; рынок труда, доходы и потребление населения; промышленность; транспорт; связь; агро- и рыбопромышленные комплексы; отрасли социальной сферы; охрана окружающей среды и использования природных ресурсов» [16]
Прогноз социально-экономического развития РФ (среднесрочный)	Прогноз социально-экономического развития РФ на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (одобрен на заседании Правительства РФ 21.09.2021)	Имеются более детализированные по сравнению с предыдущим пунктом агрегированные количественные показатели [17]
Прогноз научно-технологического развития РФ	Прогноз научно-технологического развития РФ на период до 2030 года (утв. Председателем Правительства Российской Федерации 03.01.2014 № ДМ-П8-5)	Нет. Имеются качественные индикаторы
Бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период	Бюджетный прогноз РФ на период до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.03. 2019 № 558-р)	Да, ключевые, связанные со статьями доходов и расходов бюджета
Стратегический прогноз Российской Федерации	Стратегический прогноз Российской Федерации на период до 2035 года, одобренный на оперативном совещании Совета Безопасности Российской Федерации 22 февраля 2019 г.	Нет. Имеются качественные индикаторы, привязанные к политике РФ во внешней среде, сфере национальной безопасности

Составлено авторами.

Исследуем следующий уровень – «Планирование и программирование». К ним в Федеральном законе № 172-ФЗ отнесены [1]: основные направления деятельности Правительства Российской Федерации; государственные программы Российской Федерации; государственная программа вооружения; схемы территориального планирования Российской Федерации; планы деятельности федеральных органов исполнительной власти. Т.к. на данном уровне количество документов значительно превышает количество на предыдущих двух уровнях, проведем исследование методом эксперимента: предпримем попытку выяснить объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности на текущий год и возможность выявить требуемый прирост к 2024 году от текущего уровня.

Из всех государственных программ, только подпрограмма «Туризм» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» содержит такие индикаторы. Особенно ощу-

тимы проблемы дисбаланса, отсутствия преемственности, разноразмерности и разнокачественности показателей и индикаторов системы стратегического планирования на этапе мониторинга плановых показателей. Отметим, что существует регламентация процессов мониторинга реализации стратегии на уровне законодательного акта. По сферам мониторинга: выделяют два ключевых блока – непосредственно социально-экономическое развитие и национальная безопасность. По этапам: контроль процессов, контроль результатов. На всех этапах и во всех блоках – контроль эффективности государственного управления. Стоит отметить, свойственную изредка нашим нормативным актам неопределенность терминологического аппарата в части определения сущности мониторинга.

Ряд авторов, например [9, 13], сразу же после выхода закона о стратегическом планировании предупреждали о том, что основные проблемы реализации мониторинга (да и вообще, самого закона) будут в двух областях: от набора показателей мониторинга напрямую зависят его точность, объективности и достоверность – ключевые показатели, следовательно, должны быть заранее определены на государственном уровне, на каком-то длительном периоде неизменны и обладать свойством сквозного присутствия на всех уровнях и сферах стратегического планирования; вторая область – это область межведомственного согласования и координации принципов, методологии и форм контроля.

Действительно, анализ показал, что в существующем значительном количестве документов стратегического планирования присутствует огромное количество показателей и индикаторов, которые разноразмерны, не имеют взаимной увязки и не позволяют сформироваться упорядоченной сквозной системе сбалансированных показателей всех планов.

Научная общественность сходится во мнении, что решить проблемы сможет только разработанная на уровне государства система ключевых показателей, обладающих свойством универсальности для всех уровней и сфер, т.е. система должна быть «сквозной». Говоря о проблеме подмены стратегии «Перечнем...», уже упоминалось ее следствие – отсутствие видения, миссии, комплекса целей. Кроме сквозных ключевых показателей, должна быть выстроена и система сквозных ключевых целей еще на уровне целеполагания, предшествующем прогнозированию. Наличие некоего «кодификатора» универсальных сквозных целей и соответствующих показателей сделает систему документов государственного планирования в сфере стратегии простой, понятной, саму ее разработку – эффективной, а мониторинг реализации и выполнения – гармонизированным межведомственно и уровнево. В итоге достигается важная сопутствующая цель – повышение эффективности государственного управления.

Разрешить данную проблему еще на этапе целеполагания, возможно, по нашему мнению, применением анализа межотраслевых связей (метод «Затраты-Выпуск» В.В. Леонтьева). Выполненные еще в советский период времени разработки А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, В.В. Леонтьева, Л.В. Канторовича и др. [5, 6, 8, 11] тогда уже в полной и достаточной мере дали методологию, прикладной инструментарий межотраслевых балансов как основы отраслевого и пространственного государственного планирования. В основе методологии построения межотраслевого баланса лежит создание матрицы коэффициентов прямых материальных, трудовых затрат на создание прибавочной собственности, результирующая же матрица покажет пропорции производственного потребления по отраслям.

Единственный важный аспект, не нашедший своего решения в то время (по понятным причинам), был связан с трудностью использования межотраслевых балансов в развивающейся экономике с инновационным уклоном – иными словами, с трудностью использования именно в стратегическом планировании и прогнозировании. Механизм, заложенный в формирование коэффициентов баланса (прогнозирование динамики коэффициентов методом статистической экстраполяции) не позволял прогнозировать динамику коэффициентов при нелинейном (дискретном) влиянии инновации. Как, например оценить, рост производительности труда и рост добавочной стоимости в энергетике при внедрении энергосберегающих технологий?

Кстати, в целях стратегического планирования применимость матрицы была затруднена из-за невозможности в то время работы с большими массивами данных и, поэтому, невозможности территориального (пространственного) «распыления» результатов производства и потребления. Сейчас внимание к Большим данным (Big data) прорывно создало программные продукты и развило лежащую в их основе методологию. Теперь задача декомпозиции баланса не только на отрасли, но и на отдельные элементы (предприятия, комплексы предприятий, связанные, например, территориально) не является уникальной.

Возвращаясь к проблеме линейности технологических коэффициентов межотраслевого баланса, которая пропорционально возрастает с ростом изменчивости технологий производства и динамической неопределенности пропорций отраслей в структуре экономики, следует отметить, что решение этой проблемы становится важным при смене технологических укладов, переходе к шестому укладу, который начинается в технически передовых странах с развитой экономикой. Кардинально меняется подход к устройству экономики – она перестает быть жестко привязана к местам добычи полезных ископаемых, источникам дешевой энергии и размещению рабочей силы.

Попытки разрешить проблему технологических коэффициентов предпринимаются постоянно. Интересен подход, который группа исследователей проблем межотраслевых балансов предложила в [7]: использовать возможности функции эластичности. Действительно коэффициент эластичности позволяет связывать динамически изменчивые факторы, например производительность труда и инновации, вообще – выявлять степень, с которой воздействуют внешние динамические факторы (воспроизводственные, социальные, инфраструктурные и др.) на пространственное развитие отраслей.

#### *Заключение*

Введение единой сбалансированной системы показателей результата и ресурсного обеспечения (например, на основе методологии межотраслевых балансов) позволит полностью взаимоувязать все стратегические документы системы государственного стратегического планирования, сделать ее прозрачной, понятной и открытой, что, в свою очередь, позволит создать долгосрочные планы, задающие «правила игры» для бизнеса на длительный стратегический период. Позитивным может стать переход от Концепции открытости 2.0 к Концепции публичной власти, тем более что термин «публичная власть» теперь закреплен в Конституции России.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 207-р от 13.02.2019).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 г.
4. *Аганбегян А.Г.* О стагнации экономики России // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении. Материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 21–22 марта 2019 г.). Т. 1. М.: Наука, 2019. С. 13-20.
5. *Аганбегян А.Г.* КЕПС-СОПС: 100 лет созидания // Современные производительные силы. 2015. № 2. С. 7-13.
6. *Гранберг А.Г.* Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. 2006. № 4 (10). С. 16-23.
7. *Григорьев К.А., Федосеев И.В., Фугалевич Е.В.* Подходы к совершенствованию пространственного планирования развития территорий с использованием межотраслевых балансов ресурсов // Вестник Национальной академии туризма. 2018. № 3 (47). С. 81-84.
8. *Канторович Л.В., Горстко А.Б.* Оптимальные решения в экономике. М.: Наука, 1972. 229 с.
9. *Клименко А.В., Королёв В.А., Двинских Д.Ю., Сластихина И.Ю.* О гармонизации документов государственного стратегического планирования. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 48 с.
10. *Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4-36.
11. *Леонтьев В.* Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
12. *Семенов А.К.* Методы системного анализа структуры народного хозяйства. М., 1974. 50 с.
13. *Сургуладзе В.Ш.* Актуальные вопросы государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 4. Т. 1. С. 41-48.
14. База данных «Стратегические документы зарубежных стран по инновационно-технологическому развитию» (данные на 1982-2016 гг.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/about/structure/science-innovation/documents/innovative-and-technological-development-database> (дата обращения 11.05.2022).
15. *Ведерина Е.* Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. Теперь вместо стратегии правительство готовит «широкий перечень новых инициатив» // Ведомости. 13.05.2021.

16. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения 11.05.2022).
17. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy\\_socialno\\_ekonomicheskogo\\_razvitiya/prognoz\\_socialno\\_ekonomicheskogo\\_razvitiya\\_rf\\_na\\_2022\\_god\\_i\\_na\\_planovyy\\_period\\_2023\\_i\\_2024\\_godov.html](https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html) (дата обращения 11.05.2022).

## БОРЬБА ЗА ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

**Аннотация.** В статье обосновывается новая концепция борьбы за цифровой национальный суверенитет в условиях усиления глобального системного кризиса, трансформации мировой экономики, геополитической фрагментации и усиления инновационно-цифровой гиперконкуренции. Дана характеристика глобальных гиперконкурентных компаний-лидеров. В рамках теории управляемого хаоса (управления в хаосе) раскрыта роль глобальных хаос-менеджеров в управлении процессами цифровой трансформации национальных и мировой социально-экономических систем. Сделан вывод о том, что в современном обществе сохранение национального и цифрового суверенитета – это борьба с энтропийным хаос-менеджментом, борьба за интеллектуально-идеологический суверенитет, борьба за суверенитет принятия ключевых решений, связанных с программированием и управлением поведением отдельных людей, компаний, стран и человеческого общества.

**Ключевые слова.** Цифровой суверенитет, гиперконкуренция, искусственный интеллект, цифровой двойник, алгоритмические войны, информационная безопасность.

Dyatlov S.A.

## THE STRUGGLE FOR DIGITAL SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF INCREASING GLOBAL HYPERCOMPETITION AND GEOPOLITICAL FRAGMENTATION

**Abstract.** The article substantiates a new concept of the struggle for digital national sovereignty in the context of the strengthening of the global systemic crisis, the transformation of the world economy, geopolitical fragmentation, and the strengthening of innovation and digital hyper competition. The characteristics of global hypercompetitive leading companies are given. Within the framework of the theory of controlled chaos (management in chaos), the role of global chaos managers in managing the processes of digital transformation of national and global socio-economic systems is revealed. It is concluded that in modern society, the preservation of national and digital sovereignty is a struggle against entropic chaos management, a struggle for intellectual and ideological sovereignty, a struggle for the sovereignty of key decision-making, programming and behavior management of individuals, companies, countries and human society.

**Keywords.** Digital sovereignty, hyper competition, artificial intelligence, digital twin, algorithmic warfare, information security.

### Введение

Данная статья написана на основе экспертного заключения, подготовленного автором по итогам сессии «Борьба за цифровой суверенитет. Как сохранить единое информационное пространство?» ПМЭФ-2021

---

ГРНТИ 06.81.23

EDN HJQZDS

© Дятлов С.А., 2022

Сергей Алексеевич Дятлов – доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: oetdsa@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 13.06.2022.

(см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-borba-za-tsifrovoy-suverenitet-kak-sokhranit-edinoe-informatsionnoe-prostranstvo/about/#>). Особенности современного этапа развития общества характеризуются нарастанием глобального системного кризиса, геоэкономической фрагментацией всей мировой экономики, глубинной цифровой трансформацией структур и институтов управления, а также формированием новейшей гиперконкурентной, нейро-сетевой (соционейроморфной) экономики.

Передовые, наиболее развитые страны начали постепенный переход к когнитивной нейро-сетевой экономике, основанной на соционейроморфной платформе «Нейронет», которая глубинно трансформирует отношения между людьми на всех уровнях и во всех сферах экономики и общества. Тотальная цифровая трансформация становится главным трендом развития ведущих стран мира. Так, в опубликованном в феврале 2020 года документе «White Paper on Artificial Intelligence» («Белая книга по искусственному интеллекту») сформулирована стратегия развития Европейского Союза, базовым элементом которой является комплексная цифровая трансформация на основе широкого использования искусственного интеллекта, которая должна стать движущей силой всей европейской экономики [11].

Сегодня стал господствующим совершенно новый вид конкуренции – глобальной инновационно-цифровой гиперконкуренции. Передовые нейро-сетевые технологии, основанные на нейронных сетях и сильном искусственном интеллекте, призваны обеспечить победу в усиливающейся глобальной гиперконкурентной борьбе на всех уровнях и во всех сферах. Глобальными лидерами становятся цифровые гиперконкуренты (digital hypercompetitor), к которым можно отнести крупнейшие транснациональные цифровые компании (например, Google, Microsoft, Amazon, IBM, Apple, Intel, Samsung и др.). Обычно к ним относят глобальные цифровые платформы (ФАГМА – пять глобальных цифровых компаний лидеров США, а также крупнейшие цифровые компании Китая, Кореи, Японии и Евросоюза).

#### *Материалы и методы*

В условиях роста глобальной нестабильности, геополитической фрагментации и санкционных войн возникает необходимость разработки новых инновационно-цифровых методов координации, регулирования и управления, основанных на использовании нейро-сетей и экосистем сильного искусственного интеллекта (AI), который трансформирует всю систему институтов современного цифрового общества. Идет трансформация традиционных управленческих структур и активное формирование новых наднациональных и национальных институтов управления, которые начинают все больше контролировать и трансформировать управленческие правительственные структуры и общественные институты отдельных стран, региональных блоков и мировой экономики в целом.

Глобальные цифровые гиперконкурентные компании-лидеры в значительной мере формируют глобальное информационное пространство, контролируют и управляют цифровыми процессами в мировом сообществе. При этом стремительный рост объемов информации, больших данных в мире приводит в странах – цифровых аутсайдерах к потере контроля над национальными общественными процессами в реальном и виртуальном пространствах. При этом важнейшая цель острой гиперконкурентной и санкционной войны заключается в обеспечении гиперконкурентного доминирования стран – цифровых лидеров над остальными странами (странами – цифровыми аутсайдерами).

В цифровом обществе глобальная инновационно-цифровая гиперконкуренция является инструментом геополитической и интеллектуально-идеологической борьбы за национальный, прежде всего – цифровой, суверенитет. Поэтому в цифровом обществе борьба за национальный суверенитет, включая суверенитет военно-политический, экономический, научно-образовательный, медийный, культурный, мировоззренческий и идеологический, имеет информационную природу и выражается, прежде всего, в борьбе за цифровой суверенитет в реальном и виртуальном пространстве.

#### *Результаты и обсуждение*

В современном цифровом обществе цифровой суверенитет – это, прежде всего, суверенитет принятия решений. Поэтому с помощью глобальных цифровых платформ (цифровых гиперконкурентных компаний) могут подвергаться коррекции и трансформации социально-экономические отношения и принятие решений на уровне отдельных правительств, государств, регионов и межгосударственных союзов во всех сферах общественной жизни. Глобальные гиперконкурентные цифровые лидеры извлекают информационную ренту, перераспределяя мировые ресурсы и мировой валовой доход в свою пользу. В последние годы инновационно-цифровой и статусно-управленческий разрыв между странами-глобальными лидерами и странами периферийного мира стремительно



нарастает. Страны-аутсайдеры теряют в значительной мере свой цифровой и вслед за ним – военный и национальный суверенитет.

В формирующейся цифровой нейро-сетевой экономике у разнообразных продуктов, технологий, устройств и людей появятся цифровые двойники (цифровые копии человека). Так, сетевой аналитик Р. Эндерле сделал заявление о том, что скоро в мире появятся первые версии мыслящих цифровых двойников людей из разных стран мира, которых компании будут принимать на работу вместо живых людей [8]. Предполагается, что в перспективе у каждого человека будет его цифровой двойник. Так, в Московском государственном техническом университете (МГТУ) им. М.В. Баумана создан первый в мире суперкомпьютер «Тераграф», с помощью которого можно создавать цифровые двойники людей и проводить на них эксперименты. По мнению разработчиков, данный суперкомпьютер будет использоваться для расчета угроз безопасности государства [1].

Представители трансгуманизма утверждают, что через некоторое время можно будет добиться создания цифровой копии человека и переноса оцифрованного мозга человека в цифровую копию. В результате этого можно достигнуть цифрового «бессмертия». Физическая оболочка будет уходить, конечно, но цифровая копия станет «вечной», и ее можно будет «переписывать» в новое физическое тело. Предположение о возможности полной загрузки сознания в компьютерную среду высказывал Р. Курцвейл из Google, оценивший время создания требующихся для решения данной задачи технологий в 30 лет [9].

Высказывается и пропагандируется точка зрения, в соответствии с которой «цифровой двойник» будет создаваться одновременно с рождением человека. С этого момента информация о нем будет накапливаться в государственных базах данных. С помощью «цифрового двойника» отдельным людям, коллективам, предприятиям, городам и регионам предстоит взаимодействовать с сетевым государством (электронно-сетевым правительством). Функции государства, возможно, по отношению к гражданам будут изменяться за счет появления наряду с управляющей и регулирующей функциями, сервисно-сетевой функции [7].

Представители данного направления считают, что каждому человеку будет строиться цифровой профиль в облаке, который постоянно пополняется, и вырабатывается система мер по управлению им, его поведение и принимаемыми решениями. Происходит формирование и развитие рынка предсказаний и управления человеческим поведением – предсказательная и программируемая аналитика – возможность по цифровому профилю человека предсказывать его поведение, а также с помощью инвазивных или полевых дистанционных соционейроморфных интерфейсов программировать и управлять поведением отдельных людей, групп, общностей и человеческого общества в целом.

Теоретическим концептом и механизмом реализации гиперконкурентных преимуществ стран-лидеров является теория управляемого хаоса (управления в хаосе), одним из разработчиков которой является С. Манн. Он делает акцент на необходимости «усиления эксплуатации критичности» и «создания хаоса» как инструментах обеспечения национальных интересов США [10]. На наш взгляд, хаос – это всегда информационно обусловленный, программируемый и управляемый процесс. Создание хаоса и управление в хаосе являются важнейшими элементами механизма ведения современной глобальной гиперконкурентной борьбы [3].

У любого социально-экономического процесса есть свои субъекты управления и функциональной реализации, имеющие сложную иерархически субординированную структурно-функциональную организацию. Условия (программы, сценарии и ресурсное обеспечение) возникновения и развития управляемого (программируемого) хаоса в той или иной стране и регионе создают глобальные хаос-менеджеры, а реализуют – функциональные энтропийные макро-менеджеры национальных элит.

Важнейшим принципом теории управляемого хаоса (управления в хаосе), разрабатываемым глобальными хаос-менеджерами, является разрушение субъектности национального этноса, предполагающее потерю национальными функциональными менеджерами управляемости и контроля над социально-экономическими и военно-политическими процессами внутри страны, которым присущи энтропийное мышление и энтропийная логика принятия управленческих решений [4, с. 159]. Реальной альтернативой навязанной России в последние десятилетия концепции энтропийного хаос-менеджмента является разрабатываемая информационно-синергичная парадигма и концепция управления и принятия решений, а также победы в усиливающейся глобальной гиперконкурентной борьбе.

Цифровая эпоха – это эпоха цифровых алгоритмических войн (санкционных войн), осуществляемых на основе использования гибридного сильного искусственного интеллекта с развитой интегративно-распределенной системой соционейроморфных интерфейсов. Помощник по закупкам министра ВВС США У. Ропер в январе 2021 года заявил о том, что в мир вступил в эпоху алгоритмической войны. В публикации, размещенной на страницах издания «Popular Mechanics», он отметил, что оружием в этой войне стали «коммерческие технологии и стартапы». Современные технологии уже прочно вошли во все сферы жизни. Сегодня алгоритмическая война рассматривается как новое поле битвы, а системы искусственного интеллекта – это новое оружие в XXI веке [6].

В апреле 2020 года Комиссия национальной безопасности по искусственному интеллекту при Конгрессе США рекомендовала увеличить расходы на разработку искусственного интеллекта и методов ведения алгоритмической войны в 2022 году до 4 млрд долларов. Бывший и.о. министра обороны США П. Шэнахэн заявлял о том, что Пентагону нужно использовать AI на всех уровнях вооружённых сил. Бывший замминистра обороны США Б. Ворк заявил, что в будущем «алгоритмическая война, основанная на AI, даст нам самое большое военное конкурентное преимущество». Алгоритмическую войну включили в проект отчета Совета национальной безопасности США по искусственному интеллекту, в котором отмечено, что наличие развитого искусственного интеллекта определит «будущее могущество США» [5].

В основе кибервойск, геополитических и финансовых институтов, созданных в ведущих странах мира (Великобритания, Китай, Россия, США и др.) лежит использование систем сильного искусственного интеллекта [2]. Можно сделать вывод о том, что в современном цифровом обществе борьба за цифровой суверенитет – это борьба за интеллектуально-идеологический суверенитет, борьба за суверенитет принятия ключевых решений, включающий программирование и управление поведением отдельных людей, компаний, стран, макрорегионов и человеческого общества в целом.

#### *Заключение*

В свете вышеизложенного логично поставить вопрос о цифровом программировании и управлении на основе использования сильного искусственного интеллекта геополитическими процессами, т.е. в определенном смысле – о программировании и управлении будущим состоянием отдельных людей, компаний, стран, регионов и всего человечества. Следует сделать логичный вывод о том, что в современном обществе сохранение национального и цифрового суверенитета – это борьба с энтропийной логикой принятия управленческих решений, энтропийным хаос-менеджментом, борьба за интеллектуально-идеологический суверенитет, борьба за суверенитет принятия ключевых решений, против программирования и управления поведением отдельных людей, компаний, стран и человеческого общества в целом.

Борьба за суверенитет России – это борьба за будущее России, как могучего, самостоятельного, независимого государства. Сегодня, в эпоху усиления глобального системного кризиса мировой экономики, геоэкономической фрагментации, инновационной гиперконкуренции и ведения алгоритмических и санкционных войн, для России важнейшее значение приобретает разработка концепции обеспечения комплексной безопасности развития российского общества в XXI веке, включая обеспечение цифрового суверенитета личности, общества и государства. Необходимо преодолеть энтропийное мышление и энтропийную логику принятия управленческих решений национальных элит (энтропийных национальных макро-менеджеров).

Перед мировым и российским научным сообществом в настоящее время поставлен вопрос о поиске и формулировании новой научной парадигмы устойчивого общественного развития, адекватно отражающей противоречивые реалии и вызовы сегодняшнего дня и формирующиеся закономерности наступающей нейро-цифровой эпохи. Перспективы такого поиска с наибольшей полнотой открываются в направлении интегрирования различных разделов частных наук и их специфических методов в новую интегрированную научную дисциплину – теорию гиперконкурентной нейро-сетевой экономики с присущими ей синергичными (антиэнтропийными) методами принятия управленческих решений.

Для России нужна новая информационно-синергичная парадигма и концепция управления и победы в условиях усиления глобальной гиперконкурентной борьбы алгоритмических (санкционных) войн. Сегодня цифровой государственный суверенитет – это не только суверенитет в сфере информации и информационных технологий, но и практически во всех областях общественной жизни (геополитической, военной, технологической, финансово-экономической, культурной, медиа, научно-образовательной,

экологической, медицинской, идеологической и мировоззренческой). Поэтому борьба за цифровой суверенитет, включая суверенитет мировоззрения, идеологии, мышления, посредством обеспечения информационных принципов комплексной безопасности – это борьба за независимость, самостоятельность и безопасность личности, семьи, бизнеса, общества и государства в условиях перехода к цифровой нейро-сетевой эпохе, которая сопровождается беспрецедентным нарастанием противоречий в условиях усиления глобальной гиперконкуренции и кризисных явлений в российской и мировой экономике.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Джаббаров Д.* В России создан суперкомпьютер для цифрового клонирования людей и городов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/06/03/17861138.shtml> (дата обращения 10.06.2022).
2. *Дятлов С.А.* Сингулярность цифровой нейро-сетевой экономики: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 178 с.
3. *Дятлов С.А.* Теоретические подходы к разработке концепции управления ажиотажными процессами в условиях глобальной гиперконкуренции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 27-34.
4. *Дятлов С.А.* Энтропийная экономика: методология исследования глобального кризиса. М.: Инфра-М, 2017. 350 с.
5. *Задорников Д.* Что такое алгоритмическая война, объявленная в США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.osnmedia.ru/world/chto-takoe-algoritmicheskaya-vojna-obyavlenaya-v-ssha/?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop](https://www.osnmedia.ru/world/chto-takoe-algoritmicheskaya-vojna-obyavlenaya-v-ssha/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop) (дата обращения 15.04.2021).
6. *Зотов С.* Власти США заявили о начале алгоритмической войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://shraibikus.com/1109397-568521109397.html?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop](https://shraibikus.com/1109397-568521109397.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop) (дата обращения 15.04.2021).
7. Как аналитика и ИИ меняют будущее: 8 трендов на 2021 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ai.cnews.ru/articles/2021-01-31\\_kak\\_analitika\\_i\\_iskusstvennyj\\_intellekt](https://ai.cnews.ru/articles/2021-01-31_kak_analitika_i_iskusstvennyj_intellekt) (дата обращения 10.06.2021).
8. *Романов В.* Предсказано скорое появление цифровых двойников людей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/06/13/17923160.shtml> (дата обращения 13.06.2022).
9. *Kurzweil R.* The Singularity Is Near. N.Y.: Viking, 2005.
10. *Mann S.R.* Chaos Theory in Strategic Thought // Parameters. US Army War College Quarterly. 1992. Vol. XXII. P. 54–68.
11. EU unveils wide-ranging digital strategy with global implications for Apple & other big tech. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://appleinsider.com/articles/20/02/19/eu-unveils-wide-ranging-digital-strategy-with-global-implications-for-apple-other-big-tech> (дата обращения 18.10.2021).

## БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕГУЛЯТОРЫ В ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ СЛУЖАТ ОБЩЕСТВУ, ГОСУДАРСТВУ И БИЗНЕСУ

**Аннотация.** Безопасность и управляемость бизнес-экосистем на цифровых платформах можно отнести к хозяйственному творчеству, стремящемуся к устойчивому состоянию и симметрии посредством структурного роста и положительного отбора. А потому внешняя регуляция «самодвижения» может быть расценена как расточительство ресурсов, подобно природным экосистемам. Задача человека заключается в том, чтобы его деятельное участие в этом «самодвижении» множило положительный отбор.

**Ключевые слова.** Безопасность данных, кибербезопасность, бизнес-экосистемы, платформенные решения.

Sologubova G.S.

## SECURITY AND REGULATORS IN DIGITAL ECOSYSTEMS SERVE SOCIETY, GOVERNMENT AND BUSINESS

**Abstract.** The security and manageability of business ecosystems on digital platforms can be attributed to economic creativity striving for a stable state and symmetry through structural growth and positive selection. Therefore, the external regulation of "self-movement" can be regarded as a waste of resources, like natural ecosystems. The task of a person is to ensure that his active participation in this «self-movement» multiplies positive selection.

**Keywords.** Data security, cybersecurity, business ecosystems, platform solutions.

### Введение

Цифровые технологии позволяют формировать организационные и хозяйственные связи по подобию природных систем. Структурно и познавательно современные субъекты экономических отношений воспроизводят деятельную среду в моделях бизнес-экосистем [7].

Цифровая трансформация хозяйственной жизни проявляется в переходе на электронный документооборот, во внедрении автоматизированных систем управления этапами, циклами и процессами, в осуществлении виртуального обмена и виртуальных расчётов, в создании цифровых двойников и виртуальных кабинетов, в делегировании полномочий искусственному интеллекту, в масштабировании рутинных задач, таких как рассылки и смс-оповещения, в генерации цифровых рынков и в появлении новых сообществ, образующихся по признаку принадлежности к конкретному потребительскому сегменту.

Характер взаимодействий между участниками социальных и экономических отношений меняется [6]. Прямой найм заменяют независимым контрактом, а ожидание прибыли связывают с «сетевым эффектом» и масштабированием бизнеса. Поведение внутри объединяющей коммуникационные линии

ГРНТИ 81.93.29

EDN IPRLQG

© Сологубова Г.С., 2022

Галина Сергеевна Сологубова – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (911) 741 6083. E-mail: en-consalt@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 03.05.2022.

инфраструктуры всё больше ориентировано на «беспроводной путь». Мышление попадает в ловушку стереотипов. Бизнес-интеграторы бьют рекорды капитализации нематериальных активов.

Цифровые экосистемы становятся ключевыми элементами экономики и социальной сферы. В экосистемах накапливаются массивы разнообразных данных, что провоцирует бурное развитие платформенного бизнеса, создаёт мощную основу роста рыночной власти экосистем – большая пользовательская база позволяет запустить сетевые эффекты и нарастить долю рынка [2]. Доминирование платформенных бизнес-моделей на рынках, на которых они представлены, укрепляет в пользователе модель «бесконечного потребления» и приобретения ненужных товаров, снижает продуктивную конкуренцию, лишает возможности поставщиков инновационных или более качественных продуктов «дотянуться до клиента» и приводит к перераспределению ресурсов в экономике.

Технологические компании свободно выходят за границы своих национальных рынков, что позволяет им продвигать продукцию национальных производителей по всему миру: товары доставляются почтовыми службами, услуги зачастую требуют территориального присутствия получателя (так, например, въездной туризм называют латентным экспортом), контент (музыка, кинофильмы, компьютерные игры, дистанционное образование, программное обеспечение) не требует физической поставки [7, 10].

#### *Механизмы влияния экосистем на среду их существования*

Очевидно, что новые бизнес-модели меняют условия конкуренции. В экосистеме производитель зависит от тарифов и правил IT-платформ, а потребитель теряет самостоятельность поведения и выбора, становится ведомым, автоматически согласным с предложениями экосистемы. Проблема «своих» и «чужих» экосистем обостряет вопрос защиты национального производителя и национальных рынков, поднимает проблему доверия в сотрудничестве (коммерческом и технологическом), а также несёт в себе угрозу монополизации технологических решений, потенциального влияния на информационный контент социальных сетей и медиа, входящих в контур рассматриваемой экосистемы.

В последнее время наблюдаются факты прекращения деятельности платформ на географических рынках по политическим мотивам. Глобальный и трансграничный характер организации экосистем определяет мультикультурную пестроту накопленных и собираемых данных. Высокая концентрация и условная бесконтрольность (законодательные нормы, регулирующие оборот и защиту как минимум части таких данных, существуют практически во всех юрисдикциях, но они не удовлетворяют условию достаточности) использования данных: персональных, корпоративных, банковских, инфраструктурных и др., повышают риски утечек данных и неправомерного их использования.

IT-инфраструктуру, обеспечивающую защиту транзакций и технико-технологических решений платформенных конфигураций, сегодня относят к категории критической информационной инфраструктуры (КИИ) подобно объектам, сетям, службам, сбой в работе которых в любом случае отразится на здоровье, безопасности и благосостоянии граждан. Поэтому вопросы обеспечения безопасности данных и безопасности КИИ, регулирования деятельности цифровых экосистем, независимо от страны происхождения, являются приоритетными и для профессиональных сообществ, и для регуляторов, и для антимонопольных служб, и для органов по защите прав потребителей.

#### *Экосистемы и безопасность. Проблема открытости*

Учитывая темпоральный характер изменений общественной жизни, происходящих в результате цифровизации всего, необходимо регуляторную политику проводить гибко, превентивно, иметь инструменты быстрого реагирования и прозрачные правила хозяйственных отношений. Но, кроме того, необходим пересмотр самой сущности понятия «безопасность». Уязвимость цепи или сети определяет её самое слабое звено/ячейка. Если в них происходит сбой – связь обрывается. Самым слабым звеном чаще всего является человеческий фактор, воплощённый в пользователе (человеке) или абстрактной роли (человека) с набором полномочий. Человек, его грамотность, этика его поступков, психическое здоровье, способность социализироваться и занимать оппортунистическую позицию являются атрибутами безопасности, в том числе и в цифровом мире.

Воспитание и образование человека первостепенны в процессах проектирования сложных систем, каковыми являются цифровые экосистемы. Добротность сложных систем характеризует мера резонансных свойств системы, которая показывает во сколько раз запасы энергии в системе больше, чем потери энергии за один период колебаний. Именно добротность сообщает системе устойчивое равновесие. Чем выше добротность, тем труднее перевести систему в состояние хаоса. Добротность системе придаёт её

открытость – способность к интеграции разнородных ресурсов (допуск внеплатформенных участников на платформу экосистемы на основании раскрываемых экосистемой критериев [10]), которые могут пополнять «запасы энергии» посредством аффилированных с экосистемой бизнесов, а могут быть восприняты как вторжение и столкнуться с практикой информационной, поисковой, тарифной, операционной дискриминации.

С одной стороны, система становится концентратором информации, больших данных, открываемых экосистемой для всех, участвующих в ней и конкурирующих между собой поставщиков и подрядчиков; стремится к устранению информационной асимметрии с целью исключения дискриминации. С другой стороны, открытость системы множит проблему защиты информации, активов, репутации. В связи с чем безопасность как функция управления, не теряя традиционной цели «защита», обретает новые роли и векторы приложения усилий: обнаружение вторжений, быстрое формирование ответа на атаку, проактивное реагирование на распространение атаки. Одновременность выполнения антагонистичных по сути требований открытости и безопасности создаёт предпосылки синтеза модели среды открытой системы с ролевой моделью защиты информации. Очевидно, что на выходе защита должна быть сбалансирована, а безопасность не будет абсолютной.

Опыт Китая по защите своих экосистем основан на простых, а потому универсальных правилах: «Взвешивать каждый шаг, заранее предусматривать последствия своих дел» (начинание должно быть продуманным), «Все связаны со всеми» (сетевой принцип), «Реальность – это проекция ума» (релевантность обследуемой системы и карты мира наблюдателя определяют адекватность анализа), «Люди ищут паттерны» (рациональность в использовании ресурсов, накопление оптимизированных решений поднимаемых проблем) [2, 5].

Вскоре после того, как корпорация Facebook была переименована в Meta, правительство Китая заявило о формировании своей метавселенной [11]. Неоднозначность отношения к виртуальному потреблению, настороженность к контенту государственных аналитических центров, угрозы национальной безопасности и другие риски сложной интеграции и кооперации субъектов «вселенной», тем не менее, не смогли оттолкнуть Китай от привлекательности рынка ёмкостью в 8 трлн долларов и возможности поддержать инновационные технологии. Метавселенная создаётся на интеграционном потенциале технологических гигантов, производящих программное обеспечение, оборудование и ключевую инфраструктуру, а также социальных сетей, разработчиков и производителей компьютерных игр, провайдеров облачных вычислений, компаний дополненной и виртуальной реальности, производителей гарнитур VR.

В результате страна получает развитие критической инфраструктуры для метавселенной, состоящей из кластеров развития и суперкомпьютерных центров. Положительное влияние масштабной IT-инфраструктуры на другие китайские технологические отрасли и проекты проявится в ускорении экономического развития, привлечении в страну талантов. При этом Китай строит свою метавселенную на своих условиях, не позволяя доминировать глобальным компаниям со штаб-квартирами в США, Франции, Германии.

У термина «открытые системы» есть безусловные ограничения. Открытые экосистемы предоставляют информационные преимущества всем участникам, обеспечивая тем самым равные стартовые возможности бизнеса и равные условия для роста, не мешают инновационному развитию клиентского сервиса. Открытый обмен информацией является общественным благом. Негативное влияние закрытых информационных систем на информационное пространство отмечают и теоретически обосновывают в Центре передового опыта совместной киберзащиты НАТО [13], указывая на риски структурной киберасимметрии стратегического уровня, влияющей на распределение сил в конфликте, например, межгосударственном [13, p. 9].

Решающее асимметричное преимущество в киберпространстве между закрытыми и открытыми системами основано на различиях в свободе действий, общей оперативной картине, масштабе управления и контроля, а также на балансе (устойчивости) между одной стороной, закрывающей свои сети, и другой стороной, оставляющей свои сети открытыми, а их критически важную информационную инфраструктуру условно незащищенной. Единство противоположностей является центральной категорией диалектики, именно борьба противоположностей становится внутренним источником развития.

В рамках сессии «Безопасное развитие экосистем – что лежит в основе?» на ПМЭФ-2021 обсуждались вопросы общего уровня безопасности формирующихся в России экосистем, «теневых зон»

и «скрытых угроз» в наращивании партнёрских программ и интеграции стартапов, «проактивной цифровизации» киберпреступности, зарегулированности сферы кибербезопасности (невнятности, избыточности, трудновыполнимости), темпоральности технико-технологических, политических и этических рисков. В частности, этические риски несут в себе возможность злонамеренного использования «чувствительных» для людей данных.

Участниками сессии были первые лица цифровых департаментов крупных компаний [12]. Отмеченные в ходе дискуссии тенденции цифрового развития отечественных экосистем обусловлены профессиональным взглядом на предмет и убедительным опытом участников сессии в сфере кибербезопасности. Проблемы, требующие срочного внимания:

1) нарастающий темп роста количества киберугроз, скорость появления новых атак и новых типов атак предполагает соответствующую защиту, которую в большинстве случаев невозможно достичь в государственных институтах, а трансграничные правила глобальных систем написаны не нами;

2) изменение качества атак – переход от хищений и краж пользовательских данных к контролю жизнеобеспечивающей инфраструктуры (так, в частности, появились политически мотивированные атаки на объекты топливно-энергетического комплекса, плотность атак на объектах критической инфраструктуры в 10-15 раз выше, чем на объектах кредитно-финансовых организаций);

3) технико-технологическое и интеллектуальное отставание компаний, осуществляющих киберзащиту от киберпреступников (83% компаний в мире борются с последствиями кибератак и не предпринимают превентивные риск-ориентированные меры);

4) сложившаяся ситуация с импортозамещением оборудования и программного обеспечения в госкорпорациях, госучреждениях, учебных заведениях поставила под вопрос национальную безопасность и суверенитет страны;

5) уже сформированные ИТ-системы государства – это не разрозненные автономные элементы, а предтеча полноценной экосистемы, и в этом смысле атака на один из элементов ведет к поражению всей системы.

#### *Проблемы экосистемного развития в России*

Безопасность государственных систем нуждается в централизованном управлении, контроле спецслужб и сотрудничестве с правоохранительными органами. Платформенная модель государственных услуг должна исключить эксклюзивный доступ участников рынка к информации для коммерческого использования, поддерживать инновационные бизнес-модели, создавать равноудалённую инфраструктуру для обеспечения конкуренции, при этом активно исполнять свои ролевые функции: регулирование и надзор, противодействие недобросовестным практикам.

Опасность экосистемы для бизнеса усугубляется различными партнерскими программами (например, широкой линейкой сервисов для удовлетворения большинства основных потребностей человека [10]), которые способствуют накоплению больших объемов данных, их концентрации в одной точке в пакетированном виде, что несёт в себе как прямую угрозу зависимости от других экосистем, так и угрозу скрытых зависимостей. Основными каналами проникновения в критическую информационную инфраструктуру экосистем являются ИТ-подрядчики, ИТ-компании, которые непосредственно создают и обслуживают эту ИТ-инфраструктуру.

Уязвимым местом развития экосистем в России стала цифровая безграмотность населения, в том числе лиц, принимающих решения, что объясняет массовое пренебрежение персональной кибербезопасностью и необходимостью обеспечения безопасности жизнеобеспечивающей инфраструктуры, а также низкую зрелость ряда отраслей в области кибербезопасности. У ИТ-бизнеса в РФ отсутствует мотивация к созданию защиты от киберпреступников (нет массового заказчика). По итогам 2021 г. самые крупные бюджеты на информационную безопасность в РФ имели компании сегмента B2E (Business-to-Employee, автоматизация корпоративных процессов и рабочих мест). Наивысшая зрелость этого сегмента обусловлена ускоренной «цифровизацией» из-за пандемии и её последствий.

Компании быстрыми темпами прошли путь цифровой трансформации от радикального изменения бизнес-процессов (перевод сотрудников на удалённую работу, перевод внутренних сервисов на доступ извне) до полного перехода всего бизнеса в онлайн формат. Среди отраслей наиболее зрелыми по со-

вокупности параметров признаны транспорт, нефтегазодобывающий комплекс, финансы [4]. Помимо низкой зрелости ряда отраслей в области кибербезопасности, сдерживающим фактором называют кадровый дефицит, который в последнее время имеет тенденцию к обострению.

Масштаб поднимаемых проблем диктует решение: бизнес-, инфраструктурные и государственные экосистемы должны регулироваться и, в частности, защищаться экосистемами, обеспечивающими комплексный охват и полный цикл безопасности (от обнаружения угроз, анализа до реагирования на события), выполняемый в автоматическом режиме или близком к автоматическому. Комплексность безопасности ИТ-инфраструктуры не отрицает отраслевую, муниципальную, пользовательскую стратификацию с центрами сборки ответственности внутри каждой страты и между стратами с целью координации инфраструктуры реагирования и обеспечения защищенности от атак, но строится по принципам технологически нейтральной и равноудаленной от всех участников инфраструктуры, исключаящей любую дискриминацию.

Пользовательские данные в большинстве случаев могут быть использованы в обезличенном и агрегированном виде, что снизит риски злоупотребления чувствительной для клиентов информацией и сохранит экосистеме конкурентное преимущество в части обслуживания конкретных пользователей, однако оценки рисков, оценки моделей потребительского поведения и другая аналитика станет доступна внеплатформенным участникам экосистемы, имеющим допуск на открытую доминирующую платформу. Контроль внутреннего оборота информации, противодействие утечкам, соблюдение правил инфраструктуры безопасности в сочетании с регулярным обучением персонала повышают (гарантируют) надёжность механизма безопасности.

Современную ситуацию в РФ характеризуют высокие темпы роста технологического уровня системообразующих предприятий, что буквально подстёгивает развитие рынка информационной безопасности (ИБ) как сопутствующей инфраструктуры. В 2021 г. возрос спрос на такие технологии как «Учёт рабочего времени», «IaaS – Инфраструктура как услуга», «PaaS – Платформа как услуга», «SaaS – Программное обеспечение как услуга», «Центры обработки данных – технологии для ЦОД». Объём рынка продуктов и сервисов для обеспечения информационной безопасности в 2021 г. оценивался в 24 млрд рублей, по отношению к 2020 г. рост составил 4% [1].

Эксперты облачных провайдеров оценили проникновение SECaaS (технологии обеспечения защищенного управляемого доступа к бизнес-критичным приложениям, развернутым в публичных и гибридных облачных средах) в РФ в 11-14% [5]. Суть этого решения состоит в том, что компания приобретает «вечную лицензию», но размещает программное обеспечение в публичном облаке провайдера; 85% этого рынка РФ в денежном выражении удерживают зарубежные вендоры: Akamai, Cisco Systems, Oracle, SAP, Microsoft.

Следует упомянуть, что бурный рост облачной модели, в том числе, совершения преступлений – «CyberCrime as a Service» – повлиял/определил рост разнообразия кибер-угроз и их тотальный характер. Аналитики J'son & Partners Consulting отмечают, что российский облачный рынок ИБ значительно отстает в своем развитии от мирового рынка, а сегмент специализированных аппаратных криптошлюзов, реализующих шифрование по российским ГОСТам, признают гипертрофированно большим [1]. Очевидно, у российского рынка ИБ есть своя перспектива. Перечислим лишь те позиции, что уже анонсированы:

1) утверждена концепция перевода госуслуг в цифровой формат – от подачи документов до получения результата в режиме 24/7;

2) Федеральная нотариальная палата РФ присоединилась к эксперименту по обмену машиночитаемыми электронными доверенностями через блокчейн-платформу Федеральной налоговой службы;

3) Фонд социального страхования создал новую ИТ-систему, предназначенную для обмена данными о здоровье работников компаний, через которую организации могут передавать информацию о состоянии здоровья сотрудников (речь идёт о больничных листах, количестве дней временной нетрудоспособности, травматизме на рабочем месте) и мерах по охране труда и здоровья сотрудников (число профзаболеваний, обоснование компенсационных выплат, определение узких мест в деятельности предприятий, наносящих ущерб состоянию здоровья работников) в существующую ЕИС «Соцстрах» с целью снижения количества страховых случаев и сумм страховых выплат.

На всякое действие есть противодействие. И стремительное развитие киберпреступности, у которой нет границ, позволит сдерживать превентивная система мер, состоящая из анализа будущих угроз, вы-



страивания правильных процессов, внедрения инфраструктуры безопасности, снижения рисков децентрализации. В 2017 г. был принят № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», в котором определяются отрасли, обладающие наиболее важной информацией, объекты, образующие критическую информационную инфраструктуру государства (КИИ), приводится перечень субъектов критической информационной инфраструктуры и даются определения значимого объекта критической информационной инфраструктуры (ЗОКИИ) [8].

На основании этого закона создаётся система безопасности, моделирующая риски, связанные с использованием иностранного программного обеспечения (ПО) и оборудования. В русле политики импортозамещения были введены ограничения на покупку иностранного ПО только для использования на ЗОКИИ, и только для заказчиков (за исключением организаций с муниципальным участием), осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ. К субъектам КИИ, выступающим заказчиками в закупках согласно этому закону, относятся крупные компании с государственным участием, такие как «Газпром», «Роснефть», «Роскосмос», «Ростех», «Роснано», РЖД [9]. А с 1 января 2025 г. иностранное ПО на этих объектах запрещается использовать и заказчикам, и органам государственной власти.

Несколько позже Президент России подписал указ, согласно которому Министерство юстиции РФ получило полномочия вести госполитику в сфере международной ИБ. Помимо Минюста России, проводить политику в области международной кибербезопасности уполномочены Минобороны России, Минцифры России, Совет безопасности РФ и ФСБ (по защите объектов КИИ). Современные проекты внедрения российской электроники в «Ростелекоме», ВТБ и «Росатоме» на 147 млрд рублей [3] должны перезапустить производство отечественной электроники и обеспечить внутренний рынок российскими не только аналогами ИКТ-оборудования, ПО, но и собственными разработками в области кибербезопасности платформ. Так, сегодня кибербезопасность «Сбербанка» на 80% обеспечивают отечественные технологические решения.

Правительством РФ одобрен федеральный проект многоспутниковой группировки связи и дистанционного зондирования Земли «Сфера» госкорпорации «Роскосмос». Орбитальная группировка спутников позволит РФ выйти на передовые позиции в мире в области связи, навигации, метеорологии, спутникового интернета, телерадиовещания, дистанционного зондирования и новых услуг, связанных с позиционированием и передачей данных, например, с помощью интернета вещей, а также обеспечить востребованность новых ракет-носителей на рынке пусковых услуг. Технологические возможности России в киберсреде возрастут многократно и укрепят институциональные позиции нашей страны в кибербезопасности.

Принимаемые в России меры хорошо корреспондируют с зарубежным опытом, например технический директор Huawei Enterprise BG Винг Кин Леунг, презентуя на ПМЭФ-2021 партнёрскую экосистему Huawei, выделил следующие особенности защиты своих экосистем: (1) решения принимаются на организационном уровне; (2) усилия концентрируются на том, что можно сделать; (3) учитываются все факторы влияния – и технологические, и политические, и поведенческие; (4) не строятся предположения, а анализируется конкретная ситуация; (5) всегда готовятся «пути отступления», разрабатывается «план Б» [12].

### *Заключение*

Управление новыми рисками требует внятного регулирования и обеспечения безопасности на всех институциональных уровнях и стратах взаимодействия: от индивида и домохозяйств до платформ, бизнеса, национальной экономики, директивных органов и научных сообществ. Следовательно, политика регуляторов должна быть нацелена на поиск и сохранение баланса между такими сущностями как безопасность национальная, общественная и персональная, экономический рост и личная свобода граждан, и в первую очередь, свобода выбора.

Исторически поиск баланса человечество осуществляет с верой в будущее, в надежде на лучшее, с любовью к окружающим и к тому, над чем трудится. Актуальным становится разговор о необходимости экосистемного подхода к совместному регулированию и защите цифровых платформ, с участием государства, бизнеса, науки, арбитража, пользователя. В этой связи стратегическими направлениями реализации экосистемного подхода можно признать: (1) укрепление доверия между всеми участниками, поскольку открытый обмен является общественным благом, (2) обеспечение безопасности осуществления

транзакций, публичного доступа к их записи и обмену информацией в различных формах взаимодействий, (3) мониторинг уровня прозрачности отношений платформы с клиентом, (4) воспитание ответственного человека, релевантного сложности технико-технологических систем, (5) постоянное совершенствование киберграмотности каждого.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Анализ мирового и российского рынка продуктов и сервисов сетевой безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ict.moscow/research/analiz-mirovogo-i-rossiiskogo-rynka-produktov-i-servisov-setevoi-bezopasnosti> (дата обращения 26.04.2022).
2. Горенбургов М.А., Сологубова Г.С. Инструменты финансирования в корпоративном секторе // Региональная информатика (РИ-2020). Часть 1. СПб., 2020. С. 230-232.
3. Импортозамещение вычислительной техники и микроэлектроники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Импортозамещение\\_вычислительной\\_техники\\_и\\_микроэлектроники](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Импортозамещение_вычислительной_техники_и_микроэлектроники) (дата обращения 14.04.2022).
4. Информационная безопасность (рынок России). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационная\\_безопасность\\_\(рынок\\_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационная_безопасность_(рынок_России)) (дата обращения 22.04.2022).
5. Салов А. Облачные итоги – 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iksmedia.ru/articles/5876270-Oblachnye-itogi-2021.html> (дата обращения 26.04.2022).
6. Сологубова Г.С. К вопросу о цифровизации экономики и проблемах рынка труда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digital-economy.ru/stati/k-voprosu-o-tsifrovizatsii-ekonomiki-i-problemakh-rynka-truda> (дата обращения 22.04.2022).
7. Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография. М.: Юрайт, 2018. 141 с.
8. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».
10. Экосистемы: подходы к регулированию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation\\_paper\\_02042021.pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf) (дата обращения 14.04.2022).
11. What Will China's Metaverse Look Like? [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://translated.turbopages.org/proxy\\_u/en-ru.ru.ae4f1f1e-6367f5dc-2499042d-74722d776562/https/thediplomat.com/2022/03/what-will-chinas-metaverse-look-like](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ae4f1f1e-6367f5dc-2499042d-74722d776562/https/thediplomat.com/2022/03/what-will-chinas-metaverse-look-like) (дата обращения 20.04.2022).
12. Безопасное развитие экосистем – что лежит в основе? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-bezopasnoe-razvitie-ekosistem-chto-lezhit-v-osnove-/about/#> (дата обращения 14.04.2022).
13. Stevens T., Ertan A., Floyd K., Pernik P. Cyber Threats and NATO 2030: Horizon Scanning and Analysis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ccdcoe.org/uploads/2020/12/Cyber-Threats-and-NATO-2030\\_Horizon-Scanning-and-Analysis.pdf](https://ccdcoe.org/uploads/2020/12/Cyber-Threats-and-NATO-2030_Horizon-Scanning-and-Analysis.pdf) (дата обращения 14.04.2022).

Миэринь Л.А.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: ИНВЕСТИЦИОННЫЙ  
КЛИМАТ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ**

*Аннотация.* В статье рассматриваются проблемы регионального развития, межбюджетные отношения, новые возможности для регионов, а также результаты национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ по результатам 2020 года.

*Ключевые слова.* Регионы России, межбюджетные отношения, предпринимательство, пандемия Covid-19.

Mierin L.A.

**DEVELOPMENT PROBLEMS OF RUSSIAN REGIONS:  
INVESTMENT CLIMATE AND INSTITUTIONAL CONDITIONS**

*Abstract.* The article discusses the problems of regional development, intergovernmental relations, new opportunities for regions, as well as the results of the national rating of the state of the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation based on the results of 2020.

*Keywords.* Regions of Russia, intergovernmental relations, entrepreneurship, Covid-19.

*Введение*

Российские регионы – это крупнейшие игроки на поле национальной экономики. Именно благополучие регионов определяет возможности для успешной жизнедеятельности населения страны. Неравенство регионов – это проблема, которую государство может решать с помощью инструментов налоговой и бюджетной политики. Очевидно, что при перераспределении бюджетных средств от сильных к слабым будет происходить замедление роста страны в целом. Ведущий российский эксперт по региональному развитию, директор региональной программы Независимого института социальной политики Н. Зубаревич отмечает, что в российской системе межбюджетных отношений существует дефект, связанный с непрозрачностью и геополитическими приоритетами в распределении трансфертов, что подрывает основу развития [2].

Задача правительства – выстроить такой механизм межбюджетных отношений между центром и регионами, который бы обеспечивал регионы теми ресурсами, которые им необходимы для решения задач социально-экономического развития, при этом, поддерживая отстающих и сохраняя стимулы для дальнейшего роста у лидеров, что на разных этапах развития страны может быть достигнуто по-разному. На протяжении всей новейшей российской истории происходит трансформация указанного

---

ГРНТИ 06.61.73

EDN KOYBGS

© Миэринь Л.А., 2022

Лариса Александровна Миэринь – доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 7548058 . E-mail: mierin.l@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022.

механизма, поиск тех институциональных элементов и инструментов, которые обеспечат адекватный текущим условиям баланс интересов центра и регионов.

Особенно остро проблема обеспеченности регионального развития встает в кризисные периоды, когда поддержка людей, проживающих на разных по ресурсной обеспеченности территориях, выходит на первый план. При подготовке статьи автором были использованы данные, представленные в рамках дискуссии на сессии ПМЭФ-2021 «Развитие регионов: экономика возможностей» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-razvitie-regionov-ekonomika-vozmozhnostey/discussion>).

*Экономика возможностей: новые правила регионального развития*

В период пандемии Covid-19 российские регионы испытывали существенное негативное давление на экономику в связи с кризисными процессами и вынуждены были принимать оперативные меры для разрешения новых задач [3], что не отменяло необходимости формирования стратегических планов развития. Одной из стратегических задач России является «сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности» [7], однако на сегодняшний день можно констатировать, что решение данной задачи упирается в ряд существенных проблем и ограничений [8].

К числу таких проблем можно отнести следующие: наличие значительной дифференциации в базовых природно-географических факторах экономического развития: в настоящее время 10 регионов-лидеров «тянут» на себе всю экономику; сохранение существенных различий в уровнях бюджетной обеспеченности, что вынуждает Правительство РФ выдавать целевые трансферты нуждающимся, когда же регион начинает «расти», бюджетная поддержка снижается, как следствие, регион вновь финансово «проседает»; использование механизмов централизованного «ручного управления» региональным развитием, финансовой «подстройки»; недостаточная мотивация управленцев в регионах в силу нестабильности условий «игры»; многозадачность регионального развития, обусловленная необходимостью решения текущих задач и реализацией национальных целей развития, обозначенных в национальных программах и проектах, в рамках каждого территориального субъекта.

По данным А. Макарова, Председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по бюджету и налогам, разница в уровне расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ между 10-тью наиболее обеспеченными и 10-тью наименее обеспеченными регионами в 2020 году по сравнению с 2016 годом не уменьшилась, а выросла: в 2016 году она составляла после выравнивания 2,5 раза, а в 2020 году – 2,9 раза. Дотации на выравнивание не уменьшаются, хотя и снижается их доля в общем объеме поступлений в регионы, т.к. растут субсидии. Очевидна необходимость обеспечения прямой адресной персональной поддержки и защиты граждан, что является первоочередной задачей региональных властей. В большинстве регионов у местных властей нет финансовых ресурсов для такой поддержки, потому федеральному центру приходится брать эти расходы на себя.

Ситуация 2020 года подтвердила успешность принятых в этом плане мер Правительства РФ [4; 5], чего не наблюдалось в предшествующие кризисные ситуации, когда не были предприняты аналогичные действенные меры. М. Решетников, Министр экономического развития РФ, обсуждая проблемы возможных источников регионального развития на сессии «Экономика возможностей: новые правила регионального развития» в рамках ПМЭФ-2021, отметил, что за последнее время в региональной политике создано много новых механизмов и инструментов развития, как, например, дотации на выравнивание, «инфраструктурное меню» (инфраструктурные бюджетные кредиты и инфраструктурные облигации), многоканальное финансирование и др.

В настоящее время следует сосредоточиться на эффективности их использования, реализации целевого назначения полученных дополнительных ресурсов. Например, капитальные затраты регионов за 2020 год выросли на 13% за счет поддержки государства, но остается нерешенным вопрос о критериях выделения дополнительных средств регионам на эти цели. Сформированный и действующий сегодня механизм межбюджетных отношений в целом позволяет решать поставленные задачи, реализовывать крупные проекты, пусть не всегда высокоэффективно, но, вместе с тем, позволяет использовать и возможности регионов. Однако механизм, безусловно, требует доработки.

При этом, важнейшей задачей региональных властей остается задача изыскания дополнительных инвестиционных ресурсов за счет оптимизации своих текущих расходов для пополнения бюджетов, по

примеру лидеров, таких как Москва. Новые возможности развития регионов связаны с появлением региональных бюджетов развития. Но чтобы они существенно повлияли на изменение ситуации, требуется стабильность условий и установленных «правил игры»: налоговых, финансовых и пр. Если обратиться к мировой практике, то очевидным драйвером регионального развития выступает поддержка со стороны местных властей социальных инноваций, которые рождаются на местах, т.е. тех новых идей, стратегий, технологий, которые способствуют решению социально-значимых задач, вызывающих социальные изменения общества.

Для этого в настоящий момент требуется: подкрепление делегируемых регионам функций устойчивой финансовой базой; разработка проектов местных инициатив и крупных региональных проектов за счет формирования бюджетов развития; укрепление делового климата в регионах

*Национальный рейтинг инвестиционного климата 2021*

Агентством стратегических инициатив в 2021 году был подготовлен и представлен на Петербургском экономическом форуме Ежегодный национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах. Начиная с 2014 года, рейтинг оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне [3]. В статье использованы данные, представленные в рамках сессии ПМЭФ-2021 «Презентация результатов национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-presentatsiya-rezultatov-natsionalnogo-reytinga-sostoyaniya-investitsionnogo-klimata-v-subektakh-ros/discussion>).

В 2021 году Рейтинг рассчитывался по 42 показателям и по 4 направлениям: (I) регуляторная среда; (II) институты для бизнеса; (III) инфраструктура и ресурсы; (IV) поддержка малого предпринимательства. Получение информации для формирования рейтинга осуществляется путем проведения опросов предпринимателей и экспертов, а также с использованием статистических данных. Рейтинг 2021 года отличается от предыдущих тем, что рейтингование проводилось по измененной методике. Как видно из данных таблицы, на позициях с 6 по 12 регионы представлены не индивидуально, а группой.

*Таблица*

**Результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ – 2021 (первые 12 позиций)**

Место	Регион
1	Москва
2	Республика Татарстан
3	Тюменская область
4	Тульская область
5	Республика Башкортостан
6	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Нижегородская область
7	Московская область. Новгородская область. Краснодарский край. Новгородская область. Краснодарский край
8	Самарская область. Сахалинская область. Ярославская область. Санкт-Петербург. Калужская область
9	Челябинская область
10	Тамбовская область. Ленинградская область. Белгородская область. Республика Саха (Якутия)
11	Республика Крым. Калининградская область. Липецкая область. Республика Адыгея
12	Смоленская область. Камчатский край. Магаданская область. Ростовская область. Кемеровская область. Астраханская область. Ульяновская область. Республика Карелия. Республика Калмыкия

Сохранили свои лидерские позиции Москва и Татарстан. В топ-5 Национального рейтинга в 2021 вошли те, кто не был в пятерке, а именно, Тюменская область (12 место в 2020 г.), Республика Башкортостан (9-я позиция в 2020 г.). Существенно «опустился» Санкт-Петербург (4 место в 2020 г.). В 2021 году вторая часть регионов, не представленная в таблице, достигла показателей лучшей 30-ки регионов

2015 года, что говорит о рейтинге как реальном инструменте не только мониторинга, но и формирования направлений развития, положительной инвестиционной динамики.

Обсуждение ситуации в регионах в очень сложном для всех субъектов хозяйствования 2020 году, прошедшее в рамках презентации итогов рейтинга, позволяет обозначить как положительные, так и отрицательные тенденции, проявившие себя в прошедшем году:

- к отрицательным можно отнести следующие: впервые за 5 лет общий индекс снизился; продолжилась тенденция сокращения числа малых и средних предприятий, общее падение составило 4%;
- в качестве положительных следует отметить такие процессы как: общую согласованную работу федерального правительства и региональных властей в поиске решений по преодолению последствий кризисной ситуации, увеличение скорости принятия решений на федеральном и региональном уровнях; положительную динамику взаимодействия властей регионов и бизнеса, которые вынуждены были усилить взаимодействия в сложных условиях пандемии; увеличение числа тех регионов, ситуация с инвестиционным климатом в которых улучшилась: 40 регионов из 85 субъектов РФ, несмотря на пандемию, за прошлый год улучшили свой средний индекс по всем показателям; активную работу по ликвидации тормозящих инвестиционные процессы норм в строительстве: из более чем 10 тыс. действующих 3 тыс. норм отменили в 2020 г., 3,8 тыс. норм будут отменены в 2021 г.

Что касается разделов рейтинга, то можно отметить следующие положительные подвижки в регионах:

1) в регуляторной среде: снижение административного давления на бизнес, улучшение регуляторики в строительстве, ускорение процедур присоединения к электрическим сетям. По итогам 2020 г. на 30% снизилась доля предпринимателей, указывающих на административное давление в отношении бизнеса;

2) институты для бизнеса: во всех регионах канал прямой связи губернаторов и бизнеса улучшился, как показывает рейтинг, в 2 раза. В Республике Башкортостан был создан институт бизнес-шерифов: введена должность замглавы муниципалитета, который занимается только поддержкой бизнеса, избирается с учетом мнения деловых сообществ, работающих в этом муниципалитете. В Нижегородской области создан институт инвест-уполномоченных, веден экономический регуляторный инспектор. В помощь бизнесу разработаны и внедрены соответствующие программные продукты, которые позволяют бизнесу осуществить самопроверку, до получения проверки с выездом на место контрольно-надзорных органов. Следующий шаг, который планируют власти Нижегородской области – полная платформенная цифровизация. В Сахалинской области при Инвестиционном совете области созданы рабочие группы и комиссии, где представители бизнеса и правительства являются сопредседателями, а предприниматели имеют возможность поднять любой вопрос. Создан специальный портал для обращения по возникшим проблемам, уполномоченный по защите бизнеса в режиме реального времени совместно с правительством решает эти вопросы;

3) инфраструктура и ресурсы: за год произошло улучшение показателей в области присоединения бизнеса к технической инфраструктуре. Отмечается снижение средних сроков доступа бизнеса к инфраструктуре как по стране в целом, так и в отдельных регионах. С. Чупшева, Глава Агентства стратегических инициатив, отметила, что задача создать равные условия с точки зрения разрешений и подключения была решена. За последние 5 лет во всех регионах сложилась хорошая практика быстрого доступа к инфраструктуре под все инвестиционные проекты без излишней бюрократии;

4) поддержка малого предпринимательства: отмечена положительная динамика, что связано, в первую очередь, с масштабным выделением ресурсов как центром, так и самими регионами для предотвращения социально-экономического коллапса и преодоления последствий пандемии. Впервые за 3 года увеличилась удовлетворенность предпринимателей процедурами получения государственных и муниципальных арендных платежей, а также удовлетворенность и доступность кредитных ресурсов для малого бизнеса. Регионы принимали решения, обеспечивающие поддержку предпринимателей на местах, вводя, наряду с федеральными, региональные меры, такие как, снижение региональных и местных налогов на малый и средний бизнес.

Положительным итогом 2020 года можно назвать и то, что возросшая активность взаимодействия как по вертикали, так и по региональной горизонтали позволила справиться с новыми вызовами, созданными пандемией. Расширились форматы прямого взаимодействия региональных властей, самих

губернаторов с бизнесом. И важнейшим в этом вопросе, как всегда, остается человеческий фактор. Фигура губернатора, как ключевого «игрока» регионального развития, как никогда определяет вектор достижений региона, влияя на его место в национальном инвестиционном рейтинге. Яркий тому пример – достижения Нижегородской области. Еще один пример – результаты развития Республики Крым.

Узкие места в региональном развитии связаны как с недостаточным использованием возможностей самих регионов, так и с теми условиями, которые формирует федеральный уровень. В качестве таковых можно назвать: необходимость цифровизации сферы фондов капитального ремонта, введение федерального стандарта с тем, чтобы облегчить работу малого бизнеса, чтобы он выполнял в том числе и капитальный ремонт; дальнейшее улучшение регуляторики и изменение контрольно-надзорной деятельности на федеральном уровне, что определяет, в свою очередь, необходимость совершенствования методологии национального рейтинга по ряду параметров; реализацию Закона о комплексном развитии территорий (КРТ), что задаст необходимые правила для дальнейшего развития регионов.

Национальный рейтинг, как показала ситуация 2020 года, успешно выполняет свои задачи по оценке состояния инвестиционного климата в регионах, эффективности применения инструментов государственной политики и взаимодействия властей и бизнеса по его улучшению. Он позволяет выявлять, активно тиражировать и масштабировать лучшие практики региональных властей по развитию инвестиционного климата, мотивируя отстающих, ориентируя их на лидеров. Легкая доступность лучших практик – один из ключевых залогов успешной работы на местах.

По мнению Первого заместителя председателя Правительства РФ А. Белоусова, Национальный рейтинг показывает степень положительного взаимодействия власти регионов и бизнеса, который оказался в сложных условиях. Сегодня необходимо не только сохранить эти успешные форматы совместной работы власти и бизнеса, но и найти новые, применительно к новым условиям.

#### *Заключение*

Обсуждение проблем регионального развития в рамках сессий XXIV Петербургского международного экономического форума, прошедшего со 2 по 5 июня 2021 года, продемонстрировало единство экспертов в понимании того, что перезапуск экономики страны после тяжелых потрясений связан, в первую очередь, с дальнейшим развитием территорий [1]. И резервы в этом плане использованы далеко не все.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Аналитический обзор RC-INSIDER. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://roscongress.org/upload/medialibrary/541/SPIEF-Progress\\_alt\\_v2.pdf](https://roscongress.org/upload/medialibrary/541/SPIEF-Progress_alt_v2.pdf) (дата обращения 20.12.2021).
2. *Зубаревич Н.* Дефект системы – регионам нужно не развиваться, а вышибать деньги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/410518> (дата обращения 20.12.2021).
3. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: динамика выхода из ковидного кризиса в 2021 году // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 16 (148). Октябрь. С. 4-8.
4. Как в регионах расширили меры поддержки МСП в связи с пандемией коронавируса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мойбизнес.пф/novosti/news/kak-v-regionakh-rasshirili-mery-podderzhki-msp-v-svyazi-s-pandemiei> (дата обращения 20.12.2021).
5. Как помогают регионам в период распространения коронавируса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48336> (дата обращения 20.12.2021).
6. Национальный инвестиционный рейтинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://asi.ru/government\\_officials/rating](https://asi.ru/government_officials/rating) (дата обращения 20.12.2021).
7. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13).
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р).

## СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

**Аннотация.** В статье охарактеризованы и обоснованы ключевые направления стратегического управления национальным туристским проектированием в условиях инновационной экономики. Отдельное внимание автор уделяет вопросам оценки наиболее актуальных направлений национального туристского проектирования в контексте необходимости расширения экспорта туристских услуг для достижения сбалансированного и устойчивого развития индустрии туризма в России.

**Ключевые слова.** Индустрия туризма, стратегическое управление модернизацией туристского рынка, инновационная российская экономика, государственное регулирование индустрии туризма.

Карпова Г.А.

## STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN TOURISM INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY

**Abstract.** The article characterizes and substantiates the key areas of strategic management of national tourism design in the conditions of the innovative economy of the Russian Federation. The author pays special attention to the issues of assessing the most relevant areas of national tourism design in the context of the need to expand the export of tourism services to achieve a balanced and sustainable development of the tourism industry in Russia.

**Keyword.** Tourism industry, strategic management of tourism market modernization, innovative Russian economy, government regulation of the tourism industry.

### Введение

Несмотря на негативное воздействие пандемии коронавирусной инфекции на развитие туризма не только в нашей стране, но и на мировом уровне, России удалось сохранить свои позиции на мировом туристском рынке как одной из ведущих туристских дестинаций. Однако, сохранение российскими дестинациями лидирующего места на международном туристском рынке возможно лишь в случае повышения уровня эффективности стратегического управления национальным проектированием в индустрии, в основе которого должна лежать экономически целесообразная организационно-управленческая модель, позволяющая повысить степень адаптивности российского туристского бизнеса к уже существующим и новым угрозам и рискам со стороны внешней среды.

Как отмечено в авторском экспертном заключении «Оценка перспективных направлений модернизации индустрии туризма в условиях инновационной экономики», подготовленном по итогам сессии «Туризм и индустрия гостеприимства: новые инвестиционные и технологические возможности для отрасли», проведенной на ПМЭФ-2021, развитие индустрии туризма в стратегической перспективе будет способствовать увеличению занятости трудоспособного населения, что, в свою очередь, создаст дополнительные условия для повышения уровня жизни и расширения покупательских способностей, создаст

ГРНТИ 06.71.57

EDN KQEVWI

© Карпова Г.А., 2022

Галина Алексеевна Карпова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: karpovaga@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022.



возможности для экономического роста территорий в долгосрочном периоде на основе мультипликативного эффекта от развития туристских дестинаций.

#### *Материалы и методы*

Вопросы стратегического управления развитием индустрии туризма в РФ определены в ключевых нормативно-правовых документах, регламентирующих организацию и ведение туристской деятельности на территории нашей страны, подробно затронуты в таких системных документах как Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» [1] и Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [2]. Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что стратегическое развитие индустрии туризма является одним из ключевых приоритетов проведения всей социально-экономической политики российского государства в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем, следует говорить о необходимости модернизации научно-методологических подходов к повышению эффективности стратегического управления индустрией туризма как с точки зрения необходимости учета возможностей цифровой экономики и активного внедрения результатов инновационной деятельности в создание соответствующих новых туристских продуктов, так и в контексте повышения уровня адаптивности показателей и индикаторов стратегических целевых документов при резком изменении экономической, общественно-политической, технологической и другой конъюнктуры рынка, появлении новых угроз и рисков, связанных с организацией туристской деятельности [10].

В качестве подтверждения вышесказанного следует упомянуть о многофакторном влиянии продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции, которая нанесла значительный урон индустрии туризма в краткосрочной перспективе с точки зрения снижения ключевых показателей роста туристских дестинаций. Например, можно говорить о резком уменьшении туристского потока в 2020 году в связи с целым комплексом негативных факторов влияния внешней среды. Всего в 2019 году смогли осуществить поездку в туристских целях 11 826 тыс. российских туристов, а в 2020 году – лишь 5 866 тыс. человек [9]. Аналогичные негативные тенденции можно отметить и относительно сокращения числа коллективных средств размещения и снижения уровня их деловой активности в связи с высокими требованиями по обеспечению санитарно-эпидемиологических нормативов в рамках защиты населения от коронавируса.

Необходимо отметить и ряд положительных моментов, так или иначе обусловленных влиянием пандемии. Среди таковых – значительное повышение внимания к российским туристским дестинациям различной направленности и уровня сервисного обслуживания со стороны граждан страны. Так, летом 2020 года самыми популярными направлениями в рамках активного развития внутреннего туризма стали дестинации таких российских регионов как Краснодарский край (6,2 млн туристов), Республика Крым (3,5 млн), Республика Алтай (2 млн). При этом, дестинации Турции заняли только пятое место со значительным отставанием – ее посетили всего 460 тыс. россиян. Помимо перечисленных локаций, было и несколько новых для массового путешественника туристических открытий – Дагестан (рост на 40%), Карелия (рост в два раза), Ингушетия и Калининградская область. Последняя в середине июля продемонстрировала самый динамичный рост спроса – в 2,3 раза к показателям 2019 года [8].

Кроме того, пандемия коронавирусной инфекции способствовала расширению практики использования инновационных технологий, в том числе цифровых, как с точки зрения создания и продвижения туристских продуктов в национальных дестинациях, так и в контексте расширения управленческих инноваций. Возможные векторы стратегического управления национальным туристским проектированием представлены автором на рисунке.

#### *Результаты и обсуждение*

Необходимо отметить, что повышение эффективности управления национальным проектированием в РФ, в контексте предложенных направлений, возможно лишь в условиях соблюдения ряда принципиальных условий и требований, к числу которых, по мнению автора, следует относить:

- системный подход к реализации заявленных инициатив с точки зрения как комплексного осуществления управленческих действий (одновременная реализация мероприятий по каждому из заявленных направлений на федеральном уровне с учетом возможностей ресурсного обеспечения и туристско-рекреационного потенциала отдельных дестинаций), так и с позиции унификации временных периодов реализации программных мероприятий (наличие четкой градации по срокам реализации мероприятий как с точки зрения возможностей государственной поддержки и инвестиционного потенциала предпринимательского сектора, так и с точки зрения учета возникающих рисков и угроз

для ведения экономической деятельности в индустрии туризма с целью сохранения ресурсного обеспечения и снижения возможных операционных рисков).

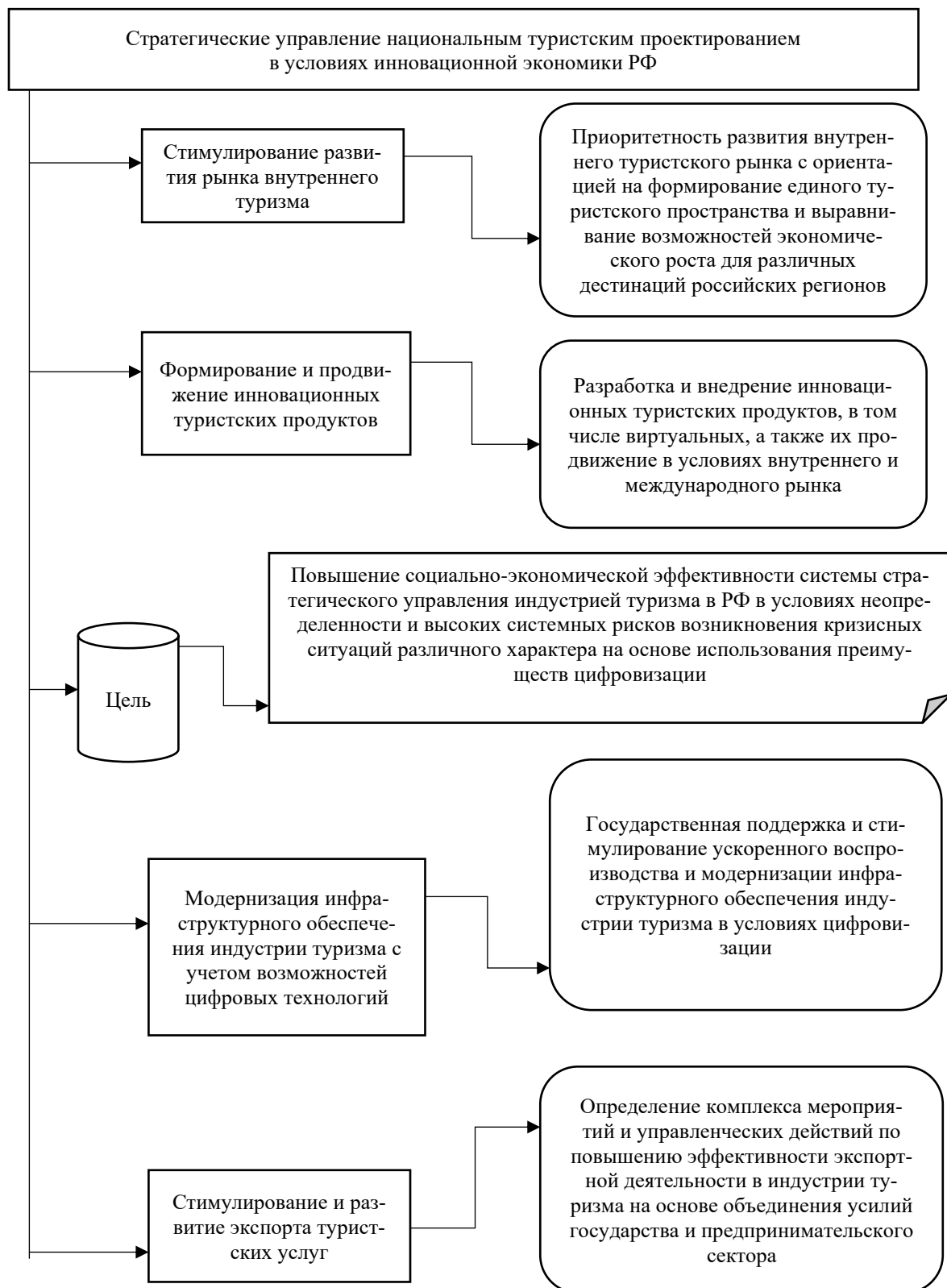


Рис. Системный подход к стратегическому управлению национальным туристским проектированием в РФ (составлено автором на основании [3, 4, 7])

Таким образом, применительно к ситуации ухудшения экономической конъюнктуры в условиях распространения коронавирусной инфекции, стратегическое управление должно быть максимально адаптировано с точки зрения выбора потенциальных инструментов и механизмов, с помощью которых было бы возможно достичь определенных целевых показателей устойчивого развития индустрии туризма;

- ориентация стратегического управления национальным проектированием на формирование единого туристского пространства, максимально объединяющего различные, с точки зрения уровня привлекательности и степени развития туристско-рекреационного потенциала, российские дестинации в контексте целого комплекса управленческих действий: унификации нормативно-правового обеспечения, в том числе относительно требований к оказанию туристских услуг в условиях пандемии коронавирусной инфекции, ведения предпринимательской деятельности в индустрии туризма; формирования единых подходов к институциональной структуре систем государственного управления развитием туристских рынков и дестинаций на региональном и муниципальном уровне, в том числе определение правового статуса и круга полномочий соответствующих территориальных органов власти, а также четкая регламентация межведомственного взаимодействия в целях развития инфраструктурного обеспечения дестинаций и повышения уровня attractiveness в условиях неопределенности рыночной конъюнктуры.

Необходимо использование общих методических подходов к оценке эффективности и результативности как отдельных видов туристской деятельности в дестинации, прежде всего предполагающих использование возможностей государственно-частного партнерства и кластерного развития, так и общей эффективности системы управления развитием отдельных туристских дестинаций на основе внедрения передовых технологий статистического и управленческого учета в условиях цифровизации;

- внедрение элементов индикативного планирования и диверсификация подходов к стратегическому прогнозированию с учетом возможности резкого изменения текущей ситуации в индустрии и смежных отраслях, как это можно отметить в условиях уже упомянутой пандемии коронавирусной инфекции, с целью повышения уровня резистентности к возникающим проблемам как системного, так и частного характера. При этом перечисленные выше управленческие инструменты должны быть ориентированы на использование, прежде всего, на уровне отдельных дестинаций с учетом оценки их особенностей в условиях воздействия, положительного и негативного, целого ряда факторов внешней среды как исключительно социально-экономического характера, так и прочей природы происхождения.

Таблица

**Оценка наиболее актуальных направлений национального туристского проектирования в контексте необходимости расширения экспорта туристских услуг (составлено автором на основании [5, 6])**

Наименование направления	Сфера ответственности	Соответствие требованиям инновационной экономики	Уровень распространения в российских туристских дестинациях	Оценка эффективности и результативности
Проведение маркетинговых исследований и определение перспективных направлений и факторов, оказывающих влияние на потребительские предпочтения современных туристов	Представители туристского бизнеса в соответствии с принципами и положениями национальной политики в области стратегического развития индустрии туризма в РФ	Возможность использования инструментов цифрового маркетинга и искусственного интеллекта для определения перспективных направлений и востребованных туристских продуктов в условиях индивидуализации взаимодействия с потребителем	Необходимость получения равных возможностей для различных российских дестинаций за счет формирования единых цифровых сервисов и общенациональной платформы	Эффективность данного направления следует рассматривать в контексте оценки соотношения уровня совокупных затрат на проведение маркетинговых исследований и определение перспективных направлений и факторов, оказывающих влияние на потребительские предпочтения современных туристов к уровню полученных доходов от ведения туристской деятельности в выбранных дестинациях за определенный период времени

Продолжение табл.

Наименование направления	Сфера ответственности	Соответствие требованиям инновационной экономики	Уровень распространения в российских туристских дестинациях	Оценка эффективности и результативности
Продвижение и адаптация туров, маршрутов и направлений к запросам иностранных туристов	Представители туристского бизнеса в соответствии с принципами и положениями национальной политики в области стратегического развития индустрии туризма в РФ	Формирование и продвижение тура или нового маршрута происходит с использованием возможностей цифровых технологий	В зависимости от специализации и уровня развития туристско-рекреационного потенциала отдельных российских дестинаций	Об эффективности данного направления будет свидетельствовать устойчивый рост доли новых инновационных туров к общему объему реализуемых туристских продуктов в выбранных дестинациях за определенный период времени
Формирование высокого уровня лояльности отдельных сегментов потребительского рынка	Представители туристского бизнеса в рамках располагаемой ресурсной базы с ориентацией на повышение инновационной активности организации бизнес-процессов	Развитие систем искусственного интеллекта с целью постоянного интерактивного взаимодействия с отдельными целевыми сегментами потребительского рынка	В зависимости от возможностей и ресурсного обеспечения отдельных российских дестинаций с учетом уровня развития туристско-рекреационного потенциала (чем выше, тем больше вероятность роста уровня лояльности потребительских сегментов)	Эффективность обусловлена не только ростом продаж по отдельным категориям туристских продуктов, но и устойчивостью операционной деятельности с высоким уровнем защиты от негативных последствий возникновения внесистемных рисков
Решение проблемы избыточного спроса на туристские продукты высокого уровня востребованности	Органы территориального управления в рамках стратегического планирования развития туристских дестинаций при согласовании с представителями туристского бизнеса	Использование искусственного интеллекта при планировании и оптимизации туристских потоков в дестинации	В зависимости от специализации и уровня развития туристско-рекреационного потенциала отдельных российских дестинаций	Сбалансированный уровень туристского потока за счет гибкого использования инструментов продвижения и ценовой политики с учетом фактора сезонности, уровня attractiveness объектов показа, соотношения пропорций внутреннего и въездного туризма и т.д.
Внедрение инновационных технологий и использование потенциальных возможностей виртуализации туристского пространства	Представители туристского бизнеса в рамках располагаемой ресурсной базы с ориентацией на повышение инновационной активности организации бизнес-процессов	Использование передовых технологий и продуктов в рамках внедрения цифровых экосистем в сфере туризма и рекреации	Обеспечение преимущественного равного доступа российских дестинаций к инновационным технологиям и цифровым сервисам	Повышение общего уровня эффективности и результативности ведения туристской деятельности как на уровне организаций, так и на уровне дестинации

Окончание табл.

Наименование направления	Сфера ответственности	Соответствие требованиям инновационной экономики	Уровень распространения в российских туристских дестинациях	Оценка эффективности и результативности
Разработка специализированных образовательных программ высшего образования, направленных на формирование многофункциональных компетенций в области туризма	Органы территориального управления в рамках стратегического планирования развития туристских дестинаций при согласовании с представителями туристского бизнеса	Формы и механизмы реализации образовательного процесса учитывают потенциал инновационных технологий, в том числе дистанционного обучения и расширение возможностей электронных образовательных сред	Обеспечение преимущественного равного доступа российских дестинаций к инновационным технологиям и цифровым сервисам в контексте реализации образовательных программ	Количество новых программ повышения квалификации и переподготовки, направленных на формирование многофункциональных компетенций в области туризма за определенный период

Среди последних упомянутых факторов, в условиях развития цифровой экономики, особое негативное влияние на потенциал развития российских туристских дестинаций приобретает рост уровня недостоверной информации из различных источников, который отрицательно воздействует на имидж и бренд российских регионов, снижая потенциальный объем туристского потока в среднесрочной перспективе;

- необходимость внутреннего структурирования представленных на рисунке направлений стратегического управления национальным туристским проектированием в условиях инновационной экономики РФ с целью достижения необходимых показателей устойчивого развития российских дестинаций. В таблице автором приведена оценка наиболее актуальных направлений национального туристского проектирования в контексте необходимости расширения экспорта туристских услуг по ряду выбранных критериев.

### Заключение

Стратегическое развитие индустрии туризма в нашей стране должно учитывать, с одной стороны, преимущества и возможности, которые возникают в результате активного внедрения цифровых технологий и сервисов, способствующих повышению эффективности взаимодействия между различными участниками туристского рынка и расширяющими потенциальные точки роста российских дестинаций за счет роста уровня заинтересованности в их посещении со стороны отечественных и иностранных туристов, а с другой стороны – потенциальные риски и системные угрозы различной природы и характера, которые способны нанести значительный ущерб всей индустрии на различных временных этапах (краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном).

К ключевым направлениям стратегического развития индустрии туризма следует относить: стимулирование развития внутреннего туризма, формирование и продвижение инновационных туристских продуктов, модернизацию инфраструктурного обеспечения индустрии туризма с учетом возможностей цифровых технологий, стимулирование и развитие экспорта туристских услуг.

### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 № 872-р (ред. от 11.07.2019) «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)"».

2. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».
3. Карпова Г.А., Шарафанова Е.Е., Морозов М.М. и др. Сервис и туризм в условиях цифровизации российской экономики: монография. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2018. 176 с.
4. Карпова Г.А., Песоцкая Е.В., Гришин С.Ю. Ткачев В.А. Управление туристскими дестинациями на принципах кластеризации: монография. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2017. 153 с.
5. Карпова Г.А., Ткачев В.А. Перспективы развития экспорта туристских услуг в РФ // Актуальные проблемы развития сферы услуг. Сборник научных трудов. СПб., 2018. С. 133-138.
6. Максимцев И.А. Влияние пандемии на развитие мировой экономической системы // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XV международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 1-11.
7. Хорева Л.В., Архипов А.В., Волошинова М.В. и др. Сервисная экономика: международные рынки услуг и инновации: монография. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2018. 145 с.
8. Как пандемия изменила туризм и что нас ждет в 2021 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/5fdca8079a794710499353c8> (дата обращения 09.07.2021).
9. Российский туризм после пандемии: перспективы восстановления турбизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://delprof.ru/upload/iblock/63f/DelProf\\_Analitika\\_Rynok-turizma.pdf](https://delprof.ru/upload/iblock/63f/DelProf_Analitika_Rynok-turizma.pdf) (дата обращения 09.07.2021).
10. Туризм и индустрия гостеприимства: новые инвестиционные и технологические возможности для отрасли. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-turizm-i-industriya-gostepriimstva-novye-investitsionnye-i-tehnologicheskie-vozmozhnosti-dlya-otras/about/#> (дата обращения 10.07.2021).

Кострюкова О.Н., Мусакин А.А., Орловская В.П.

## ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

***Аннотация.** Креативные индустрии все чаще рассматриваются как перспективный сегмент мировой и национальных экономик, вносящий существенный вклад в развитие социального и креативного капитала, социально-экономическое развитие территорий. Проблемы и вызовы современного этапа развития креативных индустрий в России обусловлены глобальным контекстом и национальными особенностями.*

***Ключевые слова.** Креативность, ценности, цифровизация, сфера услуг.*

Kostruykova O.N., Musakin A.A., Orlovskaya V.P.

## CHALLENGES AND DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN THE NATIONAL CONTEXT

***Abstract.** Creative industries are increasingly viewed as a promising segment of the global and national economies, making a significant contribution to the development of social and creative capital, and the socio-economic development of territories. The problems and challenges of the current stage of development of the creative industries in Russia are determined by the global context and national characteristics.*

***Keywords.** Creativity, values, digitalization, services.*

### *Введение*

На сегодняшний день мировая практика свидетельствует о том, что креативные сектора экономики являются приоритетным предметом государственной политики, демонстрируя стабильно высокие показатели и положительную динамику развития. Высокая активность хозяйствующих субъектов, участвующих в том или ином сегменте креативной экономики, а также меры, предпринимаемые государствами для поддержки их развития, как, например, субсидирование и государственное участие в галерейном и выставочном бизнесе, программы поддержки секторов культуры, мониторинг их вклада в местную экономику, обеспечивают стабильно устойчивое развитие креативных индустрий в мире и в России.

Так, даже в сложнейших условиях пандемии Covid-19, вклад креативных индустрий в экономику Российской Федерации в 2020 году составил не менее 4,98% от ВВП, как показало исследование Агентства стратегических инициатив. Доля креативных индустрий составила в общем объеме 4,21% от

---

ГРНТИ 06.71.02

EDN LMXGHO

© Кострюкова О.Н., Мусакин А.А., Орловская В.П., 2022

Оксана Николаевна Кострюкова – кандидат экономических наук, декан факультета сервиса, туризма и гостеприимства, заведующая кафедрой сервисной и конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Алексей Александрович Мусакин – кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, вице-президент Российской гостиничной ассоциации, Член Правления Российского союза туристической индустрии, Управляющий партнер Гостиничной группы «Кронвелл».

Виктория Петровна Орловская – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Кострюкова О.Н.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 458-97-61. E-mail: kostrukova@unescon.ru.

Статья поступила в редакцию 14.06.2022.

суммарной выручки всех организаций, 9,68% от всех организаций страны, 4,98% от численности занятых [1] (см. рисунок 1).

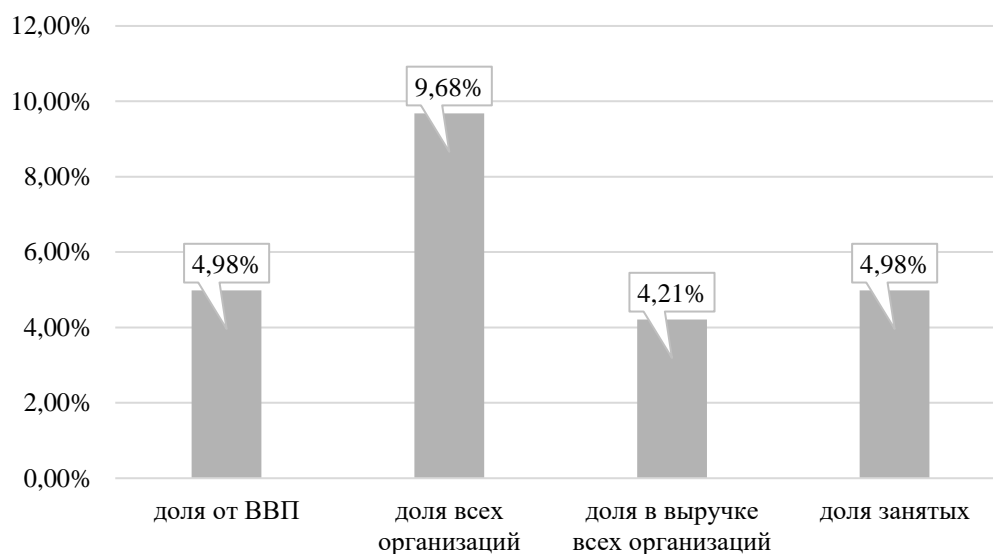


Рис. 1. Доля креативных индустрий в общем объеме показателей по РФ [1]

Также безусловное значение для подчеркивания значительного вклада креативных индустрий в будущее и перспективное развитие национальной экономики имеют, например, следующие показатели: средний размер заработных плат работников, занятых в креативных индустриях, на 5–15% выше средней заработной платы по регионам и РФ в целом [1]. Экспертами Форума креативного бизнеса, прошедшего в рамках ПМЭФ-2021, приводились данные о среднем ежегодном росте сектора от 8% до 15% в год [2, с. 28-31] и общей капитализации креативных индустрий в мире на уровне более 2 триллионов долларов США [3].

#### Материалы и методы

Статья подготовлена по материалам дискуссии на ПМЭФ-2021 «Международный бизнес и глобальные ценности: риски и возможности на новом этапе развития творческих индустрий» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-mezhdunarodnyy-biznes-i-globalnye-tsennosti-riski-i-vozmozhnosti-na-novom-etape-razvitiya-tvorcheski/about/#>), а также творческого осмысления авторами высказанных в ходе ее ведения мнений специалистов.

#### Основные результаты и их обсуждение

Можно проследить в динамике возрастание роли и значения креативных индустрий в мире и в Российской Федерации. На рисунке 2 представлены ключевые события в эволюции концепции креативных индустрий. Так, по инициативе ЮНЕСКО в 1982 г. были приняты к рассмотрению новые модели культурной деятельности, ставившие во главу угла доступность культурных ценностей всем жителям стран мира. Также одной из знаковых предпосылок формирования сектора креативных индустрий можно считать взаимопроникновение культуры и экономики, развитие предпринимательства в сфере культуры и ее коммерциализацию, приходившиеся на вторую половину XX века. В связи с этим в начале 90-х годов XX века стало оформляться понятие «креативные индустрии», которое зарождалось в активной полемике.

В 1998 г. созданный годом ранее Департамент культуры, медиа и спорта Великобритании издает документ по картированию креативных индустрий, в котором дает определение креативных индустрий и выделяет 13 относящихся к ним видов экономической деятельности. Далее следует интенсификация деятельности по картированию креативных индустрий в странах мира, формируются различные национальные модели креативных индустрий. Закрепил значимость креативных индустрий для развития государств опубликованный в 2008 г. отчет ООН о развитии креативной экономики.



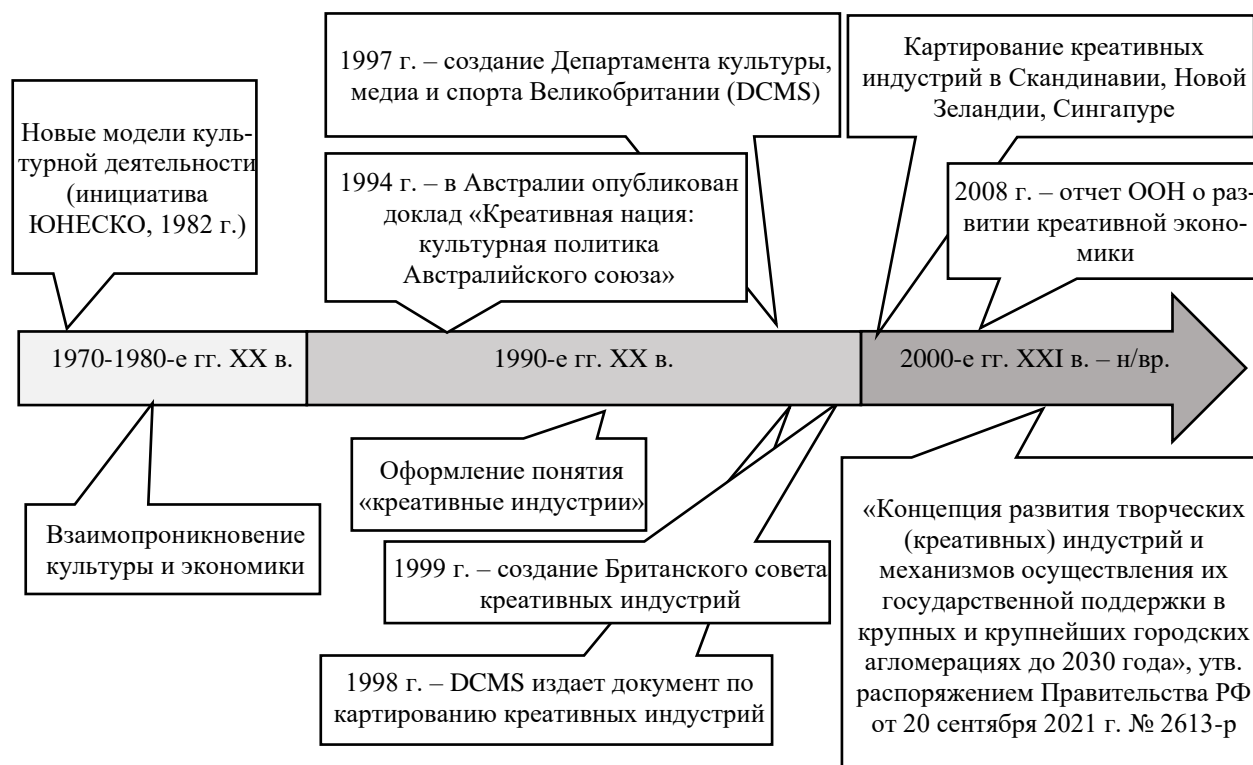


Рис. 2. Ключевые события в эволюции концепции креативных индустрий (составлено авторами)

Внимание, уделяемое исследованию и оценке статуса, значимости и воздействия креативных индустрий на национальное, региональное и местное развитие в Российской Федерации, прослеживаемое в последнее время, подтверждается количеством и качеством мероприятий, проведенных в 2021 г., ключевой темой которых является развитие креативных индустрий (см. таблицу). Положительная динамика развития сектора креативных индустрий достигается путем вовлечения в него всё новых и новых акторов, особенно в открытом цифровом пространстве, которое характеризуется усилением конкуренции аудиовизуального контента и, например, глобализацией моды, в том числе технологической, а также прочими аспектами развития систем искусственного интеллекта.

При этом, необходимо отметить, что процессы вовлечения и интеграции всё новых и новых объектов и участников в креативные индустрии, их адаптивность и устойчивость в условиях кризиса создает, с одной стороны, новые возможности, а с другой – новые вызовы развития креативных индустрий, как с учетом глобального, так и национального контекстов, представленные на рисунке 3.

Как можно отметить, в том числе исходя из перечня и особенностей мероприятий, приведенных в таблице, существует вызов самоидентификации и определения ключевой цели развития креативных индустрий не только в национальном, но и в глобальном масштабе. Исследованию этой проблематики была посвящена дискуссия «Международный бизнес и глобальные ценности: риски и возможности на новом этапе развития творческих индустрий», прошедшая 3 июня 2021 года на площадке ПМЭФ-2021 при поддержке института развития «Иннопрактика».

Параллельно с продолжающейся в настоящий момент теоретической рефлексией можно отметить и рассмотрение роли креативной индустрии в цивилизационном аспекте. В его основе лежат вопросы ценностного подхода к развитию креативных индустрий, а также исследования креативного, творческого начала отдельной личности, её талантов, навыков и способностей к развитию творческих идей. Основопологающим в данном контексте является положение о носительстве человеком определенного культурного кода, культурных ресурсов социума, к которому он принадлежит.

По мнению ученых МГУ им. М.В. Ломоносова, есть ценности цивилизационные, ценности, которые доминируют в какой-то национальной культуре. А есть ценности глобальные, которые присутствуют во всех культурах. «Глобальные или универсальные ценности – это ценности, которые порождаются и

являются следствием социокультурной глобализации; имеют общепланетарный характер; составляют основу духовной жизни всего мирового сообщества, регионов глобального мира, конкретной страны и каждого человека» [4, с. 3]. Глобальные ценности, будучи, как отмечалась, элементами общемировой социокультурной глобализации, объективно признаются всеми. Как следствие, эти ценности, внедряясь и реализуясь в структуре «культурного айсберга», через невербальные каналы коммуникации транслируются от индивида к индивиду, влияют на сознание и поведение человека, формируют его собственную систему ценностей.

Таблица

**Мероприятия и ключевые события 2021 г. на тему креативных индустрий (составлено авторами)**

	Событие/мероприятие
Год в целом	Международный год креативной экономики в целях устойчивого развития, анонсирован ООН
24 февраля	При участии комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по интеллектуальной собственности и креативным индустриям создана Федерация креативных индустрий
2-3 июня	Первый Форум креативного бизнеса на Петербургском международном экономическом форуме
26-29 августа	Российская креативная неделя (г. Москва)
2-4 сентября	Развитие идей Первого форума креативного бизнеса на Восточном экономическом форуме
20 сентября	Утверждение «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года»
27 октября	Международная конференция «Креативная экономика: на пути к посткризисному восстановлению и устойчивому развитию»
28 октября	Первый Международный форум молодых исследователей креативной экономики
2-5 декабря	«Форум России: определяя будущее» (г. Дубай) на «ЭКСПО-2020» при поддержке Фонда Росконгресс и Минпромторга России, деловая сессия «Креативная экономика – от стартапов до создания новых индустрий»
8-10 декабря	Конгресс молодых ученых (г. Сочи)

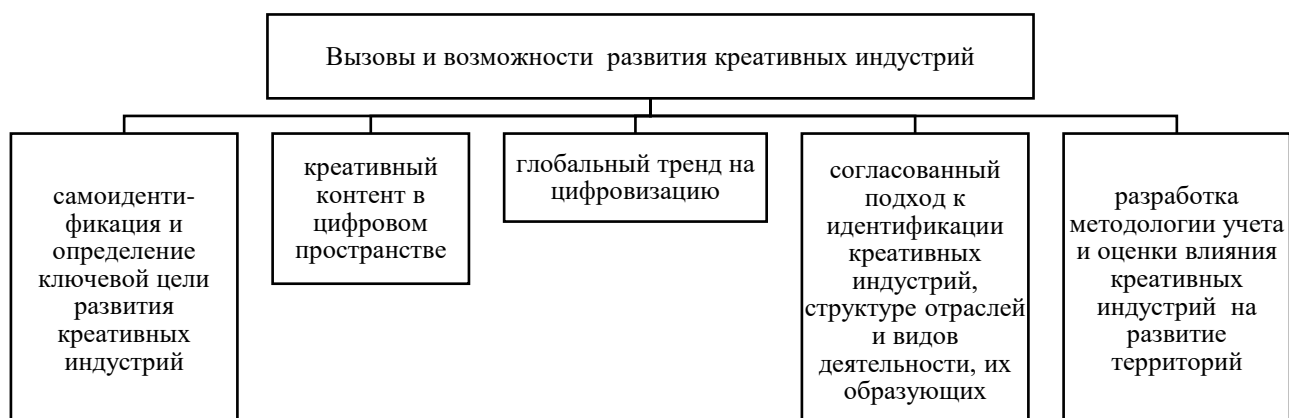


Рис. 3. Вызовы и возможности развития креативных индустрий (составлено авторами)

Однако присутствует и субъективное понимание глобальных ценностей, что выражается, в том числе, в искажении и индивидуальной интерпретации сущностного понимания одних и тех же базовых ценностей человечества. Это обусловлено, зачастую, внешнеполитическими, геополитическими и макроэкономическими причинами. Соответственно, возникает проблема формирования правильной и

обоснованной системы ценностей, в том числе и воспитания молодого поколения. Этому может способствовать трансляция истинных ценностей человечества через комплексное развитие креативных индустрий. Обеспечение путей и способов такой трансляции приобретает характер национальной и, одновременно с этим, внешнеполитической задачи, ставит целью продвижение ценностной матрицы многонациональной России в мире, где продукт креативной деятельности, выходя за пределы локальной территории, приобретает дополнительный смысл, становясь инструментом политики «мягкой силы».

В контексте современных геополитических реалий и приоритетного стремления ряда стран мира к изоляции России и исключения ее ценностной матрицы из структуры социокультурной глобализации, можно и нужно углублять понимание целей развития креативных индустрий. В свою очередь, реализация ценностного подхода актуализирует необходимость глубокой проработки концептуальных основ развития креативных индустрий, научно обоснованной системы стимулирования и поддержки на общенациональном уровне в междисциплинарном подходе, в тесной взаимосвязи с вопросами развития бизнеса и экономики, культуры, духовно-нравственной сферы, всех уровней образования и воспитания гармонично развитой личности.

Не менее значимым в стратегической перспективе для развития креативных индустрий является глобальный тренд на цифровизацию. Фактор Covid-19, спровоцировавший в период пандемии существенный рост спроса на ценностно нагруженный цифровой контент практически во всех отраслях, не мог не сказаться и на креативных индустриях. Необходимость и безальтернативность цифровой трансформации бизнеса, в том числе в сегменте креативных индустрий в связи со сменой технологического уклада, бурным развитием сквозных цифровых технологий, сменой поколений, влиянием фактора Covid-19 и сопутствующим глобальным изменением модели потребительского поведения, все чаще становятся предметом различных исследований [5, 6, 7].

К основным изменениям в потребительском поведении можно отнести, например, формат взаимодействия с объектами культуры, основанный на построении всей цепочки взаимоотношений B2B и B2C в креативных индустриях на основе цифровых платформ, а также рост потребления онлайн контента, запроса на интерактивный формат взаимодействия с объектами культуры. Вследствие вышеназванных изменений в потребительском поведении и их производных можно наблюдать существенный качественный рост технологических решений в сфере креативных индустрий. Еще одним результатом изменения модели поведения потребителей продуктов и услуг креативных индустрий можно считать трансформацию самого художественного процесса и его смещение в сторону цифровизации и инновационности, переноса результата творческой деятельности в виртуальный мир.

Таким образом, можно сделать вывод, что перемещение креативного контента в цифровое пространство – одна из ключевых тенденций будущего развития креативных индустрий. При этом, уровень цифровизации растет как в целом в креативных индустриях, так и на отдельных этапах создания добавленной стоимости креативного продукта. Так, на стадии производства креативного продукта, ближайшие перспективы – за технологиями искусственного интеллекта и нейротехнологиями, применяемыми как для создания, так и для редактирования творческих произведений.

На стадии дистрибуции – будущее за экосистемными решениями, а именно, за супераппами и суперсервисами в виде многофункциональных цифровых и стриминговых платформ, а также за инструментами для создания цифровых гидов. На стадии потребления добавленную стоимость креативного продукта формируют VR/AR решения для создания иммерсивного контента, платформы и сервисы для проведения онлайн или гибридных (smart) мероприятий, инструменты интернет-анализа и анализа больших данных о предпочтениях и поведении потребителей.

Все это диктует необходимость освоения новых технологий, получения принципиально новых компетенций создателями и дистрибуторами креативного контента, поиска новых форматов и способов коммуникации с пользователями цифрового продукта, встраивания субъектов креативной деятельности в новые цепочки создания ценности и трансформации традиционных бизнес-моделей, выработки правовых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, адаптации креативных индустрий в новом цифровом пространстве. По итогам исследования НАФИ «Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательств» [8, с. 13] показано, что, благодаря современному уровню цифровизации, креативные компании растут в 3-5 раз быстрее, чем экономика в целом.

В настоящее время основные вызовы для креативных индустрий лежат в плоскости развития данного сектора экономики в своем собственном территориальном и социологическом контексте. Уже не подлежит сомнению тесная взаимосвязь пространственной и отраслевой динамики роста креативных индустрий. С этой точки зрения представляется необходимым формализовать, структурировать и активизировать работу по картированию для выявления и определения основных характеристик креативных индустрий; того, как они способствуют инновациям и экономическому росту стран и территорий, а также разработать пространственные модели, определяющие их кластеризацию.

В странах Европы креативные индустрии существенно влияют на экономический рост за счет производства товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. При своей существенной значимости как сегмента производственной структуры и ресурса развития человеческого капитала и роста занятости, креативные индустрии демонстрируют отличия в географическом распределении. Эти отличия проявляются в типологии предприятий с позиций национальных и территориальных профилей.

Необходимо учитывать, что на сегодняшний день характерна концентрация занятости в сфере креативных индустрий в крупных городах и региональных центрах, т.е. там, где отмечается концентрация креативных ресурсов. При этом, возможна разработка такой национальной, региональной и местной политики, которая позволит максимально полно использовать потенциал креативных индустрий как ресурса оживления рынка труда за счет создания дополнительных рабочих мест, повышения узнаваемости локальных брендов, ребрендинга и редевелопмента с учетом индивидуальности территорий и региональной специфики.

Препятствуют эффективности данного процесса отсутствие экосистемы креативных индустрий и, как следствие, отсутствие единого направления развития креативного сообщества, его территориальная и концептуальная разобщенность, минимальные возможности для обмена опытом позитивной реализации проектов и частных инициатив в области креативных индустрий. Развитие креативных индустрий как драйвера социально-экономического роста и развития экономики регионов диктует необходимость выработки согласованного подхода к идентификации креативных индустрий, структуре отраслей и видов деятельности, их образующих.

Активные дебаты вокруг определений и структуры креативной экономики и креативной индустрии начались в конце 1990-х – начале 2000-х гг., но до сих пор вопросы структуры и идентификации креативных индустрий остаются дискуссионными на мировом уровне. Требуются новые решения в целях унификации подхода к определению креативных индустрий, разработка терминологического аппарата и формирование списка отраслей и видов деятельности, которые с минимальной долей условности можно относить к креативным индустриям.

Для этой цели также требуется определение признаков, на основании которых тот или иной вид деятельности, та или иная отрасль могут быть отнесены к креативному сектору экономики. Все вышеназванное будет способствовать разработке методологии учета и оценки влияния креативных на развитие территорий на всех уровнях управления, включая муниципальный.

#### *Заключение*

Таким образом, развитие креативных индустрий и, в целом, креативного сектора экономики при комплексном системном подходе позволит внести существенный вклад в решение целого ряда задач национального развития, включая формирование креативного и социального капитала страны; развитие малого и среднего предпринимательства и предпринимательской инициативы, обусловленной культурными особенностями и традициями; социально-экономическое развитие регионов страны; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в социальной сфере; воспитание гармонично-развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; продвижение ценностной матрицы России в мире для достижения глобальных ценностей и целей развития человечества.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Атлас креативных индустрий Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (дата обращения 12.06.2021).
2. О настоящем и будущем креативной экономики России // ФедералПресс. 2021. № 2 (40). С. 28-31.

3. Международный бизнес и глобальные ценности: риски и возможности на новом этапе развития творческих индустрий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-mezhdunarodnyu-biznes-i-globalnye-tsennosti-riski-i-vozmozhnosti-na-novom-etape-razvitiya-tvorcheski/about/#> (дата обращения 30.06.2021).
4. *Леонова О.Г., Ильин И.В.* Глобальные и универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 3-10.
5. Creative Economy Outlook: Trends in international trade in creative industries. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/creative-economy-outlook-trends-international-trade-creative-industries> (дата обращения 12.06.2021).
6. Культура и креативные индустрии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://innoagency.ru/files/Prognoz\\_Culture%20And%20Creative%20Industries\\_Covid.pdf](https://innoagency.ru/files/Prognoz_Culture%20And%20Creative%20Industries_Covid.pdf) (дата обращения 23.06.2021).
7. Мегатренды будущего: какие навыки понадобятся работодателям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5e99a48c9a79477826205b8d> (дата обращения 13.06.2021).
8. Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательства / Г.Р. Имаева, Е.Ю. Сушко, И.А. Гильдебрандт, Л.В. Спиридонова, Т.А. Аймалетдинов. М.: Изд-во НАФИ, 2021.

## ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ЭКОСИСТЕМА: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

**Аннотация.** *Одной из ключевых тенденций изменения мирового бизнес-ландшафта можно считать развитие предпринимательских экосистем. С этой точки зрения, определение основных характеристик и принципов формирования экосистемы, отделяющих данную структуру от других форм и моделей бизнеса, представляется весьма актуальным сегодня. Анализ теоретических подходов к формированию предпринимательских экосистем позволил выделить неоднородность определений данной формы интеграции и ряд факторов, затрудняющих ее реализацию на практике, что находит отражение в относительно невысоком представительстве экосистем на российском рынке.*

**Ключевые слова.** *Предпринимательская экосистема, технологическое предпринимательство, диверсификация бизнеса, стартапы.*

Trifonova N.V., Proshkina A.S.

## ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM: KEY FEATURES

**Abstract.** *One of the key trends in the global business landscape is the development of entrepreneurial ecosystems. Today from this point of view, the definition of the main characteristics and principles of the formation of an ecosystem that separate this structure from other forms and business models seems to be a relevant topic. An analysis of theoretical approaches to the formation of entrepreneurial ecosystems made it possible to highlight the heterogeneity of the definitions of integration form and to list a number of factors that make it difficult to implement in practice, which is reflected in the relatively low representation of ecosystems in the Russian market.*

**Keywords.** *Entrepreneurial ecosystem, technological entrepreneurship, business diversification, start-ups.*

### Введение

Интерес к изучению феномена построения бизнес-экосистем связан с анализом факторов успеха лидирующих мировых компаний, которые не могут оставаться «особняком» в динамично развивающемся информационном обществе. Потребность в привлечении разнородных ресурсов, капитала, партнеров, поставщиков и клиентов в целях развития сетей сотрудничества заложена в основу рассмотрения компании как элемента экосистемы, связывающей несколько отраслей. Объединяющим стержнем для участников такой структуры выступает инновация.

С концепцией создания экосистемы связана модель развития подрывных инноваций, способных кардинально изменить соотношение ценностей продуктов. Участники экосистемы, объединенные стремлением внедрить инновационное решение, разрабатывают комплексный подход к удовлетворению потребностей клиентов и предлагают новую ценность системного уровня. Данное отличие можно

---

ГРНТИ 06.56.21

EDN LRIBAN

© Трифонова Н.В., Прошкина А.С., 2022

Наталья Викторовна Трифонова – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Александра Сергеевна Прошкина – старший преподаватель кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Контактные данные для связи с авторами (Трифонова Н.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 906 8619. E-mail: nvtrifon@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18.06.2022.

выделить в качестве основного при сравнении экосистемной модели построения бизнеса и отраслевой диверсификации.

Возможности привлечения партнеров с уникальными компетенциями, доступ к новой клиентской базе и инновационной инфраструктуре во многом определяют высокий потенциал взаимодействия компаний внутри экосистемы. Тем не менее, дискуссионным остается вопрос об определении понятия «экосистема» и отличительных характеристиках данной структуры.

*Теоретические подходы к определению предпринимательской экосистемы*

Сам термин «экосистема» ведет свое происхождение из дисциплин, изучающих взаимодействие живых организмов с их физической средой [1]. Принятие экологического подхода к предпринимательству предполагает, что взаимодействия с внешней средой могут определить успех предприятия [2]. Онтологические истоки экологического подхода определяют атрибутивность постоянного изменения состояния экосистемы, которое заключается в переходе между уровнями сложности преобразований [3]. Готовность к преобразованиям и инновациям выделяется в качестве отличительной характеристики предпринимательских экосистем [4].

Несмотря на многочисленные трактовки понятия предпринимательской экосистемы, указанные в таблице, необходимо отметить, что различия в определениях связаны с указанием факторов, связь которых выделяется в качестве объекта исследования. Неоспоримым элементом определений остается взаимодействие субъектов в рамках экосистем. Фактор территориальной принадлежности является дискуссионным аспектом ввиду неограниченности возможностей расширения сетевого взаимодействия.

Таблица 1

**Варианты трактовки термина «предпринимательская экосистема»**

Автор	Определение
Спиллинг О., 1996 г. [5]	Предпринимательская экосистема характеризуется разнообразием участников, выполняемых ими ролей и факторов окружающей среды, которые взаимодействуют между собой с целью развития предпринимательства в регионе
Изенберг Д., 2010 г. [6]	Предпринимательская экосистема представляет собой набор отдельных элементов, включая лидерство, культуру, рынки капитала и потребителей, взаимодействующих различным образом
Симатупаен Т.М., Шваб А., 2015 г. [7]	Предпринимательская экосистема является сложной многоуровневой структурой, включающей таких участников как правительственные организации, университеты и промышленные ассоциации
Стэм А., Шпигель Б., 2017 г. [8]	Совокупность взаимозависимых субъектов и факторов, скоординированных в целях обеспечения предпринимательской деятельности в рамках определенной территории
Брекке Т., 2015 г. [9]	Основная идея создания предпринимательской экосистемы заключается в создании благоприятной среды для поддержки инноваций, новых компаний и соответствующего устойчивого роста занятости в рамках конкретной географической территории

Каждая предпринимательская экосистема уникальна ввиду многообразия форм поддержки и связей, формируемых участниками [10]. В качестве одного из унифицирующих принципов исследования предпринимательских экосистем (в том числе и развиваемых предпринимательскими университетами) служит выделение следующих элементов [11]:

- участники: предприниматели, представители университетов, государственных структур и частного сектора, взаимодействие которых происходит по модели «тройной спирали»;
- ресурсы: финансовые, материальные (имущество, оборудование), технологии, человеческий капитал;
- взаимодействие: может быть формальным и неформальным;
- показатели результативности: число стартапов, численность (преподавателей, аспирантов, слушателей дополнительных профессиональных программ, прошедших обучение), количество изобретений, количество полученных патентов и др.

Системный подход, который применяется для анализа предпринимательской среды, подчеркивает взаимосвязь субъектов и важность их взаимодействия и сотрудничества. В этой связи рассмотрение предпринимательской экосистемы представляется возможным в рамках теории заинтересованных сторон или стейкхолдерского подхода. В качестве заинтересованных сторон может выступать индивидуум или группа лиц, способные повлиять на достижение целей организации [12]. При этом заинтересованные стороны могут влиять на деятельность объекта как положительным, так и отрицательным образом, не находя компромиссные решения и провоцируя конфронтацию [13].

Теория определяет решающую роль поддержки заинтересованных сторон для достижения успеха функционирования организации в целом и подчеркивает важность партнерства между всеми участниками. Взаимодействие с заинтересованными сторонами подразумевает их вовлечение в процесс принятия организационных решений для соблюдения баланса интересов [14]. Основной целевой группой для апробации данной теории выступают преимущественно крупные компании, в то время как средний бизнес, государственные структуры и, тем более, образовательные учреждения редко определяются в качестве фокуса подобных исследований [15].

В рамках изучения предпринимательского образования, как внешнего и внутреннего фактора, исследователи определяют заинтересованные стороны как группы лиц, которые прямо или косвенно затронуты предпринимательским образованием либо в качестве обучающихся, либо в качестве обучаемых. Предпринимательская экосистема, может характеризоваться различным уровнем сложности структуры [16]. В частности, некоторые экосистемы включают только курсы обучения основам предпринимательства, в то время как другие охватывают целый спектр подразделений и программ.

#### *Виды предпринимательских экосистем и основные участники*

Участником экосистемы может стать компания любого размера и организационной формы, так как ключевая цель данного объединения заключается в использовании синергии сотрудничества для формирования предложения, отвечающего приоритетным клиентским потребностям, но которое не может быть создано в рамках любой организации или даже традиционной отрасли. Иными словами, важной особенностью многих экосистем является то, что они формируются для разработки некоего решения, которое выходит за пределы возможностей отдельного участника (см. рис.).

Компания может искать готовые решения у действующего бизнеса или развивать стартапы, покупать технологии, патенты, лицензии у НИИ, КБ, университетов, поддерживать и развивать молодежное предпринимательство, организуя работу со студентами и аспирантами через акселераторы, стажировки, кейс-чемпионаты, хакатоны. Отдельным направлением является развитие внутреннего предпринимательства. Это могут быть программы, инкубаторы, конкурсы и гранты, ориентированные на собственных сотрудников. Важным является вхождение в региональные и государственные программы поддержки предпринимательства, кластеры, ассоциации.

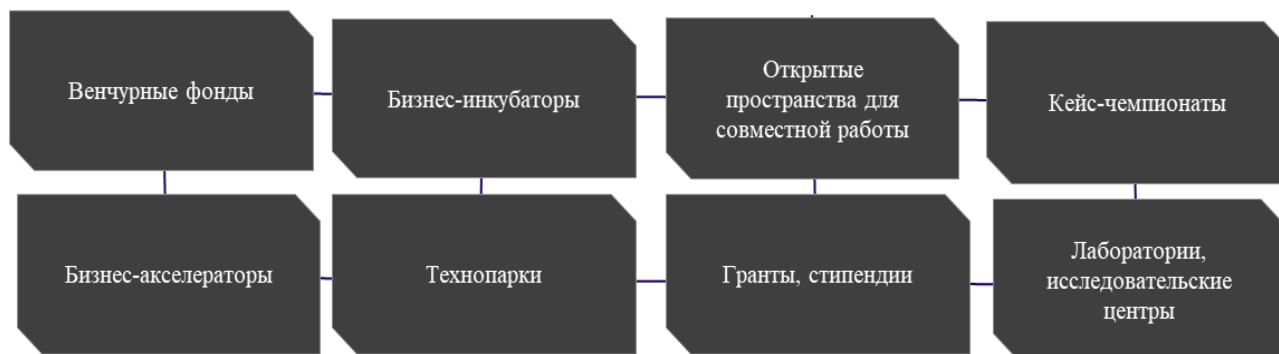


Рис. Элементы предпринимательской экосистемы

Переход к экономике замкнутого цикла задает требования к формированию бизнес-структур нового типа, ориентированных на инновационное развитие. В этой связи в фокусе внимания оказывается возможность организационной структуры в кратчайшие сроки разрабатывать и имплементировать устой-



чивое решение по всей цепочке создания ценности. Вопрос развития «экосистем» в контексте циркулярной экономики становится еще более актуальным и поднимает дискуссию о перестройке традиционных отраслей.

Но, по данным исследования VCG, только 15% экосистем остаются устойчивыми в долгосрочной перспективе [17]. Недостаточная гибкость управленческих моделей и ошибки в выборе организационной конфигурации выделены в качестве основных причин распада экосистемы. Примеры завоевания экосистемами значительных рыночных позиций существуют, но их участники подчеркивают потребность в динамическом подходе к выстраиванию стратегии экосистемы и постоянному обновлению состава агентов.

Анализ роли университетов в развитии предпринимательской экосистемы позволил выделить в отдельное направление изучение академического предпринимательства и формирование экосистемы университета. Стоит отметить недостаток эмпирических исследований указанных направлений [18]. Существующие работы в данной области преимущественно фокусируются на изучении обучения предпринимательству в рамках университета с результирующим показателем в виде количества создаваемых предприятий. Несмотря на это, проведенные исследования предпринимательских экосистем университетов США и Европы свидетельствуют о широком многообразии структур и характеристик внутренних взаимосвязей.

Такое многообразие во многом затрудняет процесс определения термина «предпринимательская экосистема университета». Тем не менее, исследователи смогли выделить ряд обобщающих характеристик предпринимательских экосистем университетов: результативное функционирование якорного подразделения в структуре университета, ответственного за аккумуляцию информации и координацию действий по реализации программ развития предпринимательства (института, факультета, отдела, кафедры) [19]; ускоренный трансфер технологий: предпринимательская экосистема университета способствует активизации академического предпринимательства, отводящего роль предпринимателя непосредственно изобретателям – сотрудникам университетов [20].

Одним из самых распространенных и устойчивых типов экосистем является платформенный или транзакционный тип. Данный тип предполагает наличие во владении одного или нескольких субъектов платформенного решения, специально разработанного для активного привлечения новых участников. Объединение участников вокруг платформы позволяет установить связи между потенциальными продавцами и покупателями. Устойчивость такого типа экосистемы определяется способностью инициатора создать генерирующую инновационную среду. Критика платформенного типа конфигурации экосистемы заключается в изначальном отсутствии принципа саморегулирования.

Здоровая бизнес-экосистема демонстрирует высокую степень самоуправления, так как отсутствие саморегулирования ограничивает инновационный потенциал. Именно данный тип экосистем преимущественно формируется на российском рынке [21]. Скорость развития современных экосистем обращает внимание регулирующих органов на необходимость разработки соответствующих нормативных регламентов. Российская практика регулирования демонстрирует важность диалога с участниками формирующихся экосистем, так как реализуемая антимонопольная политика может не учитывать особенности становления межотраслевого взаимодействия.

#### *Заключение*

Для поиска новых решений компания может создать свою предпринимательскую экосистему, встроиться в уже созданную систему региона или университетов. Наличие обширного числа участников предпринимательской экосистемы определяет вариативность структур и видов, которые могут быть выделены при исследовании данных объединений. В качестве отличительных характеристик предпринимательских экосистем необходимо выделить направленность на сотрудничество и готовностью к институциональной трансформации.

Чем больше элементов, акторов включено в систему, тем она может быть результативнее (при условии эффективного управления и налаженной системной работы). Как и в биологической экосистеме, в бизнес-экосистеме «уживается» сотрудничество агентов при сохранении высокого уровня конкуренции. Тем не менее, наличие общих целей, совместные инвестиции, возрастающая потребность во взаимодействии определяют необходимость долгосрочного сотрудничества и выстраивания сетевого взаимодействия.

## ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *O'Connor A., Stam E., Sussan F., Audretsch D.* Entrepreneurial Ecosystems: The Foundations of Place-based Renewal. 2018.
2. *Mason C., Brown R.* Entrepreneurial ecosystems and growth oriented entrepreneurship. Background paper prepared for the workshop, organised by the OECD LEED Programme and the Dutch Ministry of Economic Affairs. 2018.
3. Prolegomena to a New Ecological Perspective in Entrepreneurship // *Academy of Entrepreneurship Journal*. 2009. № 15 (1). P. 43-60.
4. *Zahra S.A., Nambisan S.* Entrepreneurship in global innovation ecosystems // *AMS Review*. 2011. № 1 (1). P. 4–17.
5. *Spilling O.* The entrepreneurial system: on entrepreneurship in the context of a mega-event // *J Bus Res*. 1996. № 36 (1). P. 91–103.
6. *Isenberg D.* How to start an entrepreneurial revolution // *Harvard Bus Rev*. 2010. № 88 (6). P. 40–50.
7. *Simatupang T.M., Schwab A., Lantu D.C.* Introduction: Building Sustainable Entrepreneurship Ecosystems // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. 2015. № 26 (4). P. 389-398.
8. *Stam E., Spiegel B.* Entrepreneurial Ecosystems // In: R. Blackburn, D. De Clercq, J. Heinonen, Z. Wang (eds.). *The SAGE Handbook of Small Business and Entrepreneurship*. 2015.
9. *Brekke T.* Entrepreneurship and path dependency in regional development // *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal*. 2015. Vol. 27, № 3-4. P. 202-218.
10. *Neck H.M., Meyer G.D., Cohen B., Corbett A.C.* An entrepreneurial system view of new venture creation // *J Small Bus Manage*. 2004. № 42 (2). P. 190–208.
11. *Sherwood A.* Universities and the Entrepreneurship Ecosystem. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/demographics-and-entrepreneurship-chapter7.pdf> (дата обращения 12.03.2022).
12. *Bischoff K., Volkmann C., Audretsch D.* Stakeholder collaboration in entrepreneurship education: an analysis of the entrepreneurial ecosystems of European higher educational institutions // *J Technol Transf*. 2018. № 43. P. 20-46.
13. *Freeman R., Mcvea J.* A Stakeholder Approach to Strategic Management // *SSRN Electronic Journal*. 2001.
14. *Sachs S., Post J.E., Preston L.E.* Managing the extended enterprise: The new stakeholder view // *California Management Review*. 2002. № 45 (1). P. 6–28.
15. *Chandler D., Werther W.B.* Strategic corporate social responsibility: Stakeholders, globalization and sustainable value creation // Thousand Oaks: SAGE Publications Inc. 2014.
16. *Laplume A.O., Sonpar K., Litz R.A.* Stakeholder theory: Reviewing a theory that moves us // *Journal of Management*. 2008. № 34 (6). P. 1152–1189.
17. Отчет BCG 2021: как управлять бизнес-экосистемой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web-assets.bcg.com/d5/6a/c9f3e57f42b6a413d7ade74998c3/bcg-review-september-2021.pdf> (дата обращения 11.03.2022).
18. *Brown R., Mason C.* Looking Inside the Spiky Bits: A Critical Review and Conceptualisation of Entrepreneurial Ecosystems // *Small Business Economics*. 2017. № 49 (1). P. 11–30.
19. *Kalar B., Antoncic B.* The entrepreneurial university, academic activities and technology and knowledge transfer in four European countries // *Technovation*. 2015. № 36. P. 1–11.
20. *Shane S.* Academic Entrepreneurship: University Spinoffs and Wealth // Creation. Edward Elgar Publishing. 2003.
21. Правила игрока или регулятора – какое будущее ждет экосистемы. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-pravila-igroka-ili-regulyatora-kakoe-budushchee-zhdet-ekosistemy/about/#> (дата обращения 18.06.2022).

Бездудная А.Г.

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ  
СОВРЕМЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ – КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО**

***Аннотация.** В исследовании приведены особенности создания и функционирования бизнес-экосистем и общего экосистемного подхода как в Российской Федерации, так и за рубежом, приведен опыт российских и зарубежных компаний в области взаимодействия в рамках экосистемного подхода, выявлены его особенности для страны и определено государственное участие в данном процессе.*

***Ключевые слова.** Бизнес-экосистемы, взаимодействие, управление процессом, цифровизация, цифровые платформы.*

Bezudnaya A.G.

**DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT  
OF MODERN ECOSYSTEMS – COMPETITION OR COOPERATION**

***Abstract.** The study presents the features of the creation and functioning of business ecosystems and the general ecosystem approach both in the Russian Federation and abroad, the experience of Russian and foreign companies in the field of interaction within the framework of the ecosystem approach is given, its features for the country are identified and state participation in this process is determined.*

***Keywords.** Business ecosystems, interaction, process management, digitalization, digital platforms.*

***Введение***

Цифровые платформы приводят экономику в инновационное состояние, экосистемы связаны с высокотехнологичными компаниями, которые оказывают финансовые услуги. Основным риском является риск недобросовестной конкуренции и недостаточный уровень информационной и кибербезопасности. Данные являются ключевой ценностью. Цифровизация ознаменуется высокой динамичностью по сравнению с традиционными рынками, а государство должно регулировать деятельность цифровых платформ.

***Материалы и методы***

В настоящее время на мировых рынках идет динамичное развитие цифровых платформ и бизнес-экосистем, и связывается оно, в первую очередь, с накопленными технологическими изменениями, которые осуществили переход от этапа прорыва до этапа практического внедрения. Цифровая экосистема является качественной информационно-коммуникационной инфраструктурой, позволяющей удовлетворить потребности клиентов. Основной формой получения денежных средств, кроме основных целей

---

ГРНТИ 06.56.21

EDN MENIBO

© Бездудная А.Г., 2022

Бездудная Анна Герольдовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: annaspbru@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.06.2022.

функционирования платформы, является реклама. Положительным эффектом от использования платформ является доступность товара для потребителя и экономия его времени, которое ранее он затрачивал на поход в магазин или оплату услуг и т.п. Важным фактором является возможность формировать адресные предложения в зависимости от предпочтений клиентов.

Состав стандартной бизнес-экосистемы приведен на рисунке 1. Экосистемы обычно подразделяются на открытые, закрытые и гибридные. Гибридные представляют из себя сочетание открытых и закрытых систем. Платформы сами выбирают наиболее удобный для них вид взаимодействия [1]. Рассмотрим структуру наиболее известных бизнес-экосистем, она представлена в таблице 1. Согласно данным таблицы 1, можно сделать вывод, что российские экосистемы отличаются открытостью и часто используют гибридные формы, что впоследствии ослабляет их безопасность от внешних угроз.



Рис. 1. Состав стандартной бизнес-экосистемы

Таблица 1

#### Анализ структуры крупнейших отечественных и зарубежных экосистем

Наименование	Финансы	Информационные технологии	Электронная коммерция	Образ жизни
Гугл	Открытая	Открытая	Закрытая	Гибридная
Амазон	Открытая	Открытая	Закрытая	Гибридная
Алибаба	Открытая	Открытая	Закрытая	Гибридная
Тенсент	Открытая	Открытая	Закрытая	Гибридная
Сбер	Открытая	Открытая	Гибридная	Гибридная
Яндекс	Открытая	Открытая	Закрытая	Гибридная
Тинькофф	Открытая	Открытая	Закрытая	Закрытая
Майл	Открытая	Открытая	Закрытая	Гибридная
ВТБ	Открытая	Открытая	Открытая	Гибридная
МТС	Открытая	Открытая	Открытая	Гибридная

### *Результаты и обсуждение*

Эффективной можно считать работу российского рынка в том случае, если будут созданы несколько национальных бизнес-экосистем, которые будут удовлетворять спрос клиентов и работать с нишевыми поставщиками. Такая картина рынка будет соответствовать требованиям времени и позволять отечественным платформам конкурировать с зарубежными. Особенностью цифровых бизнес-экосистем является высокая скорость изменений, для которой необходима гибкая политика и специализированные инструменты регулирования.

Важно отметить возможность развития и государственных информационных систем, которые могли бы стать успешными платформами, которые могут конкурировать с современными негосударственными. Таким примером является платформа «Госуслуги», в настоящее время они успешно развиваются и дополняются различными специализированными сервисами для различных категорий граждан [3].

Главным принципом для введения в действие экосистем является то, что необходимо за основу брать общественную выгоду и соблюдать баланс между потребностями клиентов и инновационным развитием. Данная деятельность является рискованной, ее важным признаком является сохранение сетевых эффектов для достижения максимально клиентоориентированных подходов. Государственное регулирование может привести к экспансии национальных игроков и ужесточению контроля за отечественными проектами.

Понятие цифровой бизнес-экосистемы появилось в 2002 году и стало применяться для развития сервисов, основанных на информационно-коммуникационных технологиях. Экосистемный подход позволяет клиентам получать разнообразную продукцию и услуги на одной цифровой площадке, что является естественным развитием диджитализации процессов в существующих системах. Бизнес-экосистема – это некий оператор, позволяющий агрегировать данные, услуги, клиентскую базу, что в результате увеличит рентабельность бизнеса. Главной задачей экосистемы является удовлетворение коммерческих запросов. Экосистема позволяет сформировать целевое решение в виде конкретной бизнес-модели [6].

Наиболее популярной является экосистема «Сбер», но подавляющее большинство клиентов пользуются только основной ее функцией – банковскими услугами, то есть переводом денежных средств за различные услуги, а сопутствующими услугами платформы клиенты пользуются только на 1%; тем не менее, экосистема «Сбер» в настоящее время является полноценной и позволяет получить полный цикл услуг различного вида. Экосистема «Яндекс» в настоящее время не имеет своей банковской подсистемы и поэтому является неполной.

Отрицательным аспектом внедрения бизнес-экосистемы являются высокие ИТ-затраты как на стадии внедрения, так и на стадии поддержания платформы. Отметим, что в России эффективной цепочкой коммуникации на сегодня является механизм «банк – клиент», а дополнительные функции являются сопутствующими. Экосистемы будут развиваться и расти в своих нишах, и использование экосистемного подхода позволит им быть лучше их конкурентов, то есть экосистемный подход впоследствии может стать конкурентным преимуществом.

Существенным минусом экосистемного подхода является снижение качества отдельных элементов, то есть при разработке экосистем существенно снижается качество отдельных сервисов, так как в случае интеграции или недоработок часть функций может быть не в полном объеме раскрыта, что может оттолкнуть пользователей от продукции и от экосистемы в целом [9]. В настоящее время экосистема «Сбер» продолжает развиваться, например, разрабатывается русский аналог программы Zoom для проведения видеоконференций. Платформа будет называться Jazz by Sber (рисунок 2). Ею могут пользоваться как корпоративные, так и индивидуальные клиенты, данный сервис будет иметь защиту от внутренних и внешних атак.

Любой экосистемный подход – это шаг в сторону монополии, что также является не совсем правильным и должно ограничиваться антимонопольным законодательством страны, где создается экосистема. Целью создания экосистемы должно быть создание надстройки, которая позволит эффективно продвигать продукцию.

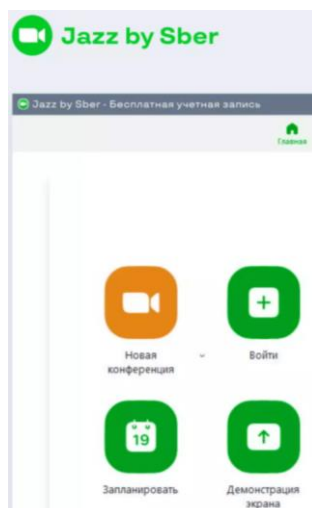


Рис. 2. Экранное меню элемента экосистемы «Сбер» – Jazz by Sber [7]

Создание экосистемных гигантов в России и за рубежом существенно различается – используются совершенно другие принципы формирования и взаимодействия: в США компании стараются стать монополистами в своей сфере, в том числе используя недобросовестную конкуренцию. Ярким примером этого является судебный иск к компании Google от Facebook о нарушении антимонопольного законодательства и добросовестной конкуренции.

В пакетных предложениях существенным минусом для потребителя является необходимость покупать несколько услуг одновременно, то есть нет возможности отказаться от той или иной услуги, также это сказывается на качестве продукции и нарушает право потребителя на свободный выбор. Таким образом, с одной стороны, связывание продуктов является удобным для пользователя, а – с другой стороны – существенно ограничивает его в свободном выборе. Главный элемент любой цифровой экосистемы – эта возможность единого входа, то есть пользователи могут под одним логином и паролем заходить на все предоставляемые сервисы, то есть совмещать работу одной учетной записи во многих цифровых сервисах.

Обобщение современного опыта развития цифровых бизнес-экосистем приведено в таблице 2.

Таблица 2

#### Современный опыт развития цифровых бизнес-экосистем

Страна	Описание опыта
Германия	Согласно немецкому законодательству, понятие цифровых экосистем не существует, но оно существенно ограничивается специализированными законодательными регуляторами, например Законом об ограничении конкуренции и антимонопольным федеральным органом. Если предприятию присваивается статус суперплатформы, то оно попадает под особый контроль государственных органов, и его деятельность регламентируется для возможности свободной конкуренции. Предприятие признается суперплатформой на 5 лет. Предприятие в статусе суперплатформы должно занимать значительный объем на множестве рынков в зависимости от продукции и оказываемых услуг [4]. Множественность рынков – это один из отличительных признаков суперплатформы, который является обязательным в Германии. Вторым признаком является то, что суперплатформа должна обладать неограниченными финансовыми возможностями, то есть самостоятельно покрывать затраты на ИТ-услуги, это и определяет ее финансовую состоятельность и устойчивость. Важным показателем деятельности суперплатформы является количество транзакций клиентов. В Германии в 2020 году принят Закон о надзоре за платёжными услугами, который ограничивает и контролирует осуществление онлайн оплат. Закон позволяет исключить возможность построения монополии бизнес-экосистемами. Таким образом, особенностью немецкого законодательства является закрепление императивных открытых способов оплаты для бизнес-экосистем и развитие инструментов по ограничению монополии в данной области деятельности [10]

Окончание табл. 2

Страна	Описание опыта
Великобритания	В законодательной базе страны отсутствует, но при этом в новых законопроектах используется понятие цифровой платформы. Цифровые платформы являются платформами в осуществлении различных типов онлайн-сделок. В настоящее время разрабатываются законопроекты по регулированию деятельности онлайн-сервисов, в частности, для ограничения их монополии. Для того, чтобы компания приобрела статус платформы, ее владелец должен пройти SMS-тест для подтверждения статуса, данный статус позволит компании укрепиться на цифровом рынке. Основным критерием являются доходы субъекта, но в настоящее время перечень критериев является открытым [2]. В Великобритании преобладает открытый характер платформ
Австралия	В Австралии законодательно не закреплено понятие цифровая экосистема, в то же время распространено понятие цифровой платформы. Цифровая платформа в данном случае – информационное решение, которое позволяет удовлетворить потребности групп пользователей. Примерами цифровых платформ являются медиаплатформы, цифровые сервисы, поисковые системы, социальные сети, пользователи цифрового контента [11]. В Австралии приняты меры о защите чести и достоинства и регламентации отношений между СМИ и цифровыми платформами. Принят переговорный кодекс между СМИ и цифровыми платформами. Кодекс обязывает цифровых гигантов оплачивать новостной контент, а также заключать коллективные и индивидуальные договора на услуги информирования. Также приняты стандарты для медиагигантов, имеющих более 1 млн пользователей. Согласно стандартам, платформа должна обладать такими свойствами как активность, объективность, логичность, регулируемость и контролируемость
Китай	Четырнадцатый пятилетний план ознаменован переходом страны к повсеместной цифровизации и к развитию цифровых бизнес-экосистем. Цифровая деятельность регулируется Гражданским кодексом Китая. Страна особое внимание уделяет цифровизации: приняты законы об электронной коммерции, в сфере блокчейн технологий, а также защиты прав финансового потребителя. Монопольная деятельность платформ ограничивается. Под платформой понимается форма взаимодействия, использующая сетевые информационные технологии [8]. Периодически проводится определение границ рынка и определяется доминирующее положение платформы, оцениваются возможности открытия монополии. Таким способом определяются ключевые платформы, оказывающие приоритетные услуги клиентам. В Китае допускается запуск закрытых экосистем и их постоянное действие на платформах при соблюдении принципа добросовестности. В Китае разрешено использовать данные пользователя в сторонних сервисах, в частности для статистической оценки их предпочтений и т.п., но для этого необходимо разрешение от самих пользователей
Россия	В России экосистемный подход только начинает развиваться, и для страны экосистема – это совокупность сервисов или платформенных решений, которые позволяют пользователям получать продукт либо услугу в рамках единого «бесшовного» процесса. В настоящее время для цифровых экосистем не разработаны критерии регулирования, и в разрабатываемой законодательной базе они только обозначаются. На законодательном уровне в настоящее время определяются признаки такого субъекта [5]. Цифровая экосистема в России связана с клиентоцентричной бизнес-моделью. В России антимонопольную деятельность контролирует ФАС, поэтому платформенные сервисы подконтрольны антимонопольному законодательству. В Российской Федерации приняты открытые бизнес-экосистемы, которые позволяют получать максимальную степень доступности информации, но при этом важным принципом является следующий: «Данные о клиенте принадлежат клиенту»

### Заключение

Цифровые платформы и экосистемные сообщества создаются для оптимизации работы, эффективного агрегирования данных, а также для наиболее эффективного и быстрого зарабатывания денежных средств. Цифровые экосистемы успешно сотрудничают между собой, основной спектр их сотрудничества – обмен данными, зачастую компании имеют доли в бизнесе друг друга. Одним из инструментов вовлечения клиентов в бизнес-экосистему являются программы лояльности и грамотно выстроенные линейки продукции и услуг, помимо этого популярны персонализированные предложения, которые направлены на привлечение внимания покупателя и побуждение его к осуществлению покупки. Таким образом, экосистемный подход включает в себя как конкурентные признаки, так и признаки сотрудничества.

## ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Авдеев И.В., Арчакова С.Ю., Батова А.В.* Цифровая экономика: монография. М.: Научная книга, 2019. 421 с.
2. *Анциферова Е.А., Бактымбет А.С., Бирюкова Л.И.* Современное общество в условиях цифровой экономики: монография. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. 138 с.
3. *Буряк В.В.* Цифровая экономика, хактивизм и кибербезопасность. Симферополь: Изд. ИП Зуева, 2019. 139 с.
4. *Василенко Н.В., Глухих И.Н., Дадаева Б.Ш.* Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 158 с.
5. *Землянский А.А., Снежко В.Л., Зайнудинов С.З.* Актуальные основы цифровизации: монография. М.: Спутник+, 2019. 164 с.
6. *Корнеев Д.Н., Лысенко Ю.В., Тюнин А.И.* Менеджмент: цифровизация управления: монография. Челябинск, 2021. 272 с.
7. *Мельников А.А.* Цифровая экономика: проблемы и возможности: монография. М.: Спутник+, 2019. 236 с.
8. *Морозова Т.В., Сухарев М.В., Козырева Г.Б.* Цифровизация общества и методы его исследования: монография. Петрозаводск, 2018. 155 с.
9. *Пащинцева Н.И.* Цифровая экономика в России: информационное и статистическое обеспечение / Институт проблем развития науки РАН. М., 2020. 225 с.
10. *Токаева Б.Б.* Цифровая экономика: монография / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2020. 166 с.
11. *Чесалов А.Ю.* Цифровая трансформация. М.: Издательские решения, 2020. 253 с.



Азими́на Е.В.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ: УРОКИ ПАНДЕМИИ**

**Аннотация.** В статье рассматривается проблематика влияния пандемии на эффективность бизнеса. Автором сформулирована гипотеза о необходимости трансформации понятия и системы управления эффективностью, включая задачу критериальной оценки. Результаты проведенного анализа на тактическом и стратегическом уровнях, представленные в статье, подтвердили обозначенную гипотезу, позволили выявить основные факторы такой трансформации, позволили наметить направления дальнейшего исследования.

**Ключевые слова.** Влияние пандемии, эффективность, стратегия и тактика управления, устойчивое развитие.

Azimina E.V.

**EFFICIENCY CONCEPT TRANSFORMATION: LESSONS OF PANDEMIA**

**Abstract.** The article considers the pandemic impact on business efficiency. It discusses the hypothesis that the transformation of efficiency concept and efficiency management system including new criteria finding are needed. There are the results of research made on strategic and tactic levels that prove the hypothesis. Also, the identified factors of mentioned transformation are presented, and the area of future investigations are described.

**Keywords.** Pandemic impact, efficiency, strategy and tactic management, sustainable development.

**Введение**

Развитие мировой системы хозяйствования после кризиса 2007-2009 гг. и до начала пандемии Covid-19 характеризовалось снижением темпов роста, усложнением общеполитической и социальной обстановки, и в целом может быть охарактеризовано развитием с низкими темпами роста, имеющим признаки рецессии. Следует отдельно остановиться на причинах такой динамики, которые заключаются в том, что основные тенденции, определяющие темпы развития, во многом противоречивы и их разнонаправленное влияние на экономические процессы балансирует друг друга.

Так, возрастающая скорость научно-технического прогресса на основе ИТ-технологий и интернета, стирающая границы и культурные отличия, формирующая единое постиндустриальное общество, развивается на фоне ухудшения политической ситуации и явно выраженных центробежных тенденций среди близких к власти элит. Повсеместное распространение демократии on-line общения и доступность людей разных стран, поколений и социального статуса существует на фоне ускоряющегося расслоения общества и усугубляющегося социального неравенства, благодаря чему эти проблемы становятся очевидными и вызывают напряжение в обществе. В экономике потребительский консьюмеризм, как основной драйвер прироста капитала, вступает в противоречие с необходимостью ограничения потребления и изменения его структуры для обеспечения климатической нейтральности.

ГРНТИ 06.01.33

EDN MRMPHB

© Азими́на Е.В., 2022

Екатерина Валерьевна Азими́на – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (963) 300-00-03. E-mail: eva.baltika@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022.

### *Материалы и методы*

На фоне указанных противоречий в начале 2020 года реализовался риск, который на протяжении последних 10 лет входил в топ мировых рисков [1] по значимости, но в силу низкой оценки вероятности выпадал из всеобщего внимания – риск массового заражения людей, или как мы теперь его называем – пандемия Covid-19. Для мировой экономики это означало «мгновенную», повсеместную, веерную остановку хозяйственной деятельности, падение доходов и сбережений бизнеса и населения в общемировых масштабах, сжатие потребности по всей цепочке создания стоимости, разрыв устоявшихся кооперационных связей.

Бизнес, и большой, и малый, из состояния «развития» единомоментно оказался в кризисе, с необходимостью переключить систему управления в состояние «антикризисное», при котором на смену планомерной реализации долгосрочной стратегии должен прийти ситуационный менеджмент с фокусом на персонал, ликвидность и заинтересованные стороны, требующий 100% вовлеченности и «on-line» присутствия. В этой связи, влияние пандемии на экономику и ее эффективность целесообразно рассматривать в двух аспектах: тактическом, что определяет эффективность антикризисного управления; стратегическом, что подразумевает поиск ответов на вопросы – как пандемия повлияла на само понятие эффективность и подходы к управлению ею.

### *Результаты и обсуждение*

#### 1. Тактический уровень: эффективность антикризисного управления.

Анализ факторов успеха антикризисного управления в условиях пандемии потребовал обобщения аналитической информации и практического опыта. Следует отметить, что в таких данных не было недостатка, так как характерной чертой этого кризиса стала коммуникационная активность бизнеса на всех уровнях – международном, страновом, локальном, сформировались, работали и продолжают активно действовать социальные платформы и группы в социальных сетях, объединяющие собственников и управленцев по отраслевому, географическому и другим принципам, на которых люди делились и делятся своими практиками, реагируют на опыт других, активно выдвигают законодательные инициативы и т.п.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие ключевые факторы успешной антикризисной тактики:

- менеджмент на «сверхзвуковых» скоростях за счет: эффективного информационного обеспечения на основе цифровизации ключевых бизнес-процессов; плоской структуры управления и высокого уровня делегирования прав и ответственности, что обеспечивает быстрое принятие и, главное, оперативную реализацию решения; эффективное коммуникационное пространство, где без трения идут вертикальные и горизонтальные информационные обмены, формируются и изменяются группы для обсуждения проблем, где реализуется единый принцип приоритезации – важность проблемы для бизнеса;
- управленческая инновационность, обеспечивающая адаптивность к постоянно меняющимся «условиям игры», за счет умения отбросить стереотипы, идти от задачи, а не от ограничений в деятельности, умение выйти за рамки «повседневной» жизни, отбросив скалярную цепь и иерархию [2];
- беспредельный уровень вовлеченности необходимого персонала. В устоявшемся общем понимании этого термина, под вовлеченностью понимается высокая заинтересованность сотрудника в успехе компании, аффилированность целей, то есть восприятие целей компании как своих личных, готовность сделать все возможное, а не то, что полагается по должностной инструкции, умение успешно взаимодействовать с коллегами, проявляя эмпатию и конструктивный настрой.

Отдельным направлением научно-практической дискуссии явилась идентификация методологии управления, способствующей реализации указанных факторов на практике. Обобщая результаты такой дискуссии, в том числе имевшей место на сессии: «Lessons Learned: успехи и неудачи бизнеса в период пандемии» [3], состоявшейся 4 июня 2021 в рамках ПМЭФ-2021, удалось сформулировать вывод о том, что на практике успешность антикризисного управления во многом обеспечивается: наличием современных технологий управления на основе цифровизации, степенью внедрения гибких методов управления в организации и стилем и поведением лидеров.

Рассматривая тему цифровизации управления более подробно, следует отметить, что диджитализация в последние несколько лет стала настоящим хайпом, о которой все говорят, и не говорить неприлично, но при этом не все понимают, что это такое. Пандемия в этом вопросе расставила все по местам: те, кто говорили, не смогли обеспечить нормальное функционирование бизнеса в режиме локдауна и теперь подводят итоги, считают убытки. Тот же, кто медленно, но верно шел по пути цифровизации бизнес-процессов в цепочке создания стоимости и в обеспечивающей инфраструктуре, эффективных коммуникаций в облачных пространствах, строил систему сбора и обработки больших данных во внутренней и внешней среде бизнеса, пожинает плоды своего труда, получив значимые конкурентные преимущества.

Гибкие методы управления или, как модно говорить сегодня, технология управления «agile» [4] – это следующий по популярности хайп современной науки и практики менеджмента. И так же, как в случае с цифровизацией, успех на стороне тех, кто сумел «отделив зерна от плевел» изучить управленческие новеллы и применить их с учетом специфики бизнеса, корпоративной культуры и национальных ценностных особенностей. По мнению практиков, это потребовало отказа от устоявшихся регламентов и порядков, интуитивного поиска оптимальных конфигураций форм коллективного принятия решений. Но тот, кто справился с этой задачей, не только облегчил себе тяготы кризиса, но и создал задел на будущее, совершив вынужденную и быструю трансформацию системы управления, на которую в иное время могли уйти годы.

Трудно переоценить значимость лидера в период изменений в принципе, и невозможно это сделать в условиях антикризисного управления. Кто-то оценивает эту значимость как 50% успеха, кто-то как 80%, наверное, не численная оценка в этом вопросе самая важная. Важным является то, что при «неправильном» поведении лидера в кризис бизнес обречен на неудачу на 100%, так как именно лидер задает общий настрой, формирует отношение и модели поведения всех сотрудников. Практическую значимость теоретические наработки в области лидерства приобрели в пандемию, когда бизнес столкнулся с новой для себя практикой – тотальным дистанционным управлением. В таких условиях исчезли те факторы, которые до этого могли быть демпферами не вполне эффективного стиля управления лидера и его команды, такие как: процессы и рутины, личное общение с непосредственным руководителем и коллегами.

Размышляя над тем, какие же качества потребовались от руководителя в управлении выходом из кризисной ситуации, практики отмечают следующее: искренняя вера в ценности бизнеса; готовность меняться и адаптировать свой стиль общения к новым условиям; умение работать в команде; эмпатия к людям, не только к сотрудникам; решительность, способность принимать решения и нести за них личную ответственность; понимание важности всех заинтересованных сторон и умение и настойчивость в коммуникации с ними. В целом необходимо подчеркнуть, что кризис показал, что вовлеченность персонала прямо пропорциональна прозрачности и социальной значимости миссии компании, ее ценностей, эффективной коммуникации и конгруэнтности лидерского стиля, обозначенной миссии и ценностям. Эта формула подтверждается и исследованиями, постоянно проводимыми компанией McKinsey [5].

Анализ результатов такого рода исследований наглядно демонстрирует необходимость развития лидерских качеств на всех уровнях организации, изменения корпоративных подходов к обучению сотрудников, особенно в направлении формирования управленческих компетенций и лидерских навыков, внедрения цифровых технологий поддержки вовлеченности, основанных на эффективных коммуникациях и современных инструментах обратной связи. Отдельным важным аспектом успеха в антикризисном управлении являются высокие морально-этические качества лидера, демонстрируемые как на работе, так и в личной жизни, так как в эпоху паутины социальных сетей человечество живет на виду, что поднимает планку требований.

Значимость этого аспекта также связана с тем, что в условиях кризиса перед лидером постоянно встают разного рода этические дилеммы, умение разрешить их, найдя единственно верное из всех неприятных решений – вот что требуется от настоящего лидера, что от него ждут все заинтересованные стороны, и – в первую очередь – персонал организации.

## 2. Стратегический уровень: понятие эффективности в концепции устойчивого развития.

Под влиянием пандемии коронавируса и ее последствий, с одной стороны, обозначенные выше противоречия развития мировой хозяйственной системы обострились, с другой, еще более актуальным стал

поиск ответа на вопрос, а что на самом деле важно и на чем необходимо сфокусировать усилия, а что – нет, и что может подождать или вообще не нуждается во внимании. Именно поэтому все чаще в дискуссии авторы используют методологический принцип, получивший название «бритва Оккама», смысл которого кратко может быть описан, так: «Не следует множить сущности без необходимости» [5].

В рамках такой дискуссии на площадке ПМЭФ-2021, на сессии «"Бритва Оккама": что важно для бизнеса в постковидное время?» выделяются следующие основные направления, влияющие на формирование постковидной стратегии развития и трансформацию понятия эффективности хозяйствования: взаимодействие бизнеса и государства, совокупность взаимосвязей всех заинтересованных сторон бизнеса, внутренние взаимоотношения персонала и менеджмента. Отдельным направлением исследования является влияние цифровизации на эффективность бизнеса в условиях усложнения характера связей с внешней средой функционирования. Очевидно, что в центре стратегических вопросов находится целеполагание, определяющее направление развития и критерий успешности на этом пути.

Сложившийся в 20 веке подход базируется на том, что показатели экономического роста, такие как ВВП (валовой внутренний продукт) на страновом уровне и экономическая прибыль и/или отдача на вложенный капитал на уровне отдельного хозяйствующего субъекта в полной мере отражают основную экономическую цель – рост благосостояния населения. При этом альтернативное мнение, основанное на концепции устойчивого развития, предполагает более сложную трактовку целевых устремлений, формулируя задачи экономики, как обеспечение здоровья и счастья населения, снижение неравенства и бедности, сохранение потенциала качественной жизни для будущих поколений. Применительно к бизнесу это означает полноценный переход от цели создания добавленной стоимости для собственников бизнеса к цели создания добавленной ценности для всех заинтересованных сторон: персонала, общества, клиентов и контрагентов. Критерий эффективности в рамках такого перехода пока не сформировался и требует скорейшего осмысления.

В рамках сформулированных выше целевых установок стратегия бизнеса должна основываться на полноценной цифровой трансформации, на принципах устойчивого развития, внедрение которых требует того, чтобы решения на всех уровнях – межгосударственном, национальном, корпоративном и личном – принимались с учетом не только экономических факторов, но и экологических, и социальных. Только в этом случае есть шанс остановить разрушительное влияние жизнедеятельности человечества сегодня на возможность такой жизнедеятельности завтра без деградации качества жизни. То есть в полной мере можно согласиться с И. Боковой, членом совета директоров, независимым директором ПАО «ФосАгро», подчеркнувшей: «Устойчивое развитие подразумевает под собой культуру, которая должна охватывать всю деятельность. Компании, которые смогут адаптироваться к новым реалиям, получат больший доступ к капиталу и потребителям. На мой взгляд, пандемия ускорила тенденцию приоритизации человеческого капитала».

Следует подчеркнуть, что необходимый культурологический сдвиг в сознании и поведении как отдельных людей, так и корпораций возможен только при совместных усилиях ученых и практиков в направлении формирования нового понимания и методологии оценки эффективности в рамках концепции устойчивого развития, с последующей перестройкой всей системы управления долгосрочной эффективностью бизнеса. С точки зрения операционной деятельности, необходима пропаганда ценностей устойчивого развития и пусть малых, но постоянных шагов в данном направлении, в направлении реализации 17 Целей устойчивого развития ООН.

Отдельным, крайне важным аспектом экономического развития есть и остается взаимодействие бизнеса и государства. В условиях пандемии, когда остро стоит задача обеспечения безопасности и здоровья людей, поддержки их благосостояния, влияние государства возросло по объективным причинам. Кроме того, немаловажная роль отведена государственным структурам в определении размера и порядка помощи наиболее пострадавшим отраслям экономики. Как в такой ситуации избежать злоупотребления со стороны государственных органов, в некотором смысле «деспотизма» власти, обеспечить сохранение рыночных механизмов, как основы хозяйствования, и свободу личности, как базового принципа существования – вот те вопросы, которым сейчас обязательно следует уделить внимание.

Один из возможных ответов на этот вопрос, как отметил в ходе круглого стола на ПМЭФ-2021 Дарон Аджемоглу, экономист, соавтор книги «Почему одни страны богатые, а другие бедные» [7], следующий: «Увеличение полномочий государства и корпораций должно уравниваться ростом демократического участия общества». Данное мнение выражает точку зрения многих прогрессивных умов

нашего времени. Эта проблема крайне актуальна для России в силу исторических и во многом культурологических причин, роль государства в экономике в нашей стране крайне велика, как через прямое регулирование, так и через участие в капитале наиболее крупных корпораций. В этой связи важно следить за динамикой в этом направлении, исключить сценарий, при котором государственное влияние негативно сказывается на инициативности и креативности бизнеса, сдерживает его развитие.

Размышляя о стратегии, следует отдельно остановиться на оценке значимости цифровизации как мощного источника экономического роста на ближайшие годы за счет повышения эффективности как внутренних систем бизнеса, так и его взаимоотношений с внешней средой. Как показала работа в условиях пандемии, цифровая трансформация предоставляет новые возможности для бизнеса: повышение производительности, расширение рынков труда и сбыта, исключение бизнес-процессов и затрат, не ведущих к созданию добавленной стоимости. Использовать такие возможности, сохраняя баланс целей, разрешив проблемы неравных возможностей людей, обеспечив их своевременное обучение, адаптацию к новым условиям – вот основные задачи, которые стоят на повестке дня.

### *Заключение*

Пандемия коронавируса Covid-19 и ее последствия оказали значительное влияние на понятие и методологию эффективности. Такое влияние необходимо оценивать на двух уровнях: тактическом и стратегическом. На тактическом эффективность во многом была обеспечена результативным антикризисным управлением, основными факторами успеха которого являются: скорость принятия решений на основе цифровых методов управления, управленческая инновационность и вовлеченность персонала.

При формировании стратегии каждое решение, принимаемое политиками или управленцами, должно учитывать, реализовывать концепцию устойчивого развития, только так удастся достичь необходимых изменений в общественном развитии, в поведении бизнеса. Продолжение хозяйствования в сложившихся на сегодня условиях на тех принципах, которые превалировали последние 30-40 лет в мировой экономике, ведет человечество к продолжению расслоения общества, сохранению бедности и умножению числа людей, живущих с уровнем жизни ниже прожиточного минимума, что создает объективные предпосылки для разного рода социальных конфликтов. Кроме того, в области экологии, климатической повестки также нет иной альтернативы, кроме как переход к нейтральной, с точки зрения выбросов, деятельности, снижению негативного влияния на окружающую среду обитания.

Задача государства – создавать условия, при которых переход бизнеса на рельсы устойчивого развития есть не только добровольная демонстрация социальной ответственности, но и разумное экономически обоснованное поведение на рынке, создающее добавленную стоимость для всех заинтересованных сторон и формирующее основу благосостояния будущих поколений.

### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. The Global Risks Report 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reports.weforum.org/global-risks-report-2021> (дата обращения 20.06.2021).
2. *Азимица Е.В.* Управленческие инновации – ключевой фактор эффективности современного предприятия. СПб.: Культ-информ-пресс, 2017.
3. Lessons Learned: успехи и неудачи бизнеса в период пандемии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-lessons-learned-uspekhi-i-neudachi-biznesa-v-period-pandemii/translation/#> (дата обращения 20.11.2021).
4. *Аппело Ю.* Agile-менеджмент: Лидерство и управление командами. М.: Альпина Паблишер, 2018.
5. Insights on People and Organizational Performance. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insight> (дата обращения 23.06.2021)
6. Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2004.
7. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. М.: АСТ, 2021.

## РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

**Аннотация.** *Инфраструктурное развитие является важным направлением государственного регулирования. Это – капиталоемкая сфера, требующая формирования соответствующих условий для инклюзивного развития и привлечения ресурсов. Постоянно изменяющиеся условия требуют постоянной актуализации мер поддержки сферы инфраструктуры со стороны государства.*

**Ключевые слова.** *Инфраструктурное развитие, меры государственной поддержки, социально-экономической развитие.*

Bourenkov A.V., Todovyanskaya A.V.

## INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT: KEY PRINCIPALS OF QUALIFIED INFRASTRUCTURE INVESTMENTS

**Abstract.** *Infrastructure development is an important aspect of state regulation not only as a key factor of social economic development, but also as capital-intensive sphere which requires a certain conditions for inclusive development and attracting resources. Unstable factors of external environment demand actualization of measures of State support for infrastructure development sphere.*

**Keywords.** *Infrastructure development, measures of State support, social economic development.*

### Введение

Развитие инфраструктуры традиционно является важным. Это – один из главных факторов социально-экономического развития, формирующий мультипликативные эффекты. В то же время, это – капиталоемкая сфера, требующая формирования соответствующих условий для привлечения частных инвестиций. При этом, как и показатели экономической эффективности, важными сегодня представляются характеристики проектов неэкономической природы или ESG-факторы, учет которых не только формирует условия инклюзивного развития, но и все в большей степени влияет на инвестиционные решения. Возрастающее число международных, особенно институциональных, инвесторов фокусируют свое внимание на ответственном инвестировании. Данные тенденции диктуют новые требования к инфраструктурным проектам, что в мировой практике реализуется через систему сертификации и оценки.

Представленная статья является расширенной и дополненной версией экспертного заключения, ранее опубликованного авторами по итогам ПМЭФ-2021 [1]. В статье анализируются текущие тренды инфраструктурного развития в России и мире, а также российская национальная система оценки каче-

---

ГРНТИ 06.73.07

EDN NXCCRA

© Буренков А.В., Тодовьянская А.В., 2022

Андрей Валерьевич Буренков – начальник управления имущественного комплекса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Анастасия Владимировна Тодовьянская – кандидат экономических наук, финансовый менеджер ООО «Проект77/7».

Контактные данные для связи с авторами (Буренков А.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-30. E-mail: bav@unescon.ru.

Статья поступила в редакцию 05.06.2022.

ства и сертификации инфраструктурных проектов, позволяющая всесторонне оценить слабые и сильные стороны инфраструктурного проекта и ориентироваться на эталонные показатели, сформулированные с учетом передовых практик реализации эффективных инфраструктурных проектов.

#### *Инфраструктурное развитие в мире и РФ в современных условиях*

Согласно имеющимся оценкам, денежное выражение потребности в области инфраструктурного развития в мире, с учетом современной экологической повестки, вырастет за 15 лет с 3.9% до 9.7% мирового ВВП к 2030 г. и достигнет к 2040 г. 12,5 трлн евро [9]. При этом, данная сфера остается чувствительной к внешним шокам и требует постоянной актуализации мер поддержки со стороны регуляторов. За редкими исключениями последствия пандемии по результатам 2020 г. привели к резкому падению инвестиционной активности на мировом рынке инфраструктурных проектов: на европейском рынке падение составило 27% по сравнению с 2019 г., в развивающихся странах капиталовложения в ГЧП-проекты снизились на 52%, на 75% упали объемы в АТР, в Китае по итогам 2020 г. инвестиции в новые проекты сократились с \$26,3 млрд до \$6 млрд [3].

Снижение общемировых потоков прямых иностранных инвестиций по итогам 2020 г. составило 40% [10]. Падение активности в сфере инфраструктурного развития связано с такими факторами, как резкое падение числа инициированных проектов и принятие решений по приостановке реализации проектов, повышенные риски в отношении выполнения особых обязательств и снижение спроса в данной сфере (кроме инфраструктурных объектов здравоохранения). Тем не менее, участники рынка наблюдали его восстановление уже к концу 2020 г., что имело выражение в росте инвестиций. Инфраструктурные проекты остаются привлекательными для частных инвесторов, демонстрируя на протяжении последнего времени высокие и устойчивые показатели отдачи на вложенный капитал [8].

Восстановление сферы сопровождается следующими тенденциями: корректировка среднего объема инвестиций в проекты с 243 млн долл. США в 2019 г. до 83 млн долл. США в 2020 году; рост доли малых проектов с 53% до 59%; рост доли проектов, финансируемых международными финансовыми институтами; сокращение числа проектов в транспортной инфраструктуре; рост активности в сфере развития возобновляемых источников энергии. Восстановление активности в сфере инфраструктуры важно не только для социально-экономического развития, но и связано с такими мегатрендами, как изменение климата, урбанизация, изменяющаяся половозрастная структура населения, растущий спрос на качественные государственные услуги.

Повсеместно в сложившихся условиях формировались новые пакеты государственной поддержки инфраструктурного развития прямого и косвенного типа: в ЕС разработана программа Green Deal, ориентированная на устойчивое развитие и углеродную нейтральность, в рамках которой до 2050 г. планируется реализация проектов на общую стоимость свыше 1 трлн евро; в США в 2021 г. принят план восстановления объектов транспортной, социальной и прочей инфраструктуры стоимостью 1,2 трлн долл. США; в Италии и Германии расширены программы развития железнодорожной инфраструктуры до 2023 и 2030 гг.; в Бразилии активно реализуется программа по развитию портовой и дорожной инфраструктуры [3].

В Российской Федерации можно констатировать восстановление рынка инфраструктурного развития после корректировки на фоне пандемии, что особенно ярко проявляется в социальной сфере и в развитии городской инфраструктуры. В течение 2021 г. было анонсировано на 33% больше концессионных и ГЧП конкурсов, чем в 2020 г., стоимостью, четырехкратно превышающей прошлогодние показатели (447,9 млрд руб.). Согласно предварительным расчетам, растут не только объемы капиталовложений в сфере инфраструктурного развития, но и доля частных инвестиций (рис. 1). Лидирующими сферами в РФ в 2021 г. являются транспортная, социальная и коммунально-энергетическая.

Быстрое восстановление было возможно благодаря новым мерам, программам и инструментам государственной поддержки инфраструктурного развития. Например, программа строительства школ в рамках концессионных соглашений предполагает 295 млрд руб. частных инвестиций, в рамках разработанной программы строительства кампусов планируется создать не менее 27 современных кампусов к 2026 году, «Дальневосточная концессия» представляется механизмом возмещения до 100% затрат инвестора на создание инфраструктуры на протяжении до 20 лет после ввода объекта в эксплуатацию, программы федеральной бюджетной поддержки и новые льготные источники привлечения финансирования формируют благоприятные условия реализации проектов [3].

Успешно реализуются пилотные проекты по строительству школ и дошкольных образовательных учреждений субъектами РФ в рамках использования механизма «облигаций для финансирования инфраструктуры» с участием АО ДОМ.РФ общей стоимостью, превышающей 190 млрд руб. [5]. Данный вектор развития соответствует общемировой практике – инфраструктурные облигации являются одним из ключевых инструментов финансирования реализации инфраструктурных проектов [2].

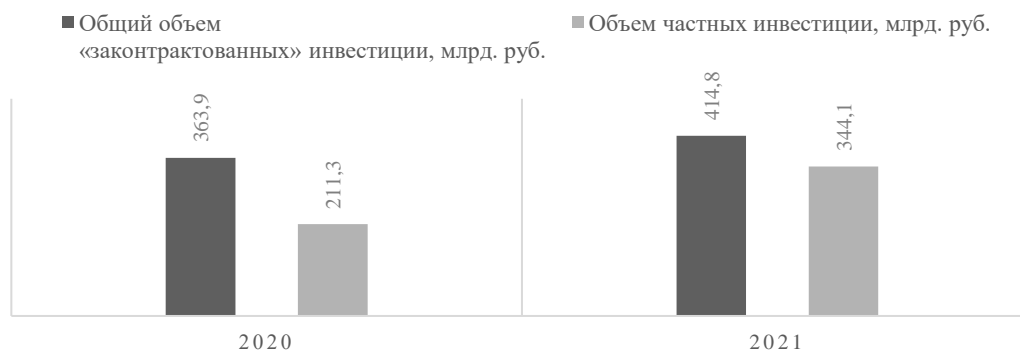


Рис. 1. Объемы привлекаемых в ГЧП-проекты инвестиций в РФ [3]

Сегодня помимо традиционно важных вопросов экономической эффективности инфраструктурных проектов, не менее важными становятся аспекты неэкономической природы. Важной стала задача создания качественной инфраструктуры, обеспечивающей инклюзивное развитие. Для Российской Федерации данная задача также является ключевой: в течение 2021 г. продолжается адаптация Принципов качественных инфраструктурных инвестиций (QII) и Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) в рамках Российской национальной системы оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов.

*IRIIS – Российская национальная система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов*

В 2019 г. были сформулированы и одобрены Принципы качественных инфраструктурных инвестиций (Принципы QII, G20), способствующие развитию качественных, инклюзивных и привлекательных для частных инвесторов инфраструктурных проектов. Данные Принципы комплексно охватывают разные аспекты планирования и реализации инфраструктурных проектов (рис. 2) с учетом факторов экономической и неэкономической природы.

Практическим выражением разработанных принципов стала Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов РФ IRIIS (Impact and Responsible Investing for Infrastructure Sustainability). Внедрение в систему оценки данных принципов позволяет отразить не только современную повестку ЦУР ООН, но и максимально учесть требования к инвестиционным проектам со стороны крупных международных фондов и инвесторов, особенно институциональных, стратегия развития которых ориентирована на устранение инфраструктурного разрыва, требующего оценочно триллионы долларов США.

Российская национальная система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов IRIIS была разработана в 2020 году совместно ВЭБ.РФ, Национальным Центром ГЧП и АЙКОМ. Система преследует цели повышения качества инфраструктурных инвестиций в РФ, интенсификации инвестиционной активности, следования принципам устойчивого развития и учета ESG-факторов. Такие цели в полной мере соответствуют лучшим практикам в мире. В частности, Национальная инфраструктурная стратегия Великобритании ориентирована на аналогичные приоритеты, а именно восстановление экономики после пандемии, декарбонизация, повышение эффективности проектов и производительности экономики, а также привлечение частных инвестиций в инфраструктуру [4].

Согласно плану, завершение пилотной апробации и полномасштабный запуск IRIIS состоится в конце 2021 г., результаты первого этапа апробации на реальных проектах были представлены в рамках Петербургского международного экономического форума – 2021. Пилотную оценку прошел проект «Восточный выезд» из Уфы на федеральную дорогу М-5 «Урал», получивший «золотой» уровень достижения по итогам сертификации, общий объем инвестиций в реализацию которого составляет



40 млрд руб. [3]. Также оценку проходит проект строительства железной дороги к ОЭЗ «Калуга» в рамках концессионного соглашения между ОАО «РЖД» и Калужской областью. Инициаторы и все заинтересованные участники смогут, используя IRIS, получить качественную оценку своих инфраструктурных проектов, оценить возможные риски и слабые стороны, анализировать возможность получения льготного финансирования, а также получить статус эталонного проекта в соответствии с международными практиками.

#### 1. Соответствие ЦУР ООН и обеспечение роста национальной экономики

- формирование благоприятных условий для экономической деятельности
- продвижение ЦУР
- обеспечение доступности информации о проектах

#### 2. Экономическая эффективность на всех этапах жизненного цикла проекта

- системность анализа денежных потоков проекта (cost-benefit analysis)
- нивелирование рисков в отношении CAPEX, срывов сроков инвестиционной стадии и рисков этапа эксплуатации
- внедрение инновационных технологий в рамках максимизации экономической эффективности

#### 3. Экологическая повестка

- минимизация рисков экологического характера на всех этапах жизненного цикла проекта
- предоставление данных о воздействии на окружающую среду для всех участников проекта

#### 4. Резистентность к природным катастрофам

- разработка и внедрение инструментов нивелирования рисков природных катастроф
- страхование рисков

#### 5. Социальная ориентированность

- доступность инфраструктуры для пользователей без дискриминации
- реализации принципов инклюзивности на протяжении всего жизненного цикла проекта
- справедливая кадровая политика
- безопасные условия труда, благоприятная атмосфера в коллективе

#### 6. Эффективность системы корпоративного управления и транспарентность в рамках принятия инвестиционных решений

- транспарентность процесса закупок
- эффективность взаимодействия органов власти при планировании и реализации проектов
- антикоррупционное регулирование

Рис. 2. Принципы качественных инфраструктурных инвестиций (Принципы QII, G20) [7]

Сертификация IRIS применима в подавляющем большинстве отраслей инфраструктурного развития и предполагает оценку проекта на каждом отдельном этапе его реализации, она включает 27 критериев, отражающих три аспекта: «Экономика и управление», «Качество жизни», «Экология и климат» (рис. 3), оценивающих эффективность реализации инфраструктурных проектов экономической и неэкономической природы. Система управления инфраструктурным проектом должна соответствовать принципам максимизации экономической эффективности и устойчивого развития, а также целям стратегического развития Российской Федерации.

Для реализации данных принципов в рамках аспекта «Экономика и управление» отражены требования в отношении финансовой и правовой структуры проекта, внутренних и внешних коммуникаций, а также оценки и нивелирования рисков. Аспект «Качество жизни» включает требования в отношении качественных характеристик инфраструктурных проектов, кадровой политики, строительных работ, включая вопросы утилизации инфраструктурных проектов и сохранения объектов культурного наследия. Аспект «Экология и климат» раскрывает требования в отношении взаимодействия проектов с окружающей средой и включает комплекс требований и оценок в отношении водо-, ресурсоемкости, а также энергоэффективности.

Экономика и управление	Качество жизни	Экология и климат
<ul style="list-style-type: none"> <li>•ЭУ-1 Реализация принципов качественных инфраструктурных инвестиций и целей устойчивого развития</li> <li>•ЭУ-2 Соответствие приоритетам стратегического планирования</li> <li>•ЭУ-3 Целесообразность реализации и осуществимость проекта</li> <li>•ЭУ-4 Качество структурирования проекта</li> <li>•ЭУ-5 Управление рисками и выгодами проекта</li> <li>•ЭУ-6 Внутренние коммуникации и управление кадровыми ресурсами</li> <li>•ЭУ-7 Взаимодействие между проектной командой и заинтересованными сторонами</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>•КЖ-1 Безопасные и комфортные условия труда</li> <li>•КЖ-2 Минимизация отрицательного воздействия строительства</li> <li>•КЖ-3 Создание рабочих мест</li> <li>•КЖ-4 Качество объекта для пользователей</li> <li>•КЖ-5 Мобильность и доступ</li> <li>•КЖ-6 Целостность архитектурно-художественного облика территории</li> <li>•КЖ-7 Сохранение объектов культурного наследия</li> <li>•КЖ-8 Безопасность утилизации объекта</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>•ЭК-1 Сокращение объема отходов</li> <li>•ЭК-2 Охрана атмосферного воздуха</li> <li>•ЭК-3 Сокращение выбросов парниковых газов</li> <li>•ЭК-4 Бережное использование земель сельскохозяйственного назначения</li> <li>•ЭК-5 Бережное использование земель неосвоенных территорий</li> <li>•ЭК-6 Сохранение биологического разнообразия</li> <li>•ЭК-7 Охрана водных экосистем</li> <li>•ЭК-8 Охрана подземных вод</li> <li>•ЭК-9 Снижение водоемкости проекта</li> <li>•ЭК-10 Энергоэффективность проекта</li> <li>•ЭК-11 Использование возобновляемых источников энергии</li> <li>•ЭК-12 Использование переработанных материалов</li> </ul>

Рис. 3. Перечень критериев в рамках методики IRIIS [7]

Каждый критерий обеспечивает определенное количество баллов, которые формируют конечную оценку проекта, отражающую общую его характеристику. Именно такой комплексный подход к оценке обеспечивает систему всесторонних требований к качеству реализуемых инфраструктурных проектов, соответствующих целям социально-экономического развития РФ, интересов и требований со стороны инвесторов и целям устойчивого инклюзивного развития. Анализ структуры системы оценки IRIIS подтверждает полное соответствие разработанной системы ESG-концепции, т.к. учитывается не только экономическая эффективность проектов и их соответствие целям стратегического развития РФ, но и экологическая повестка, качество кадровой политики, социальная эффективность, а также оценка системы корпоративного управления.

### Выводы

Развитие инфраструктуры традиционно является важным фактором интенсивного социально-экономического развития и требует разработки мер и инструментов поддержки со стороны регулятора. Пандемия отрицательно повлияла на динамику инвестиционной активности в сфере инфраструктурного развития во всем мире – в ряде случаев падение объемов инвестиций превысило 75% по итогам 2020 г. Благодаря новым мерам и инструментам поддержки инфраструктурного развития в РФ в 2021 г. отмечается положительная динамика – объемы реализуемых проектов многократно превышают прошлогодние показатели. Одним из эффективных инструментов представляется Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов IRIS, которая в полной мере способствует развитию качественных и привлекательных для частных, в том числе международных, инвесторов инфраструктурных проектов.

### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Буренков А.В., Тодовьянская А.В. Развитие инфраструктуры России: адаптация к современным вызовам. Экспертное мнение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/razvitie-infrastruktury-rossii-adaptatsiya-k-sovremennym-vyzovam> (дата обращения 25.04.2022).
2. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/6a5bdfafcb9f3f19cf6d5192a2c412ab.pdf> (дата обращения 05.04.2022).
3. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2021. Аналитический обзор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/440/document/e61d39a50693cd9432bda434a8c13319.pdf> (дата обращения 25.03.2022).
4. Инфраструктуре нужен системный подход. Мировые тренды инфраструктурного развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/infrastruktura-nuzhen-sistemnyj-podhod> (дата обращения 12.04.2022).
5. Облигации для финансирования инфраструктуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/dfa9531d2efb88755dcab5e3341043af.pdf> (дата обращения 27.04.2022).
6. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf> (дата обращения 05.04.2022).
7. IRIS. Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://вэб.пф/downloads/iriis\\_draft\\_methodology.pdf](https://вэб.пф/downloads/iriis_draft_methodology.pdf) (дата обращения 05.04.2022).
8. Infrastructure monitor 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/20c6b452060726779921b1e99e8b4573.pdf> (дата обращения 10.04.2022).
9. Social Infrastructure: from challenge to opportunity for investors. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/5494583389f9e6065223d732beecb2fd.pdf> (дата обращения 15.04.2022).
10. WIR 2020. UNCTAD. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020\\_en.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf) (дата обращения 05.04.2022).

Плотников В.А.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ  
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19**

**Аннотация.** В статье раскрыты механизмы влияния пандемии Covid-19 и принятых для противодействия распространению новой коронавирусной инфекции властями мер на потребительский рынок в Российской Федерации. Отмечены краткосрочные и долгосрочные эффекты в потребительском поведении. Сделан вывод о том, что в постпандемических реалиях усилится тенденция цифровизации взаимодействия продавцов и покупателей на потребительском рынке.

**Ключевые слова.** Пандемия Covid-19, потребительский рынок, потребительское поведение, спрос и предложение, государственное регулирование экономики, цифровизация экономики.

Plotnikov V.A.

**TRANSFORMATION OF CONSUMER BEHAVIOR  
UNDER THE COVID-19 PANDEMIC IMPACT**

**Abstract.** The article reveals the mechanisms of the Covid-19 pandemic influence and the measures taken by the authorities to counteract the spread of a new coronavirus infection on the consumer market in the Russian Federation. Short-term and long-term effects on consumer behavior are noted. It is concluded that in the post-pandemic realities, the trend of digitalization of the interaction of sellers and buyers in the consumer market will increase.

**Keywords.** Covid-19 pandemic, consumer market, consumer behavior, supply and demand, government regulation of the economy, digitalization of the economy.

**Введение**

2020 год для мировой и российской экономики прошел «под знаком» пандемии Covid-19 [1, 2, 3]. Это инфекционное заболевание впервые за многие десятилетия вызвало глобальный кризис вследствие действия неэкономических факторов. Пандемия породила множество социальных и экономических последствий, отразившись буквально на всех составляющих жизни общества. В силу того, что объектом инфекционного влияния явился человек, безусловно, все позитивные и негативные факторы и последствия пандемии Covid-19 отразились на населении. В частности – серьезное воздействие новая коронавирусная инфекция Covid-19 оказала на потребительский рынок, ситуация на котором напрямую связана с благосостоянием населения.

---

ГРНТИ 06.58.55

EDN ONZOQX

© Плотников В.А., 2022

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov.v@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022.

Это воздействие требует углубленного научного изучения и осмысления, для чего необходим комплексный анализ. Для его проведения с участием заинтересованных специалистов на ПМЭФ-2021 была проведена специальная сессия «Потребительский рынок после пандемии: что не убивает, делает нас сильнее» [4], в которой приняли участие как представители общественности и органов власти, так и различных бизнесов, «замкнутых» на потребительский рынок. Данная статья представляет собой дополненный и расширенный вариант экспертного заключения, подготовленного автором по итогам указанной сессии.

#### *Масштаб потребительского рынка и его реакция на пандемию*

С позиций экономической теории, при расчете валового внутреннего продукта (ВВП) по расходам, его основной компонентой выступают потребительские расходы домохозяйств. Действительно, по официальным данным Росстата (источник: <https://www.interfax.ru/business/822979>), доля расходов на конечное потребление домохозяйств в ВВП РФ по итогам 2020 года составила 50,7%, в 2021 году эта доля стала несколько ниже – 49,7%, но несущественно. Можно сказать, исходя из этих данных, что наполовину ВВП России определяется потребительским рынком, в связи с чем его динамика и структура играют роль важнейших ориентиров реализуемой в стране экономической политики.

Очевидно, что понятие потребительских расходов очень широкое, оно включает в себя приобретение всех товаров и услуг, которые удовлетворяют потребности населения. И единства во взглядах на то, что именно следует относить к потребительским расходам, и как, на основе каких данных, учитывать показатели структуры и объема потребительского рынка, к сожалению, нет не только среди научного сообщества, но и в официальной статистике. В наиболее актуальном и доступном на момент подготовки данной статьи сборнике Росстата «Торговля в России – 2019 г.» (см.: [https://gks.ru/bgd/regl/b19\\_58/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b19_58/Main.htm)) содержится двоякая трактовка потребительских расходов:

- в рамках внутривосточного статистического наблюдения расходы на потребление домохозяйств делятся так, как указано на рисунке 1. Они включают расходы на питание, приобретение непродовольственных товаров, алкогольных напитков, оплату услуг, а также условно-рыночные расходы, формирующиеся из натуральной оплаты труда работодателями (в рамках разрешенных законодательством норм);

расходы на питание	в том числе				расходы на			стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам
	денежные расходы	стоимость натуральных поступлений продуктов питания	из них		непродовольственные товары	алкогольные напитки	оплату услуг	
			поступлений из личного подсобного хозяйства	полученных подарков и других поступлений				

*Рис. 1. Структура потребительских расходов российских домохозяйств*

- при межстрановых сопоставлениях действует иная методика структуризации потребительских расходов, более детальная и лишенная учета источников и формы приобретения расходующихся на конечное потребление доходов. Эта структуризация включает следующие направления потребительских расходов: (1) продукты питания и безалкогольные напитки; (2) алкогольные напитки, табак, наркотики; (3) одежда и обувь; (4) жилищные услуги, вода, электричество и другие виды топлива; (5) предметы домашнего обихода, бытовая техника; (6) здравоохранение; (7) транспорт; (8) связь; (9) отдых и культура; (10) образование; (11) рестораны и гостиницы; (12) разные товары и услуги; (13) чистые покупки за границей.

В качестве примера на рисунке 2 представлена структура потребительских расходов россиян по результатам межстрановых сравнений за 2014 год (нумерация секторов на рисунке соответствует приведенной выше в тексте). Видно, что в потребительских расходах наибольший удельный вес занимают

такие статьи, как «продукты питания и безалкогольные напитки» (22,6%), «жилищные услуги, вода, электричество и другие виды топлива» (15,2%) и «транспорт» (10,6%).

Качественные оценки влияния пандемии на элементы структуры потребительских расходов приводят к выводу о разнонаправленности такого влияния. Так, объем потребления продуктов питания и напитков, алкоголя и табака слабо связан с пандемическими ограничениями. То же можно сказать о жилищных услугах, оплате потребления воды и энергии. Даже, напротив, их потребление в домашних хозяйствах из-за перевода части работников на удаленный режим работы [5], а также перевода в дистанционный формат образовательной деятельности [6], могло возрасти. Режим социальной изоляции и самоизоляции привел к снижению потребления одежды и обуви, транспортных услуг, услуг ресторанов и гостиниц, из-за закрытия границ понижательный тренд начал действовать в отношении статьи «чистые покупки за границей». В то же время, несомненно, выросли траты на здравоохранение и связь.

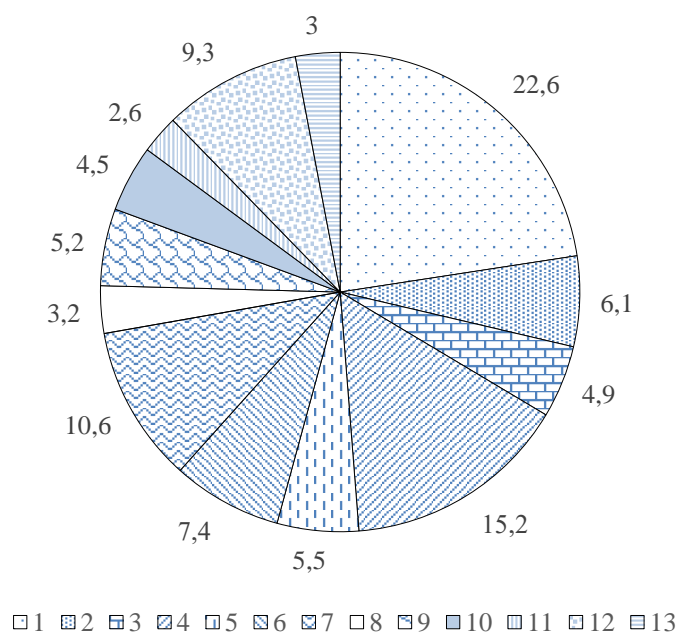


Рис. 2. Структура потребительских расходов российских домохозяйств (в рамках межстрановых сравнений), %

В итоге величина потребительских расходов если и изменилась, то несущественно – за счет изменения форм удовлетворения потребностей (получил мощный импульс к развитию формат дистанционной торговли, о чем – более подробно – будет сказано далее) и хронологического изменения структуры спроса (изменения объемов спроса во времени). Остановимся на последнем факторе: «Первый квартал года привел к резкому росту продаж в продуктовых интернет-магазинах, например, оборот входящего в X5 Retail Group Perekrestok.ru в этот период превысил 2 млрд руб. – это почти половина выручки площадки за 2019 год. О рекордном росте продаж в первые три месяца года отчитался и онлайн-ритейлер «Утконос» – по итогам полугодия этот показатель вырос на 66,2%, до 8,05 млрд руб.» (цит. по: [https://special.kommersant.ru/pandemic/mir\\_sprosa.html](https://special.kommersant.ru/pandemic/mir_sprosa.html)).

Естественно, что этот ажиотажный спрос, направленный на формирование домашних запасов у потребителей, в дальнейшем сменился спадом, усугубленным падением реальных располагаемых доходов населения. Это хорошо видно из графиков, приведенных на рисунке 3 (построено по данным Росстата, см.: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>): с марта по июнь 2020 года наблюдается явный провал в товарных запасах, имевшихся в организациях розничной торговли. Аналогичный провал наметился с марта 2022 года, что связано, с одной стороны, с повышенным спросом и стремлением части населения создать домашние запасы после объявления о начале специальной военной операции, с другой – с началом действия антироссийских санкций, что отразилось на сокращении импорта потребительских товаров.

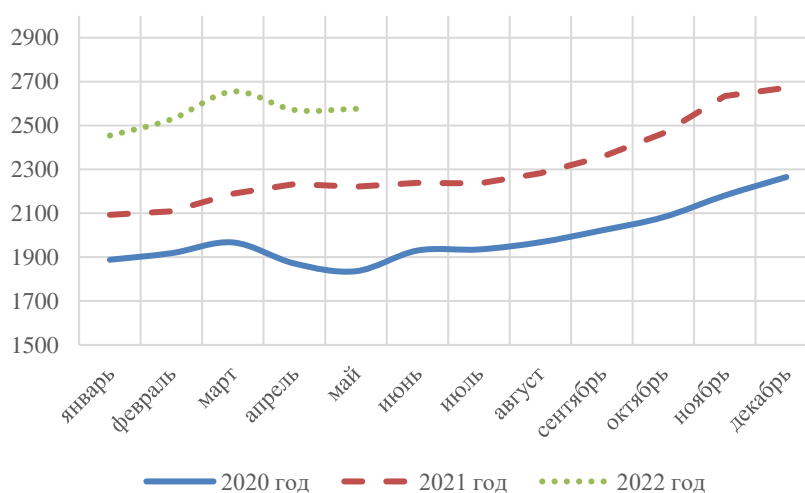


Рис. 3. Товарные запасы в организациях розничной торговли РФ на конец месяца, млрд руб.

Помимо состояния товарных запасов, вариации спроса на потребительском рынке в период пандемии Covid-19 (2020 год) отразились и на обороте розничной торговли. На рисунке 4 (построен на основе обработки данных Росстата, см.: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>) приведены данные об обороте розничной торговли в расчете на душу населения в текущих рыночных ценах за период с 2010 по 2021 гг. в индексном представлении (при расчете базового индекса показатель за 2010 год был принят за единицу). Очевиден провал рассматриваемого показателя в 2020 году, который сменился «посткризисным отскоком» в 2021 году.

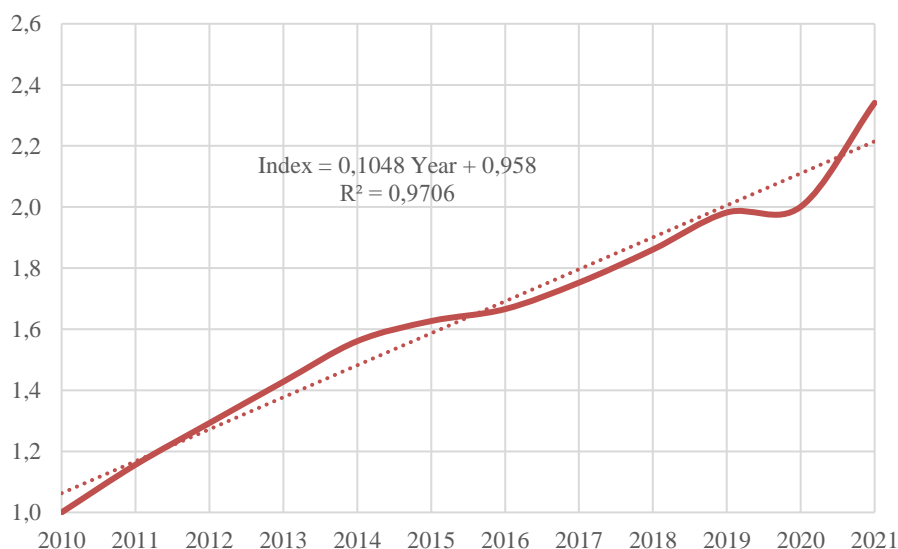


Рис. 4. Индекс оборота розничной торговли в РФ в расчете на душу населения в текущих рыночных ценах

#### Государственное регулирование и потребительский рынок в пандемию

Анализ показывает, что основное влияние на потребительский рынок оказала не собственно пандемия, сопровождавшаяся массовыми заболеваниями граждан (это, в том числе, подтверждают статистические исследования, не выявившие связи между уровнем заболеваемости населения Covid-19 и большинством экономических показателей, собираемых в рамках государственного статистического наблюдения [7]),

а ограничительные действия властей, направленные на сдерживание распространения болезни. Эти действия, преимущественно, сводились к следующему [8]:

- прямым запретам некоторых видов деятельности на потребительском рынке (например, приостановка работы организаций общественного питания);
- введению дополнительных требований к процедурам совершения сделок на потребительском рынке (требования соблюдать социальную дистанцию, не впускать в торговые залы магазинов большое число покупателей одновременно и пр.);
- ограничениям на привлечение персонала (требование обязательной вакцинации персонала и отстранения от работы невакцинированных сотрудников);
- установлению ограничений на мобильность потребителей товаров и услуг (режим социальной изоляции и самоизоляции граждан, запрет транспортного сообщения между отдельными регионами).

Указанные действия оказали сдерживающее влияние на потребительскую активность, т.к. повлекли ограничения как со стороны спроса, так и со стороны предложения на потребительских рынках. Со стороны спроса эффекты указанных мер были усилены за счет проведения властями антипандемической информационно-пропагандистской кампании, в результате которой часть населения, испытывающая тревогу относительно жизни и здоровья как своего, так и своих близких, резко сократила частоту, продолжительность и тесноту социальных контактов, перешла в режим добровольной самоизоляции, следствием чего стало сокращение спроса на потребительские товары и услуги и изменение структуры этого спроса [8].

Со стороны предложения также наблюдалось сокращение. Многие бизнесы, не имевшие достаточного запаса финансовой устойчивости и не сумевшие предпринять эффективные антикризисные меры, прекратили свою деятельность. Так, «по данным геосервиса 2ГИС, 112 магазинов и кафе на центральных улицах Москвы закрылись навсегда. Представители компаний удалили информацию об организациях из базы данных сервиса... Больше всего торговых мест закрылось на Садовом кольце: 64 организации, из которых 33 – это кафе и рестораны... Арбат «потерял» 10 заведений общепита и магазинов... По данным консалтинговой компании Knight Frank, на улице Мясницкой свободны 9,5 процента коммерческих помещений. Почти 9 процентов торговых площадей освободились на Покровке. До 10 процентов выросло количество свободных помещений в московских торговых центрах» (информационное сообщение от 19.06.2020; цит. по: [https://radiokp.ru/bolshe-sta-magazinov-i-kafe-na-glavnykh-torgovykh-ulicakh-moskvu-ne-perezhibi-pandemiyu\\_nid25119\\_au6635au](https://radiokp.ru/bolshe-sta-magazinov-i-kafe-na-glavnykh-torgovykh-ulicakh-moskvu-ne-perezhibi-pandemiyu_nid25119_au6635au)). Аналогичные закрытия бизнесов отмечались по всей стране.

Наиболее пострадавшей сферой потребительского рынка (со стороны предложения) признан туризм и связанные с ним виды экономической деятельности [9, 10]. В этих условиях усилия государственных и муниципальных органов были направлены на смягчение последствий пандемии для бизнеса и населения, что было реализовано в рамках комплекса мер финансовой, административной, консультационной и иной поддержки [11, 12, 13]. Эти меры, в целом, по мнению автора, можно признать довольно успешными, что определяется макроэкономической статистикой.

Например, по заявлению А. Клепача, сделанному на Московском академическом экономическом форуме 2021 года, «Россия справилась с кризисом и пандемией лучше многих стран. ВВП снизился, по оценке Росстата, на 3,1%, тогда как мировая экономика на 3,5% (оценка МВФ), а экономика Еврозоны – на 6,8%. В России от Covid-19 заболело около 2,6% населения и уровень смертности составил 1,9%, против 4,5-6,0% в развитых европейских странах и уровне смертности 2,4-3,5%» (цит. по: <https://maef.veorus.ru/expertopinions/2021-04-14-1>).

Сегодня, когда постковидное развитие российской экономики происходит в условиях обострения военно-политической конфронтации России со странами Запада, следствием чего стало введение массированных антироссийских санкций, породивших очередную мощную турбулентность всей экономической системы, в том числе и потребительского рынка, строго оценить эффекты восстановления его после пандемии Covid-19 затруднительно. Это обусловлено тем, что не соблюдается известное из экономической теории условие построения умозаключений – «при прочих равных условиях». очевидно, что реализовать это условие ни в России, ни в большинстве стран мира сегодня невозможно.

Тем не менее, избегая количественных оценок влияния пандемии и – особенно – постпандемийного развития на потребительский рынок, можно говорить о произошедших качественных изменениях, главным из которых, как отмечалось на сессии ПМЭФ-2021 «Потребительский рынок после пандемии: что



не убывает, делает нас сильнее», стало изменение форматов взаимодействия продавцов и покупателей товаров и услуг на потребительском рынке. Многие компании, работающие на потребительском рынке, перестроили свои бизнес-модели путем их цифровизации. Так, интернет-торговля с марта по ноябрь 2020 года выросла в 2-3 раза по сравнению с 2019 г., но «это не дополнительный спрос, а его смещение от малой офлайн-розницы в сторону онлайн и супермаркетов» (цит. по: <https://www.kommersant.ru/doc/4565257>).

То есть, пандемия Covid-19 дала дополнительный импульс цифровизации розничных продаж, что в полной мере соответствует современному тренду на цифровизацию экономики и социума в целом [14, 15, 16]. И в 2021 году эта тенденция на потребительском рынке продолжила набирать силу. «Объем рынка интернет-торговли в России за 2021 г. вырос на 52% и составил 4,1 трлн руб. ... Число заказов выросло более чем вдвое – до 1,7 млрд, средний чек одной покупки снизился на 26% – до 2400 руб. Объем продаж крупнейших российских маркетплейсов ... вырос на 111% и составил 1,5 трлн руб. Число заказов выросло на 156% – до 1 млрд, средний чек снизился на 18% – до 1420 руб. Снижение среднего чека связано с превращением онлайн-заказов в повседневную практику» (цит. по: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/03/22/914638-rinok-internet-torgovli-v-rossii-za-2021-god-viros-v-poltora-raza>).

С процитированными результатами исследования Data Insight можно согласиться. Тренд на цифровизации потребительского рынка не только увеличивает долю новых форматов В2С-взаимодействия, «основанных на цифре», но и рутинизирует это взаимодействие, делает его обычным, повседневным, вовлекает в него не только молодых людей, но и представителей старших поколений. В этой связи, нам представляется возможным и необходимым для менеджмента компаний, работающих на потребительском рынке, обратиться к идее «геронтомаркетинга», прозорливо сформулированной профессором Г.Л. Багиевым уже более десятилетия назад [17].

Люди старших возрастов представляют собой крупный потребительский сегмент, который недостаточно пока еще охвачен цифровыми сервисами, хотя технологические предпосылки для этого имеются. «В начале 2021 года в стране жили 36,9 млн людей старше трудоспособного возраста – это 25% от всего населения РФ ... каждое четвертое домохозяйство в стране состоит из людей старше 50 лет. Вклад таких семей в объем рынка товаров повседневного спроса составляет 21%, или 2 трлн руб. ... По данным Росстата, в 2020 году более 30% пользователей интернета в стране были старше 50 лет. На людей в возрасте 50-54 лет приходилось 8,3% активных пользователей сети... Доля интернет-пользователей в возрасте 55-59 лет составляла 9,3%, а в возрасте 60-74 года – более 15,4%. В ... последнее время растет процент людей старше 50 лет, которые заказывают товары и услуги онлайн. Если в 2017 году их доля составляла 21,8% от общей численности населения, то в 2020-м – уже более 27,7%» (цит. по: <https://plus-one.ru/society/2022/02/03/potrebiteli-starshego-pokoleniya>).

Следует отметить, что онлайн-продажи (и шире – онлайн-взаимодействие) способны заместить традиционные модели взаимоотношений продавцов и покупателей на потребительском рынке лишь частично. Трендом развития потребительского рынка на среднесрочную перспективу, по нашему мнению, станет развитие омниканальности механизмов взаимодействия с постепенным увеличением доли онлайн-продаж, которые будут в тех или иных пропорциях замещать традиционные сделки [8]. Эта тенденция будет сопровождаться трендом на опережающее развитие онлайн-агрегаторов, действующих на потребительском рынке, деятельность которых помогает осуществить потребительский выбор, облегчает его, а также способствует выводу в онлайн мелких продавцов, в том числе представляющих не только сегмент малого и среднего бизнеса, но и физических лиц, обладающих статусом самозанятых.

#### *Заключение*

Проведенный анализ позволяет утверждать, что под воздействием пандемии Covid-19 произошла трансформация потребительского поведения в России, инициированная не столько самим воздействием на население этого инфекционного заболевания, сколько мерами государственного регулирования экономики (как ограничительными, так и стимулирующими). Это привело не только к количественным изменениям, которые существенно не отличаются от тех, что наблюдались в условиях кризисов, вызванных иными причинами (ажиотажный спрос в преддверии кризиса с последующей стагнацией в ходе его развития, завершающейся постепенным восстановлением по мере завершения кризиса), но и к

структурным изменениям на потребительском рынке. Пандемия «подстегнула», ускорила переход к новым бизнес-моделям, основанным на расширении форм онлайн-взаимодействия продавцов и покупателей, привела к активизации цифровизации потребительского рынка России, которая продолжилась и в постпандемийный период.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Бодрунов С.Д.* Глобальные риски в пространстве пандемии: практика подтверждает теорию ноономики // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 2 (64). С. 4-14.
2. *Боркова Е.А., Доронин М.В., Мазин А.С.* Экономические последствия коронавирусной инфекции для малого бизнеса // *Экономика, предпринимательство и право*. 2021. Т. 11. № 5. С. 1181-1194.
3. *Жилинкова И.Н., Пирогова О.Е.* Актуальные тренды развития бизнес-ассоциаций предприятий малого и среднего бизнеса сферы услуг в период пандемии Covid-19 // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2021. № 1 (47). С. 28-33.
4. Потребительский рынок после пандемии: что не убивает, делает нас сильнее. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-potrebitelskiy-gynok-posle-pandemii-chto-ne-ubivaet-delaet-nas-silnee/about/#> (дата обращения 20.06.2021).
5. *Шульгина Ю.В., Вертакова Ю.В., Мальцева И.Ф., Плотников В.А.* Трансформация организации труда и социально-трудового мониторинга в условиях перехода на удаленную работу // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2020. № 11. С. 97-102.
6. *Плотников А.В.* Влияние пандемии на отдельные отрасли экономики (на примере образования) // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2020. № 4 (46). С. 40-44.
7. *Кремлев Н.Д., Дроздова И.А.* Оценка влияния пандемии Covid-19 на доходы и адаптацию к ней населения региона: статистический подход // *Статистика и Экономика*. 2022. № 19 (1). С. 46-52.
8. *Плотников В.А.* Пандемия Covid-19, потребительский рынок и цифровизация // *Экономическое возрождение России*. 2021. № 3 (69). С. 92-104.
9. *Гамидова А.Э.* Трансформация тенденций развития сферы услуг под воздействием пандемии Covid-19 (на материалах отрасли туризма) // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2021. № 2 (48). С. 15-19.
10. *Картова Г.А., Валеева Е.О.* Проблемы и перспективы развития туризма в условиях пандемии // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021. № 1 (127). С. 97-104.
11. *Мау В.А.* Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // *Вопросы экономики*. 2021. № 3. С. 5-30.
12. *Образцова О.И., Чекурченко А.Ю.* Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 3. С. 71-95.
13. *Пролубников А.В.* Трансформация государственной экономической политики в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2021. № 1 (47). С. 11-14.
14. *Вертакова Ю.В., Зарецкая В.Г.* Исследование процессов конвергенции регионального экономического и социального развития в условиях цифровизации и модернизации российской экономики // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 2 (72). С. 66-86.
15. *Курбанов Т., Курбанов А., Лучкин С.* Цифровые логистические технологии: возможные перспективы и риски внедрения в цепи поставок // *Логистика*. 2018. № 10 (143). С. 16-20.
16. *Федотова Г.В., Куразова Д.А.* Формирование модели экономики знаний в условиях информатизации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. № 9 (378). С. 1592-1603.
17. *Багиев Г.Л., Шульга А.О., Талова К.С.* К вопросу измерения удовлетворенности геронтопотребителей средствами рекламы // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. 2010. № 6 (66). С. 50-56.

Онуфриева О.А., Коршунов Г.В.

## ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И РОССИЙСКАЯ ПОВЕСТКА

**Аннотация.** Борьба с изменением климата в настоящее время является одним из важнейших вопросов не только для отечественной промышленности и отраслей экономики, но и для государства. Эти вопросы должны быть на всех уровнях встроены в национальную повестку и российское регулирование. Вместе с тем, для России в этом контексте является актуальным активное включение в глобальные процессы вместе с другими ведущими мировыми государствами. По всей широкой повестке изменения климата приоритетной задачей также является масштабный экспертный диалог между государством, бизнесом, научными учреждениями и университетами – это позволит четко определить национальные цели и оптимальную модель участия страны в имплементации глобальной повестки по изменению климата с обязательным учетом всех национальных приоритетов, а также решением задач в сфере обеспечения экономической и национальной безопасности Российской Федерации.

**Ключевые слова.** Изменение климата, зеленые технологии, возобновляемые источники энергии, окружающая среда, устойчивое развитие.

Onufrieva O.A., Korshunov G.V.

## CLIMATE CHANGE: GLOBAL TRENDS AND RUSSIAN NATIONAL AGENDA

**Abstract.** Actual issues of climate change are currently one of the most important issues both for domestic industry and all sectors of the national economy, but also for the federal and regional government. All these issues should be actively implemented into national agenda and federal regulation (federal, regional, and other). At the same time, in this context the issue of active involvement in these global processes, together with other leading countries and world economy is very actual for Russia. Establishing of a large-scale expert dialogue between government, business and industry, research and academic institutions on the whole broad agenda of climate change is key priority and factor and will help clearly define national goals and priorities in this sphere. This is also very important to determine Russia's climate change agenda with the obligatory consideration of all national priorities, as well as solving challenges and tasks in the field of ensuring the economic and national security of the Russian Federation.

**Keywords.** Climate change, green technologies, renewable energy, environment, sustainable development.

### Введение

Борьба с изменением климата является одним из важнейших вопросов текущей глобальной повестки дня. Это важное направление официально определено в Целях устойчивого развития Организации Объединенных Наций в цели № 13 и сформулировано так: «Принятие срочных мер по борьбе с изменением

---

ГРНТИ 37.23.29.

EDN PBSRHK

© Онуфриева О.А., Коршунов Г.В., 2022

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», начальник управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами, исполнительный директор Ассоциации выпускников Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Георгий Владимирович Коршунов – начальник отдела управления по работе с выпускниками и корпоративными партнерами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, генеральный директор АНО «Интеграция».

Контактные данные для связи с авторами (Онуфриева О.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: ooa@unecop.ru.

Статья поступила в редакцию 11.06.2022.

климата и его последствиями» [2]. По данным ООН, 2019 год стал вторым самым теплым годом за историю наблюдений и окончанием самого теплого десятилетия (2010–2019 годы) за всю историю международных наблюдений в этой сфере. В этом же году обновили свои рекордно высокие показатели уровни углекислого газа (CO<sub>2</sub>) и других парниковых газов в атмосфере Земли. В современном мире все страны мира ощущают на себе влияние изменения климата.

#### *Международная повестка*

С целью координации глобальных усилий в 2015 году было принято Парижское соглашение по климату, которое направлено на усиление межгосударственного и межрегионального взаимодействия и борьбу с изменением климата путем сдерживания роста глобальной средней температуры в этом столетии на уровне намного ниже 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных уровней. Целью данного международного межправительственного документа также является укрепление способности стран справляться с последствиями изменения климата благодаря целевому и программному финансированию, новой технологической рамочной программе и рамочной программе укрепления деятельности по наращиванию потенциала.

В сентябре 2019 года Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш провел Саммит по климату, в ходе которого он призвал государства, регионы, города, компании, инвесторов и граждан планеты к активизации действий по ряду направлений. В своем программном обращении Генеральный секретарь ООН отметил опасность изменения климата, уделил особое внимание способам решения проблем и подчеркнул необходимость более амбициозного подхода и повышения эффективности работы в направлении решения проблемы изменения климата на нашей планете.

Рассматривая данный комплекс вопросов, необходимо отметить, что на уровне Организации Объединенных Наций и ряда ведущих стран продвигается концепция, по которой в настоящее время страны мира начинают восстанавливать свою экономику после пандемии Covid-19. Предполагается, что соответствующие планы восстановления экономик всех стран могут сформировать обновленную экономику XXI века таким образом, чтобы она стала чистой, «зеленой», здоровой, безопасной и более устойчивой. По мнению экспертов ООН, текущий кризис представляет собой качественно новые возможности для глубокого системного перехода к более устойчивой экономике, работающей на благо как людей, так и планеты.

Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш предложил шесть мер, связанных с климатом, которые могут предпринять правительства стран по восстановлению своих экономик и обычной жизни общества. Упомянутый комплекс мер можно сформулировать следующим образом:

1. Трансформация и системный переход к «зеленой» экономике: инвестиции должны ускорить переход к менее углеродоемкой экономике во всех сферах;
2. Экологизация рабочих мест и устойчивый рост;
3. «Зеленая» экономика: повышение устойчивости обществ и людей благодаря переходу, который будет справедливым для всех и никого не оставит без внимания;
4. Инвестирование в устойчивые решения: необходимо прекратить субсидировать производство и потребление ископаемых видов топлива и заставить виновников загрязнения платить за его негативные последствия для окружающей среды;
5. Борьба со всеми климатическими рисками;
6. Сотрудничество, принимая во внимание тезис, что ни одна страна не сможет добиться успеха в одиночку.

В своем выступлении на сессии ПМЭФ-2021 «Цели в области устойчивого развития» [1] Специальный советник Генерального секретаря ООН по вопросам климата С.Ч. Харт отметил, что декарбонизации глобальной экономики не избежать, а вызовы, с которыми придется столкнуться, весьма масштабны, и мы должны отвечать на них быстро. Постоянное появление в последние годы в официальной деловой программе Петербургского международного экономического форума ряда тематических сессий, посвященных тематике устойчивого развития и борьбе с изменением климата, определенно говорит об особом внимании организаторов Форума к этим глобальным вопросам и, что более важно, к глубокому осмыслению и системному подходу к этим глобальным вызовам со стороны Администрации Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Вместе с тем, необходимо отметить, что постоянное и глубокое обсуждение данной темы на ПМЭФ с приглашением спикеров высокого уровня из разных стран, которые либо определяют политику в этой сфере, либо являются ведущими экспертами по данной проблеме, позволяет, с одной стороны, лучше осмыслить и донести глобальную повестку до российской аудитории, с другой стороны, содействовать включению и продвижению интересов Российской Федерации на международном и глобальном уровне по данным вызовам и проблемам, а также сформировать условия для развития взаимовыгодного международного партнерского диалога по всем повестке.

Анализируя эволюцию общественного мнения, политической и бизнес-повестки дня по теме борьбы с изменением климата, можно сделать вывод о существенном изменении в сознании современного общества, компаний, а также государств в целом. С одной стороны, нужно отметить, что и по сей день отношение к данной проблеме во многих странах мира неоднозначное. В то же время, в целом, можно констатировать формирование общественного мнения по этой теме. Как отметил Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А. Новак: «Спрос на экологическую повестку сегодня более высокий, чем раньше. К этому нас привел в том числе прошлогодний кризис, дал дополнительный импульс для того, чтобы эту повестку обсуждать. Человек сейчас уже не просто покупает товар, он хочет знать, как повлияло производство этого товара на окружающую среду».

Как предлагает в своем Аналитическом отчете Международное энергетическое агентство, после 2021 г. необходимо полностью остановить разработку новых месторождений нефти и газа, так же, как и остановить разработку новых угольных шахт или расширение действующих. Таким образом, аналитики Международного энергетического агентства предполагают, что неослабевающий спрос на уголь снизится на 98%, до чуть менее 1% от общего потребления энергии в 2050 году [3]. Спрос на газ снизится на 55%, до 1 750 млрд кубометров, а на нефть – снизится на 75%, до 24 млн баррелей в день (от примерно 90 млн баррелей в сутки в 2020 году). Чистое производство электроэнергии, сетевая инфраструктура и секторы конечного потребления должны являться ключевыми областями для увеличения инвестиций.

Крайне нереалистично звучат данные планы в привязке к реальным действиям стран. Эту точку зрения разделяет А. Новак: «Порядка 30 стран заявили, что они откажутся от угольного источника генерации. Все это политически красиво звучит... но есть большое количество вопросов, на которые нет ответа. Например, представитель ООН сказал о том, что в Глазго будет обсуждаться один из пунктов борьбы с угольной отраслью... Я не понимаю, и не поймут, к примеру, работники на Кузбассе, почему именно такие цели ставятся, как люди в таких регионах должны воспринимать эти цели».

Представляется совершенно очевидным, что официальная позиция Российской Федерации и национальный план действий в повестке борьбы с изменением климата в его тесной увязке с международной политической и содержательной повесткой должны быть детально продуманы с учетом всех возможных рисков, угроз, перспектив и новых направлений развития (в том числе для обеспечения экономической и национальной безопасности страны). Российская Федерация неоднократно заявляла, что по сравнению с 1990-м годом страна уже сократила выбросы парниковых газов, а множество российских энергетических, промышленных и иных компаний проводит активную работу по модернизации производства, в том числе с учетом актуальной экологической повестки, реализуемой в нашей стране.

#### *Российская повестка по борьбе с изменением климата*

Для более полного понимания ситуации с комплексом мер, предпринимаемых Правительством Российской Федерации в борьбе с изменениями климата, будет уместным вернуться к содержательной дискуссии в ходе сессии «Адаптация к климатическим изменениям: вызовы и возможности», которая прошла в рамках Петербургского международного экономического форума в 2021 году [1]. В рамках указанного мероприятия Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации В. Абрамченко отметила ряд принципиально важных моментов: «Сейчас мы создаем систему карбоновых полигонов – это площадки в разных природных климатических зонах. Сегодня их уже восемь... Чтобы отработать механизмы, мы запускаем пилотный проект на территории Сахалинской области. К 2025 году планируем, что она станет углеродно-нейтральной. В текущем году мы должны завершить работу по плану адаптации наиболее уязвимых отраслей экономики».

Как было отмечено в заявлении В. Абрамченко, в России в настоящее время ведется работа по созданию ряда карбоновых полигонов, которая является одним из элементов в комплексе мер, предпринимаемых в России для борьбы с изменением климата. В соответствии с официальными документами, карбоновые полигоны – это территории с уникальной экосистемой, созданные для реализации мер контроля климатически активных газов с участием университетов и научных организаций. Карбоновые полигоны будут позволять проводить ряд важнейших исследований в сфере экологии, включая: разработку и адаптацию наземных технологий полевого и лесного агрохимического контроля почв и респирации парниковых газов; разработку и адаптацию технологий дистанционного учета надземной и подземной фитомассы, ризосферы, агрохимического контроля почв и респирации парниковых газов; разработку и адаптацию математических моделей по первичной валовой продуктивности, первичной нетто-продуктивности, нетто-обмену CO<sub>2</sub> между экосистемой и атмосферой, респирации и других параметров углеродного баланса экосистем на эталонных участках.

В феврале 2021 года Министерство науки и высшего образования Российской Федерации запустило пилотный проект по созданию на территории ряда субъектов нашей страны карбоновых полигонов для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса [4]. В первый год реализации проекта карбоновые полигоны будут созданы в Чеченской Республике, Краснодарском крае, Калининградской, Новосибирской, Сахалинской, Свердловской и Тюменской областях. На территориях упомянутых карбоновых полигонов планируется осуществлять как научную, так и образовательную деятельность. Реализация проекта по созданию карбоновых полигонов соответствует Национальному плану мероприятий адаптации к изменениям климата на период до 2022 года (утвержден Правительством РФ в декабре 2019 г.) и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (принята в декабре 2016 г.).

Особое внимание, вне всяких сомнений, в борьбе с изменением климата должно уделяться Арктической зоне Российской Федерации, в частности, территориям с вечной мерзлотой, где возможное влияние изменения климата может быть особенно существенным для всей экосистемы. Говоря о глобальных усилиях всех стран по борьбе с изменениями климата, нужно, конечно, принимать во внимание и непростую ситуацию с имплементацией международных договоренностей и обязательств стран на национальном уровне в каждом конкретном случае. Руководство Российской Федерации уделяет серьезное внимание планированию, имплементации и развитию государственной политики по вопросам борьбы с изменением климата на всех уровнях власти.

Так, 22 июня 2018 г. был назначен Советник Президента Российской Федерации, специальный представитель Президента РФ по вопросам климата, который координирует весь комплекс работ по данному вопросу на уровне Администрации Президента РФ. Советник Президента Российской Федерации, специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам климата Р. Эдельгериев отметил следующее в ходе уже упомянутой тематической сессии на ПМЭФ-2021: «Многие страны заявили об углеродной нейтральности к 2050 году, но на самом деле выбросы растут. Мало проявлять одну только амбициозность, нужно конкретно действовать... Российская Федерация последовательна в своих действиях, беспочвенно призывать к чему-либо мы не будем. Сначала нужно провести научно-исследовательские работы. Только после этого мы будем призывать к углеродной нейтральности».

#### *Заключение*

Глобальная проблематика борьбы с изменением климата является одним из масштабных и актуальных вызовов для всех стран на планете. Для решения данного вопроса важна активная и поступательная работа и заинтересованное участие всех без исключения стран. Надо реализовывать, при этом, открытый, развернутый и результативный диалог для доведения взаимных позиций и прозрачного обсуждения принимаемых впоследствии решений. При принятии глобальных мер и заключении обязывающих договоренностей странам нужно избегать политики двойных стандартов, не использовать тематику изменения климата в интересах вытеснения конкурентов с традиционных глобальных и региональных рынков (в т.ч. рынков энергетических ресурсов и др.).

В Российской Федерации необходимо консолидировать усилия как государственной власти на всех уровнях управления, так и бизнеса, науки и высшей школы. Необходимо активно разрабатывать совместные тематические проекты, повышать степень компетенции экспертов и будущих кадров по существу данных вопросов. Представляется актуальным также рекомендовать российским вузам активно

реализовывать, с одной стороны, совместные проекты с ведущими российскими компаниями по тематике изменения климата (к примеру, Санкт-Петербургский государственный экономический университет реализует ряд масштабных и уникальных проектов на тему декарбонизации, борьбы с изменением климата, ESG-повестки и др.), а, с другой стороны, активно продвигать и реализовывать международные научно-образовательные проекты с целью повышения уровня глобальной экспертизы и опыта, продвижения точки зрения России по этому вопросу.

Государству необходимо осуществлять активную поддержку всех российских компаний (государственных, частных, совместных) по вопросам адаптации их деятельности к глобальной повестке по вопросам изменения климата, в т.ч. по вопросам подготовки стратегий и планов действий по адаптации работы компаний в новых условиях (для этой задачи могут привлекаться ведущие российские вузы в качестве исполнителей экспертно-аналитических работ). В этом контексте было бы логичным продумать в официальной деловой программе Петербургского международного экономического форума систему постоянных сессий и круглых столов на тему изменения климата, устойчивого развития и актуальным смежным вопросам. При этом важно отметить, что уже в деловой программе ПМЭФ в текущем году и в предыдущие годы был целый блок тематических мероприятий на эту тему.

Фактически, речь может идти об организации на базе Петербургского международного экономического форума постоянно действующей Конференции по изменению климата ПМЭФ (SPIEF Climate Change Conference, SPIEF CCC) – комплекса мероприятий, где бы лидеры государств, бизнеса и науки со всего мира открыто говорили об имплементации проблематики борьбы с изменением климата с акцентом на обеспечение устойчивого развития и, главное, постоянного экономического роста без ущерба для экономик стран, отраслей промышленности, компаний и т.д. Иными словами, это может быть аналог флагманской конференции ООН по изменению климата – UN Climate Change Conference (COP) главами мирового бизнеса, науки (и, возможно, молодежи) с приглашением национальных правительств и заинтересованных межгосударственных организаций.

Необходимо отметить, что Санкт-Петербургский государственный экономический университет мог бы взять на себя вопросы экспертно-аналитической подготовки сессий такой конференции в рамках ПМЭФ по устойчивому развитию экономики, ESG в бизнесе и другим смежным темам, а также проведения Youth Day, SPIEF Climate Change Conference (по аналогии с многолетним уникальным опытом СПбГЭУ – проектом «Energy Challenge» / «Молодежный день» Петербургского международного газового форума). К финансированию данной конференции можно было бы пригласить все ведущие компании России, заинтересованные в реализации данной повестки и своего продвижения по глобальным вопросам борьбы с изменением климата с акцентом на устойчивый экономический рост.

Постоянный и активный международный и национальный диалог по всем вопросам данной мировой повестки представляется единственно верным решением в интересах реального достижения Целей устойчивого развития ООН и практического решения задач по борьбе с изменением климата в мировом масштабе.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Адаптация к климатическим изменениям: вызовы и возможности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-adaptatsiya-k-klimaticheskim-izmeneniyam-vyzovy-i-vozmozhnosti/about/#> (дата обращения 16.06.2021).
2. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения 16.06.2021).
3. Net Zero by 2050. A Roadmap for the Global Energy Sector. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> (дата обращения 10.05.2022).
4. Карбоновые полигоны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://minobrnauki.gov.ru/action/poligony/index.php?sphrase\\_id=138512](https://minobrnauki.gov.ru/action/poligony/index.php?sphrase_id=138512) (дата обращения 10.05.2022)..

## РОСТ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ – ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА

**Аннотация.** В статье автор отражает свое видение проблематики определения качества жизни, человеческого капитала и тенденций роста человеческого капитала в России и за рубежом. Производится оценка влияния качества жизни и комфортной городской среды, в частности, на современную экономику. Предпринимается попытка проанализировать достигнутые результаты от реализации приоритетных национальных проектов по развитию человеческого капитала.

**Ключевые слова.** Качество жизни, человеческий капитал, комфортность городской среды, экономический рост, национальные проекты по росту человеческого капитала.

Legashov M.A.

## IMPROVING QUALITY OF LIFE IS A KEY MISSION OF A STATE

**Abstract.** The article represents the author's vision of such issues as determination of quality of life (QOL), human capital, trends of human capital growth in Russia and abroad. The author explores QOL influence and comfortable urban environment influence in particular to modern economy. An attempt is made to analyze the results of key national human capital development projects in Russia.

**Keywords.** Quality of life, human capital, economy growth, comfortable urban environment, national projects of human capital development.

### Введение

Проблема повышения качества жизни сегодня является первостепенной задачей органов управления во всех странах мира. Понятие «качество жизни» используется всё более широко как в научных трудах, так и в обыденной практике; исследованием данной проблемы занимаются ученые, философы, политики, писатели, журналисты во всем мире.

Качество жизни как социально-экономическая категория имеет солидную историю. Первые упоминания о понятии качества присутствуют еще в трудах античных философов Аристотеля, Цицерона, а формулированию содержания термина «качество жизни» мы обязаны Всемирной организации здравоохранения, дававшей определение здоровью человека в 1948 году в своем уставе [7]. Научное значение термину «качество жизни» стало придаваться после опубликования в 1958 году работы экономиста Дж. Гелбрейта «Общество изобилия», а после использования словосочетания Дж. Кеннеди в докладе «О положении нации» в 1963 г. термин начал активно использоваться и в политике.

Со второй половины 20 века начинаются активные исследования качества жизни, проходившие, главным образом, под эгидой ООН. Для их реализации была создана специализированная международная организация – Программа развития ООН (ПРООН или UNDP). На сегодняшний день наиболее известной и общепризнанной в мире считается система индикаторов качества жизни, разработанная в

ГРНТИ 06.58.55

EDN QSGELB

© Легашов М.А., 2022

Максим Александрович Легашов – начальник отдела внутреннего контроля Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 812 458-97-30 доб. 4190. E-mail: legashov.m@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022.



1990-е годы экспертами ООН. Она содержит показатели качества жизни, позволяющие объединить социально-демографическую статистику на региональных, национальных и наднациональных уровнях. А ежегодные доклады ПРООН о развитии человека стали общепринятым ориентиром [14].

#### *Материалы и методы*

На протяжении прошедшего с момента введения в оборот категории «качество жизни» времени определяемые факторы качества жизни менялись, появлялись все новые индикаторы и рейтинги, но значимость этой экономической категории только росла. Это потребовало дополнительного анализа. Данная статья представляет собой расширенную и дополненную версию экспертного заключения, ранее подготовленного автором и опубликованного по итогам сессии ПМЭФ-2021 «Качество жизни – основной драйвер современного развития» (см.: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-kachestvo-zhizni-osnovnoy-drayver-sovremennogo-razvitiya/about/#>).

#### *Утечка мозгов*

В современных условиях драйверами экономического роста являются наукоемкие и высокотехнологичные отрасли, которым уже требуются не просто высококвалифицированные рабочие руки, а лучшие кадры, без которых невозможно совершать инновационные прорывы. Неудовлетворенность качеством жизни является одной из главных причин, приводящей к миграции населения. За последние 70 лет глобальная миграция ученых и квалифицированных специалистов стала «головной болью» для многих государств. По самым скромным подсчетам, в США, например, работают более полумиллиона европейских ученых, тогда как в самой Европе насчитывается порядка 11 миллионов научных работников.

Больше всего от утечки мозгов страдают небольшие страны на периферии индустриальных держав. В частности, бывшие колонии, отличающиеся политической нестабильностью, бедностью, всплесками национализма. Квалифицированные специалисты, накопив денег на родине, уезжают в бывшие метрополии, поднимая новую волну бизнес-эмиграции. Политологи в связи с этим заговорили о новом виде колониализма: раньше из колоний вывозили сырье и природные ископаемые, а теперь «импортируют» специалистов, которые производят высококачественную продукцию для бывших колонизаторов [6].

Ранее основной причиной «утечки мозгов» (“brain drain”) являлись материальные причины, когда высококвалифицированные специалисты уезжали в более развитые страны в поисках в основном большего заработка. В последнее время появилось и обратное явление (“reverse brain drain”) – возвращение мигрантов на родину после обучения, работы за границей. Этому способствовало развитие дистанционных технологий, которые позволили компаниям во многих отраслях значительно сократить или избавиться вовсе от оффлайн офисов. И глобальная пандемия только усилила данные тенденции. Люди начали выбирать место своего жительства не только исходя из экономического фактора (близости работодателя), но и опираясь на более широкий круг факторов комфортной среды.

В этой связи отрадно, что в России уже на протяжении нескольких лет все больше уделяется внимания качеству жизни людей, развитию человеческого капитала. С легкой руки С. Иванова широко разошлась в народе метафора: «Люди – вторая нефть», – которая, несмотря на некоторые «прицепившиеся» к ней позднее негативные коннотации, отражала мысль, что ключевой ресурс новой экономики – это люди, и в человеческий капитал нужно инвестировать средства [5].

#### *Человеческий капитал*

Понятие человеческого капитала и его теория сформировались во второй половине 20 века усилиями Т. Шульца, Г. Беккера, С. Кузнецца и других экономистов, историков, социологов [12]. С тех пор теория постоянно развивается, получает все новые подтверждения. Современное определение человеческого капитала формулируется как «знания, навыки и здоровье, в которые люди вкладывают средства и которые они аккумулируют в течение своей жизни, что позволяет им реализовывать свой потенциал в качестве полезных членов общества» [8]. В условиях все большей глобализации экономики, снижения барьеров для свободного трансграничного перемещения капиталов, усиления международной конкуренции, человеческий капитал приобретает наиважнейшее значение для роста национальных экономик.

В современных реалиях века высоких технологий только здоровое, высоко образованное, проживающее в комфортных условиях население способно обеспечить инновационный экономический рост. Без инвестиций в человеческий капитал страна на любом этапе своего развития сегодня не сможет обеспечить будущий устойчивый рост экономики, создавать квалифицированных профессионалов, способных эффективно выполнять трудовые функции в профессиях будущего, конкурировать в условиях

мировой экономики в целом. Осознание этого фактора и признание наличия определенных структурных проблем привело к смещению фокуса государственной политики в сторону развития человеческого капитала в России.

Так с 2005 г. в России реализовывались приоритетные национальные проекты по росту человеческого капитала «Здоровье», «Образование», «Жилье». В Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, принятую в 2008 году, закладывалось увеличение инвестиций в человеческий капитал, радикальное сокращение бедности. Несмотря на то, что ряду планов в связи с финансовыми кризисами 2008, 2014 годов не суждено было реализоваться, рост заинтересованности государства проблематикой качества жизни населения стал очевиден.

#### *Исследование эффекта национальных проектов*

Какой эффект возымели упомянутые выше национальные проекты? Попытаемся его оценить на основе доступных статистических данных. Данные о реализации национальных проектов по развитию человеческого капитала «первой волны» 2005-2018 гг. наиболее информативны, т.к. в их реализацию не вмешивалась глобальная пандемия, в отличие от пришедших им на смену национальных проектов, стартовавших в 2018 году. Несмотря на, зачастую справедливую, критику проектов, в основном связанную с их администрированием, положительную динамику основных целевых индикаторов все же трудно не заметить.

Так, в соответствии с данными Всемирного банка [11] в период действия приоритетного национального проекта «Здоровье» с 2006 по 2018 гг. средняя продолжительность жизни в России, являющаяся одним из целевых результатов реализации проекта по оздоровлению населения, непрерывно росла. При этом, до начала действия национального проекта, с 2000 года продолжительность жизни не имела выраженной положительной динамики (см. табл. 1). В период действия национального проекта с 2006 г. по 2018 г. средняя продолжительность жизни в России выросла на 5,93 года или на 8,89%. Указанные тенденции подтверждаются и официальными данными Росстата [4].

Таблица 1

**Динамика средней продолжительности жизни в России в 2000-2018 гг., лет**

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
65,48	65,38	65,13	65,03	65,47	65,53	66,73	67,59	67,95	68,68
2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
68,84	69,68	70,07	70,58	70,74	71,18	71,65	72,45	72,66	

Определенной положительной динамики удалось добиться и в результате реализации приоритетного национального проекта «Образование». Эффект от его реализации можно попытаться оценить на основе рейтинга страны, присуждаемого по Глобальному инновационному индексу (Global Innovation Index, GIИ). Следует отметить, что методика расчета индекса неоднократно менялась за рассматриваемый период, что несколько снижает доверие к анализу динамики (см. табл. 2). Как видно из приведенных данных, за годы реализации национального проекта «Образование» место России в рейтинге улучшилось на 8 пунктов.

Таблица 2

**Место России в Глобальном инновационном индексе [9, 10]**

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
54	68	64	64	56	51	62	49	48	43	45	46

Неоднозначными оказались итоги реализации национального проекта «Жилье». Несмотря на в целом положительную динамику объемов ввода новых жилых домов за годы реализации проекта и снижение объемов выбытия жилого фонда, основные заявленные показатели проекта не были достигнуты

в установленные сроки [2]. Наибольшие успехи были достигнуты, пожалуй, в увеличении объема выданных ипотек на приобретение жилья, который за рассматриваемый период вырос с 56 млрд руб. на 01.01.2006 г. в 36 раз – до 2 022 млрд руб. на 01.01.2018 г.

В целом рост человеческого капитала как результат реализации приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование» и «Жилье» можно оценить по изменению странового рейтинга России по Индексу человеческого развития (HDI) в годы реализации проектов (таблица 3). Таким образом, Россия с момента старта программ по росту человеческого капитала смогла подняться на 24 ступени, при этом до начала этих госпрограмм динамика была отрицательной.

Таблица 3

Динамика рейтинга России по Индексу человеческого развития [13]

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
60	63	57	62	65	67	73	71	71	65
2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
65	66	55	57	48	49	49	49	49	

### *Комфортная среда*

С 2018 года национальные проекты трансформировались в новые проекты федерального масштаба – «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост». При этом качеством жизни населения озадачился не только федеральный центр, но и региональные власти. В частности, Законодательным собранием Санкт-Петербурга в 2018 году была утверждена Стратегия социально-экономического развития города на период до 2035 года [3].

Генеральной целью стратегии установлено обеспечение стабильного улучшения качества жизни горожан на основе обеспечения устойчивого экономического роста с использованием результатов инновационно-технологической деятельности и повышения глобальной конкурентоспособности Санкт-Петербурга. А приоритетными задачами сформулировано развитие человеческого капитала, повышение качества городской среды, обеспечение устойчивого экономического роста, обеспечение эффективности государственного управления и развитие гражданского общества.

Не случайно среди новых национальных проектов в 2018 году появились на всех уровнях и проекты улучшения комфортности городской среды. Данный факт послужил признанием со стороны государственной власти утверждения о том, что повышение уровня комфортности мест проживания населения напрямую влияет на рост экономики. Самым ярким подтверждением данного факта является так называемый «эффект Бильбао». Он вытекает из новейшей истории испанского города Бильбао, который из депрессивного индустриального города в достаточно короткое время превратился в культурный центр национального масштаба [1].

Причиной для столь разительных перемен послужила радикальная смена концепции развития Бильбао, принятой местными властями. Имея дефицитный бюджет, городские власти отважились на реализацию масштабной перестройки города, реновацию инфраструктуры, причем приглашали для строительства архитекторов – мировых знаменитостей. И это сработало. В короткое время после открытия первого знакового объекта – филиала музея Гуггенхайма – город превратился из депрессивного, стагнирующего в развивающийся центр культурного притяжения, включенный во все путеводители. Инвестиции в развитие городской среды с лихвой окупились за счет туристического потока, городской бюджет стал профицитным, миграция местного населения изменила направление на обратное, и в целом городская экономика получила мощный толчок для опережающего развития.

История Бильбао ярко подтвердила на практике сильное влияние изменений городской среды на экономику: комфортная городская среда привлекает туристический поток и местных жителей, вызывает развитие обслуживающей их сферы малого бизнеса, приводит к увеличению привлекательности и стоимости местной недвижимости, провоцирует рост строительной отрасли, сопровождающий рост финансовой сферы и т.д. Следует отметить, что попытки применить «эффект Бильбао» предпринимались многократно с тех пор, как история испанского города стала общеизвестна, однако добиться столь же быстрого и разительного успеха едва ли кому-то удалось. Однако это не говорит о том, что теория

неверна. Скорее это свидетельствует о том, что конкуренция возрастает и в сфере комфортной городской среды.

### Заключение

Благодаря заинтересованности государства в повышении качества жизни мы получаем уже сейчас новые качественные дороги, благоустроенные общественные пространства, новые учреждения здравоохранения и образования, уделяем больше внимания экологическим проблемам. Важно в этом ключе не отставать от общемировых тенденций, чтобы не быть экспортером человеческого капитала, а наоборот повышать уровень удовлетворенности качеством жизни среди собственного населения, принимать меры по возвращению высококвалифицированных людей из-за границы. Ведь только при этих условиях в современном мире возможно обеспечить устойчивый экономический рост.

### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бильбао конвертирует искусство в доллары. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.dp.ru/a/2001/06/25/Bilbao\\_konvertiruet\\_isku](https://www.dp.ru/a/2001/06/25/Bilbao_konvertiruet_isku) (дата обращения 11.05.2022).
2. Движение жилищного фонда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vv\\_jil\\_dom-graf-09-2022.xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vv_jil_dom-graf-09-2022.xls) (дата обращения 11.05.2022).
3. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года».
4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R80ZmXzD/demo26.xlsx> (дата обращения 11.05.2022).
5. Иванов призывает инвестировать во "вторую нефть" России – людей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gia.ru/20090316/165063972.html> (дата обращения 11.05.2022).
6. Рыков С. Куда утекают мозги. Массовая эмиграция ученых стала проблемой многих стран мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ug.ru/kuda-utekayut-mozgi> (дата обращения 11.05.2022).
7. Устав Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (дата обращения 11.05.2022).
8. Что такое человеческий капитал и в чем его значение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital/brief/the-human-capital-project-frequently-asked-questions#2> (дата обращения 11.05.2022).
9. About the Global innovation index. Past reports. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#reports> (дата обращения 11.05.2022).
10. Explore the interactive database of the GII 2021 indicators. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения 11.05.2022).
11. Life expectancy at birth, total (years) – Russian Federation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.MA.IN?locations=RU> (дата обращения 11.05.2022).
12. Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. № 1 (51). P. 1–17.
13. UNDP. Human development reports. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/en/global-reports> (дата обращения 11.05.2022).
14. Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2020overviewrussianpdf\\_1.pdf](https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2020overviewrussianpdf_1.pdf) (дата обращения 11.05.2022).

## **УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!**

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки. Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

### **ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ**

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье неректифицируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
  - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
  - учёная степень, учёное звание (при наличии);
  - должность и место работы / учебы (обязательно);
  - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
  - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unescon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

### **ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ**

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не

нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица Х» (где Х – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа.

Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

- <http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/trebovaniya> и
- [http://unecon.ru/sites/default/files/shablon\\_oformleniya\\_stati.docx](http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx).

## УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

### «ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.  
Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.  
Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:  
**191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А**  
**редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

---

Зам. главного редактора  
*Плотников Владимир Александрович*

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)  
E-mail: [plotnikov.v@unecon.ru](mailto:plotnikov.v@unecon.ru)

Редакторы:  
*С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая*  
Обложка художника *А.А. Сивакова*  
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

---

Подписано в печать 30.08.2022 г. Дата выхода в свет 30.08.2022 г.  
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.  
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 16,0. Тираж 500 экз. Заказ 744.

---

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.  
Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А  
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.  
Цена номера – 650 руб.